

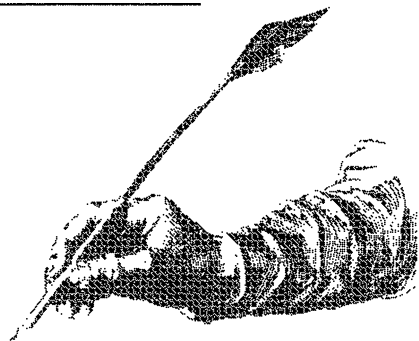
Альманах XXXXI
библиофила

Альманах **АБ** *библиофила*

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск 41

МОСКВА 2018

УДК 002(47+57)(082)
ББК 76.106(100)
А 70

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Л.В.Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:
Быков И.В., Дегтярев А.Я., Енишерлов В.П.,
Ласунский О.Г., Петрицкий В.А., Покатов В.В.

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск сорок первый

30 нумерованных экземпляров в суперобложке
Экземпляр № _____

Точка зрения авторов альманаха
может не совпадать с позицией редакции

ISBN 978-5-93863-034-5

©Международный союз общественных организаций книголюбов, 2018

К ЧИТАТЕЛЯМ И АВТОРАМ «АБ»

Дорогие друзья! Наш «Альманах библиофила» прошёл свой 45-летний рубеж, с чем я вас искренне поздравляю! В «АБ» № 36, посвящённом истории издания, мы постарались как можно подробнее «пробежаться» по его страницным векам, хотя в рамках объёма одного номера это было непросто. Прошло пять лет, вышло в свет ещё пять номеров — отрадно, что периодичность не была нарушена, а состав авторов расширился. Все последние номера оформлялись в суперобложках ограниченным библиофильским тиражом, а в юбилейном 45-й номере мы, наконец-то, возобновили цветную вкладку, постепенно возвратившись к задумкам относительно своего любимого издания его первого главного редактора.

Евгению Ивановичу Осетрову в этом году исполнилось бы 95 лет со дня рождения. Как говорится, доживём — будем через пять лет праздновать две знаменательные даты — 100 и 50!

В этом номере представлены традиционные рубрики, наполненные разнообразными материалами двадцати авторов из десяти регионов России, а также Азербайджана, Киргизии и Белорусии. Нашу цветную вкладку решено посвятить художникам-иллюстраторам творчества Н.В. Гоголя — статья Р.Я. Штеренгарца «Герои Гоголя в иллюстрациях к «Вечерам на хуторе близ Диканьки».

Есть ещё одна любопытная, на наш взгляд, публикация, увидевшая свет почти через пятьдесят лет после её написания. Известный советский писатель Саша Соколов подготовил статью, посвящённую творчеству великого поэта Расула Гамза-

това в иллюстрациях художника-графика Юрия Космынина, который в то время делал первые пробы резца и штихеля. Материал предназначался для одного из советских журналов, но опубликован не был по причине иммиграции автора за рубеж.

Значительный блок в альманахе составляют материалы раздела «Наши публикации». Объёмную и интересную статью написал наш коллега из Пятигорска, главный хранитель Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова Маркелов Н.В. Она посвящена воспоминаниям о жизни Л.Н. Толстого на Кавказе и связана с юбилейной датой — 190-летие со дня рождения великого русского писателя.

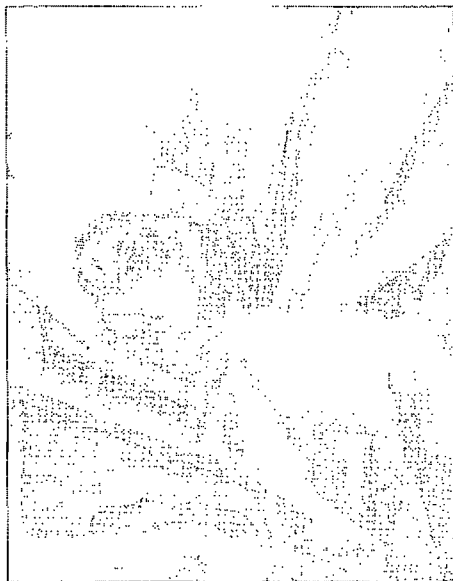
В этом году авторский коллектив нашего альманаха понёс невосполнимую утрату. 12 ноября 2018 года скоропостижно скончался известный журналист, публицист Олег Павлович Торчипский. Редколлегия приносит свои соболезнования родным и близким покойного. Его статья «Папаша Цилле, летописец берлинских улиц» стала последней прижизненной публикацией.

Надеемся, что номер «АБ», вышедший в юбилейный год, привлечёт на свои страницы новых авторов и читателей.

Главный редактор Людмила Шустрова

---

*Библиотеки
и библиофилы*

Библиотека Евгения Ивановича Осетрова

В собрании Костромского музея-заповедника

Пушкин П.Ю. (Кострома)

Как море век, как вспышка — миг,
Давно исчезнувшие лики...
— Я книжник: что сей мир без книг,
Без всех библиотек великих!

Пусть иглы холода кружат,
Пусть режут мглу вороны крики,
Но руки у меня дрожат
В предчувствии прекрасной книги.

И вот она в моих руках,
Мерцает темный ряд отменных
Гравюр... Вот надпись на полях...
Ах, как заставки совершенны!

Как эта буквица цветет!
Как шрифт звучит!..
Немаловажно,
В каком обличии бумажном
Душа бессмертная живет.

Еще на свете льется кровь,
Клуются яростные войны,
Но к Книге праведной любовь
Любви к Отечеству достойна.

Так очень ёмко и точно в своём стихотворении «Книжник» русский поэт, прозаик и публицист, историк культуры Владимир Лазарев дал оценку нашему знаменитому земляку Евгению Ивановичу Осетрову. Всегда очень тяжёло писать о человеке в прошедшем времени. В этом году Евгению Ивановичу исполнилось бы 95 лет.

Фрагмент экспозиции «Кабинет-библиотека Е. И. Осетрова» в Литературном музее г. Кострома

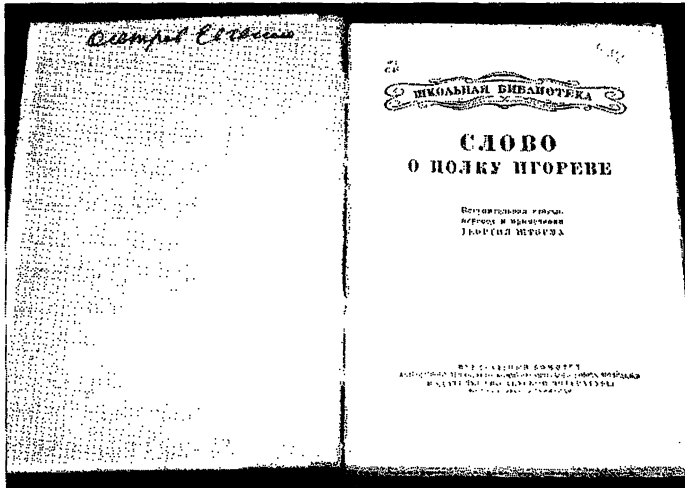
Дотошные биографы подсчитали: Евгений Иванович Осетров, родившийся 17 июля 1923 года в Костроме и умерший 20 июля 1993 года в Москве, критик, прозаик,

публицист, исследователь и популяризатор истории русской культуры, библиофил, написал 40 книг, выпустил в качестве главного редактора 28 выпусков им же основанного в 1973 году «Альманаха библиофила», двадцать три года руководил клубом книголюбов Центрального Дома литераторов, который

носит теперь его имя. Кроме того, тридцать лет, с 1963 по 1993 год, он являлся заместителем главного редактора журнала «Вопросы литературы».

Ещё при жизни Евгений Иванович начал передавать свою библиотеку Костромскому музею-заповеднику. После его смерти вдова писателя Анна Фёдоровна Осетрова выполнила волю супруга и передала значительную часть уникального книжного собрания музею-заповеднику. На данный момент фонд Евгения Ивановича Осетрова и Костромского литературного музея¹ (КЛИМ) насчитывает 7734 единицы хранения, 1019 из которых были переданы самой Анной Фёдоровной.

¹ Костромской литературный музей существовал как филиал Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» в 1996–2007 гг. Находился в здании гауптвахты на площади И. Сусанина в Костроме. Здесь же экспонировались кабинет и библиотека Е. И. Осетрова

Книжное собрание Евгения Ивановича включает в себя значительное число наилучших монографий по литературоведению,

---

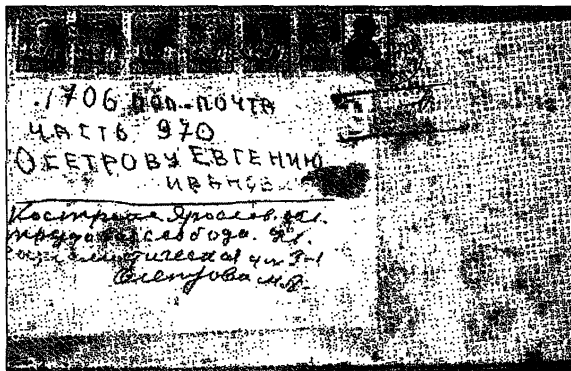
*Книга с владельческой надписью
Е.И.Острова*

уникальные переиздания поэтов Серебряного века, большое количество справочников, словарей, энциклопедий, в особенности издания XIX века. Значение его творчества трудно переоценить. В фонде находятся произведения и самого Евгения Ивановича. И по праву: ведь он является ярким представителем той части литературно-художественной интеллигенции, которая не поддавалась колебаниям политической и идеологической моды, во все времена выполняла трудную миссию по осуществлению преемственности в отечественной культуре.

Кроме библиотеки, в фонде находится личный архив писателя, переданный Анной Фёдоровной. Так, к военному периоду в архиве относятся около 350 писем, адресованных родным в Кострому (главным образом маме — Марии Александровне), охватывающих 1941–1944 гг. 31 письмо было адресовано любимой жене, ставшей его музой и единомышленницей во всех делах и начинаниях до конца его дней — Анне Фёдоровне. Часть переписки явилась базой для рассказов и очерков, составивших впоследствии книгу «Меч и лира», вышедшую в библиотечке журнала «Советский воин» № 4 за 1975 год.

Конверт письма М.А.Осетровой сыну на фронт

установлена мемориальная доска. В 2000 году увидела свет книга родного брата писателя Юрия Ивановича Осетрова «Улица

моего брата», которую он полностью посвятил жизни и творчеству Евгения Ивановича. Значимость этой книги заключается в том, что это первая книга мемуарного характера об известном писателе-костромиче.

Жизненный путь Евгения Ивановича Осетрова, что вполне символично, замкнулся там, где и начался, в его родной и любимой Костроме, в старинном русском городе, одном из тех, что составляют «Золотое кольцо России» (по его просьбе его похоронили на городском кладбище рядом с родителями).

В заключение хотелось бы сказать о масштабности мышления Е.И. Осетрова. В 1991 году Костромской историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь» отмечал свой 100-летний юбилей. В своей поздравительной телефонограмме, посвящённой данному событию, Евгений Иванович обрисовал масштабные перспективы, которые музей мог бы поставить перед собой: «Музей должен заниматься не фанерной идеологией, выкрашенной фуксином, а реальными культурными ценностями. Вспомним, наконец, об Ипатьевской летописи и всем, что её окружает. Таким образом, речь идёт о возобновлении Романовского музея, Музея Ипатьевской летописи, Музея Древнерусской письменности, включающей великие имена XX столетия».

Слова и пожелания оказались во многом пророческими. Сегодня наш музей занимает значительное место на культурной карте России. В 2003 году Литературный музей — филиал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» — при поддержке Департамента культуры и туризма администрации Костромской области издал брошюру П.Б. Корнилова «Евгений Осетров. Судьба. Личность. Наследие». Это ещё одна дань светлой памяти Евгения Ивановича.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДОЛГОГО ПУТИ

(160 лет Рязанской областной библиотеке имени Горького)

САМАНДИНА Н. С. (Рязань)

Идея создания публичной библиотеки в Рязани появилась еще в 1830 году. Но от мечты до ее воплощения, как говорил известный литературный персонаж, «дистанция огромного размера», и открытие нашей библиотеки состоялась только в 1858 году.

Почти два десятилетия — до официального открытия в городе Рязани Публичной библиотеки — собирался книжно-журнальный библиотечный фонд, который располагался в здании губернской гимназии, а библиотекарем и помощником были учителя уездного училища **Мальцов и Иванов**, назначенные директором гимназии для приёма книг [7].

Библиотека формировалась по крупицам благодаря усилиям губернаторов, чиновников губернского правления, просвещённых представителей дворянства, купечества, помещиков, интеллигенции Рязани и губернии. Надо отметить, что ежегодно родители гимназистов вносили добровольный взнос на библиотеку в размере 3 рублей.

17 июля 1857 года управляющий Московским учебным округом с согласия попечителя округа разрешил привести в исполнение «предположения» о размещении Публичной библиотеки в здании гимназии и объявил о назначении библиотекарем старшего учителя гимназии **В. Павлова** [8].

Официальное открытие Рязанской публичной библиотеки состоялось **2(14) января 1858 года** в наёмных комнатах купеческой вдовы Евгении Ивановны Соловьевой. Библиотекарем был назначен воспитанник Московского Императорского университета, служащий канцелярии губернатора **К. П. Архангельский**. Но после этого наша библиотека прошла долгий и непростой путь, перемещая свои фонды из одного здания в другое, меняя директоров.

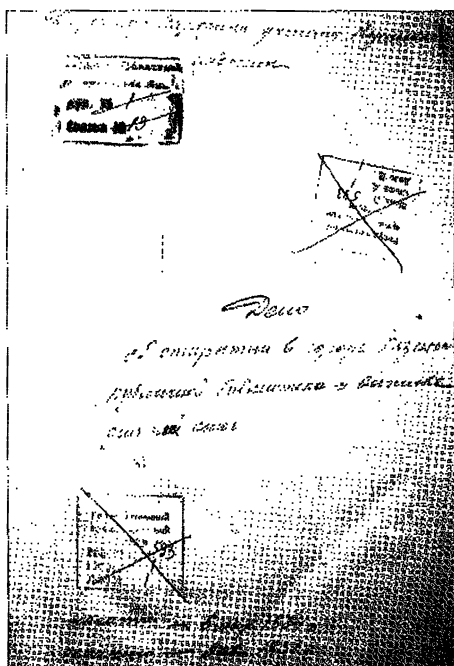

Фото 1. Дело об открытии в городе Рязани Публичной библиотеки и выписке для неё книг. Начато 6 марта 1834 г. Окончено 9 янв. 1838 г. // ГАРО. Ф. 593. О. 1. Д. 1. Л. 8-10.

Буквально через год, в связи с повышением арендной платы, губернским правлением библиотека была перемещена в дом крупного хлеботорговца В.В. Мальшина на ул. Почтовую (д. 54), где действовала до 1871 года.

В 1868 году библиотекарем служил отставной подпоручик Евгений Алексеевич Дуров [17].

В 1871–1879 гг. библиотека размещается в усадьбе госпожи Барбе [21, 10]. С 1871 по 1872 гг. заведующим библиотекой по приглашению губернатора Н.А. Болдырева становится потомственный почётный гражданин А.В. Антонов, который сменил на этом посту купца М.М. Рожественского. Должность библиотекаря исполнял студент университета Н.П. Альбов [15].

В 1880–1918 гг. Публичная библиотека считалась клубной, принадлежала Благородному собранию. Об этом сообщает «Ведомость о книжных лавках, магазинах и библиотеках для чтения в Рязанской губернии» за 1882 год.

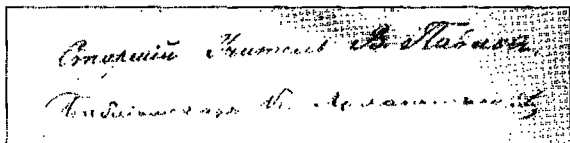

Фото 2. Автографы старшего
учителя В. Павлова и
библиотекаря К. Архангельского

Фото 3. Антонов Александр Васильевич (1825 - 1892).
Почетный потомственный гражданин г.Рязани,
городской глава, купец 1-й гильдии, меценат, коллекционер.
В 1871-72 гг. - заведующий Рязанской Публичной
библиотекой

В имеющейся в нашем распоряжении «Ведомости» из Дела канцелярии Рязанского губернатора написано следующее: «1. Публичная (слово зачеркнуто, сверху написано — клубная. *Примеч. сост.*) библиотека принадлежит Дворянскому собранию на основании Устава, утверждённого господином министром внутренних дел 3 июня 1871 г., торговли не производится» [5].

История библиотеки на протяжении нескольких веков отражена в интересных таблицах, информация проиллюстрирована архивными снимками. Расположенные в историческом центре города здания включены в Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Большинство сохранилось до нашего времени.

3 марта 1918 года, на первом заседании Рязанского комиссариата народного просвещения, без указаний Центра, «на свой страх и риск», было принято постановление об организации отдела охраны памятников искусства и библиотек. Комиссары — Иван Дмитриевич Виноградов и Михаил Иванович Воронков — обратились к населению с призывом предотвратить расхищение и порчу книг, принять необходимые меры к охране библиотек. Предстояло спасти от разрушения и гибели огромные ценности. 20 марта 1918 года была утверждена ежемесячная смета на содержание Советской губернской

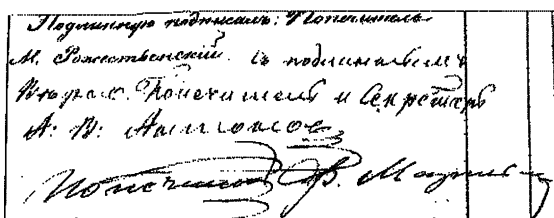

Фото 4. Автографы почечителя М. Рожественского и почечителя и секретаря А.В. Антонова

Народной библиотеки. В июле 1918 года вышел в свет Декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР». При губернском комиссариате народного просвещения (комиссар М. Воронков) выделены две комнаты под Советскую библиотеку.

Благодаря исследованию Леоновой И.Н. [14], к нам возвращаются имена из далёких 20-х годов XX века. За время работы библиотеки в здании Рязанского губернского исполкома (бывшей Земской управы) сменилось несколько заведующих советской библиотекой.

ТАБЛИЦА 1.

Здания, в которых размещалась библиотека в XIX веке [22]

1837–1857 гг.

В Рязанской первой мужской гимназии почти 21 год формировался фонд Рязанской Публичной библиотеки для чтения (ул. Право-Лыбедская, д. 26/53).

1858 г.

Открыта Рязанская публичная библиотека в наёмных комнатах купеческой вдовы Евгении Ивановны Соловьевой. В настоящее время — один из корпусов школы № 7 «Русской классической школы» (ул. Астраханская д. 38).

с 1859—1871 гг.

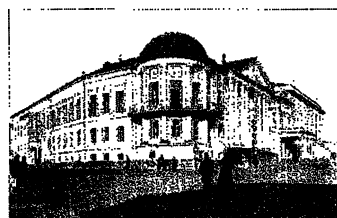
Рязанская публичная библиотека размещается в доме В.В. Мальшина (ул. Почтовая д. 54).

С 1871—1879 гг.

Публичная библиотека находилась в доме госпожи Барбе (ул. Соборная д. 9/56, в настоящее время аптека № 3). Яков Васильевич Барбе — надворный советник, преподаватель французского языка Рязанской первой гимназии. Усадьба принадлежала Я.В. Барбе с 1840-х годов, а позже перешла к его дочерям (Софии Яковлевне и Елизавете Яковлевне).

С 1880—1918 гг.

Публичная библиотека считается клубной, принадлежит Благородному собранию на основании Устава, утверждённого Министерством внутренних дел 3 июня 1871 г. (Источник: Ведомости о числе типографий, фотографий, книжных лавок, магазинов, библиотек и т.д. по городам Рязанской губернии за 1885 г. // ГАРО. Ф. 5. О. 4. Д. 2335). Дворянское (благородное) собрание ул. Ленина д. 57/50.

Таблица 2.

Сведения о библиотеках в 1886 [17] и 1914 гг. [16].

1886

Рязань. Книжный шкаф на станции железной дороги

В Рязанской губернии имеется 14 библиотек и 11 книжных магазинов. Кроме того — 2 шкафа на станциях железной дороги. Из 14 существующих библиотек 7 содержатся клубами, 2 городскими управлениями, 2 земскими учреждениями, 2 частными лицами, 1 духовным ведомством. Существуют библиотеки при всех губернских учебных заведениях, уездных и городских училищах.

1880—1918

Библиотека Рязанского Благородного собрания, библиотекарь — действительный статский советник Игнатий Иванович Мейер, заведующая библиотекой — Ольга Яковлевна Федорова. Адрес: ул. Ленина д. 57/50.

до 1918

Библиотека Рязанского общественного Всесословного собрания. Библиотекарь — мешанин Николай Никитич Павлов, заведующая библиотекой — дочь действительного статского советника Александра Александровна Чоголова. Адрес: ул. Ленина, д. 28.

1909–1916

Городская библиотека-читальня имени Императора Александра II. Заведующая библиотекой — вдова капитана Софья Алексеевна Ширкалина. Дом не сохранился. В настоящее время на его месте размещается Промрегионбанк (перекресток Вознесенской и Астраханской улиц). Адрес: Вознесенская, д. 26.

1914

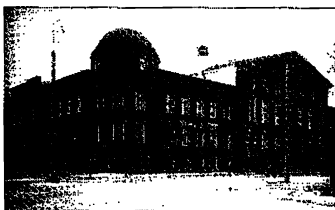

Народная библиотека попечительства о народной трезвости. Заведующая — Александра Ивановна Пожалостина. Адрес: ул. Семинарская, д. 7.

Таблица 3.

Здания, в которых размещалась библиотека в XX–XXI вв.

1918–1922

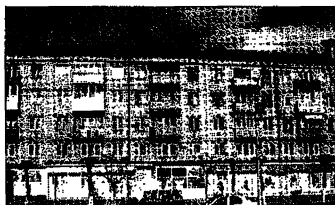
Советская Губернская Народная библиотека. Организована 20 марта 1918 г. в здании Рязгубисполкома (бывшего губернского земства) адрес: ул. Радидева, д. 28.

октябрь 1922 —
конец 1950-х г.

В здании бывшего Всесоюзного собрания; современный адрес: ул. Ленина, д. 28.

Конец 1950-х
годов до 1964 г.

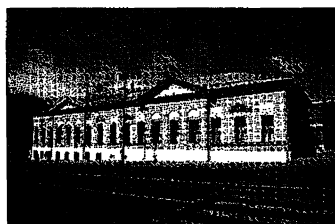
Отделы обслуживания читателей Рязанской областной библиотеки им. Горького. Адрес: ул. Циолковского, д. 13. Фонд библиотеки составлял около 500 тысяч экземпляров.

1964

Построено новое здание для Рязанской областной библиотеки им. Горького. Адрес: ул. Ленина, д. 52. Фонд — 780 тысяч экз., читателей — 15 тысяч человек.

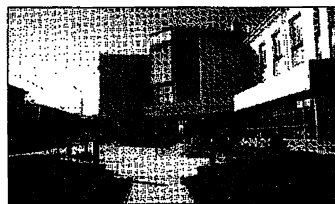
1996–2014

Филиал библиотеки в мемориальном памятнике XIX в. Адрес: ул. Николодворянская, д. 24.

В доме Друкорта (Морозова) в 1858–1860 годах квартировал рязанский вице-губернатор М. Е. Салтыков-Щедрин.

2011

Открыт новый корпус Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького. Адрес: ул. Ленина д. 52–52а.

2013

Присоединена Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского.

В настоящее время — культурно-просветительский центр им. К.Г. Паустовского. Адрес: ул. Грибоедова, д. 26/6.

В 1918 году директором была назначена **Орлова Екатерина Петровна**, бывшая учительница частной женской гимназии, в 1919-м — **Худзинская Лидия Александровна**, дочь коллежского секретаря. В 1920–1921 гг. заведующей библиотекой была **Познякова Надежда Викторовна**. С 1921 по март 1922 гг. Центральную советскую библиотеку возглавляла **Людскова-Цанкова (Ермолова) Мария Алексеевна**, бывшая фрейлиа руссйского императорского двора, в апреле–мае 1922 года — **Яроцкая Александра Ивановна**, дочь статского советника и врача, выпускница гимназии и курсов иностранных языков в Германии.

Первые годы советской власти были сложными не только для населения, но и для библиотек. В конце 1922 года все собранные библиотечные фонды были объединены и создана Центральная губернская библиотека. В неё вошли Центральная советская библиотека, созданная на базе библиотечных фондов городской библиотеки-читальни имени Императора Александра II, библиотеки Дворянского собрания, различных обществ, клубов, сословных, учебных учреждений и личные библиотеки из бывших помещичьих усадеб Рязанской губернии. Позднее Центральная советская библиотека была объединена с Центральной районной, созданной из фондов библиотек Всесословного собрания и библиотеки гарнизонного клуба.

В 1922–1923 гг. заведующим Центральной библиотекой назначен **Владимир Степанович Пушкирев** — школьный работник, преподаватель, библиотечарь. Ранее Владимир Степанович руководил библиотечной секцией политотдела библиотечного подотдела губернского отдела народного образования [14]. Библиотека быстро «обрастала» читателями и фондами.

На 1 января 1922 года в библиотеку был записан 51 чел., через год — уже 671. На 1 января 1922 года фонд библиотеки насчитывал 10784 экз., на 1 января 1923 года — 16147 экз., было переплетено 560 экз. Книговыдача за год составила 29236 экз., из них больше половины пришлось на беллетристику [14].

1928 г. Постановлением Президиума Рязанского городского Совета, в связи с 60-летием М. Горького, Центральной библиотеке было присвоено имя знаменитого писателя. В состав библиотеки входили книгохранилище, абонемент, читальня, консультационный пункт, детское отделение, передвижной фонд, переплётная мастерская.

Сотрудники Рязанской областной библиотеки у стелы М. Горькому

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [4] библиотека работала для читателей ежедневно с 10:00 до 21:00. Сотрудники направлялись на работу в госпиталь, участвовали в оборонных работах. В 1941 году были мобилизованы и ушли на фронт с руководящих должностей Г.Т. **Королев**, А.Л. **Степанов** (погиб). Директором была назначена **Тимошина Ольга Павловна**.

В библиотеке тогда работало 39 сотрудников, обслуживавших 15252 читателя, книговыдача составляла 462083 экз.

Долгие послевоенные годы библиотека находилась в съёмных зданиях, условия работы сотрудников были тяжелыми. Только лишь в 1961 году началось строительство нового здания библиотеки, которое открыло свои двери для читателей через три года.

25 марта 1968 года, к столетию со дня рождения Алексея Максимовича Пешкова у здания библиотеки была открыта стена.

Авторы барельефа — Б.Л. и Н.Б. Алексеевы [13].

С 2008 г. и по настоящее время Рязанскую областную универсальную научную библиотеку имени Горького возглавляет **Наталья Николаевна Гришина** — председатель Общественной палаты Рязанской области, председатель Рязанского областного Совета женщин, кандидат психологических наук. Она приложила немало сил, чтобы началось строительство нового корпуса библиотеки. 4 октября 2011 года был построен и открыт новый корпус библиотеки.

1 июля 2013 года к РОУНБ им. Горького была присоединена Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского. С 2013 года в библиотеке действует удалённый электронный читальный зал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, открыт доступ к полнотекстовым базам данных [20]: Polpred.com (Обзор СМИ); «Медицина и здравоохранение в России», «Библиотечное дело и информационное обслуживание»; электронным библиотечным системам: «ЛитРес: Библиотека», «Перспект»; научным электронным библиотекам: диссертаций РГБ (ЭБД РГБ), «eLIBRARY.RU», ИД «Гребенни-

ков», Федерального института промышленной собственности, Национальной электронной библиотеке и др.

Благодаря постоянной заботе директора Н.Н. Гришиной и слаженной работе коллектива, библиотека утвердилась в статусе востребованного информационного, просветительского, культурного центра региона. Сегодня это — красивое современное здание в центре города, достопримечательное место, привлекающее внимание читающей публики, туристов, вызывающее восхищение коллег. Жизнь в библиотеке интересна и многопланова. Здесь встречается, занимается и общается читающая публика разных возрастов: дети, молодёжь, взрослое население города Рязани и Рязанской области [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акт от 19.11.1929 г. Рязанской центральной библиотеки // ГАРО. Р-133. О. 1. Д. 211. Л. 1 Об.
2. Алексеев Б.А. // Электронный ресурс: <http://luki.ru/persons/249064.html>
3. Барбей Яков Васильевич / Электронный ресурс: <http://www.history-ryazan.ru/node/12898>
4. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Электронный ресурс: <https://rounb.ru/about/istorija.html>
5. Ведомости о книжных лавках, магазинах и библиотеках для чтения рязанского губернского правления за 1882 г. // ГАРО Ф. 5. Оп. 2. Д. 2163.
6. Гришина Н.Н. Будущее в настоящем. К 160-летию юбилею главной библиотеки региона // Путь к читателю длиной в 160 лет: сборник статей / Ряз. обл. универс. науч. б-ка им. Горького. — Рязань: Рязанская областная типография, 2018. — С. 5.
7. Дело об открытии в городе Рязани Публичной библиотеки и выписке для неё книг. Начато 6 марта 1834 г. Окончено 9 янв. 1838 г. // ГАРО. Ф. 593. О. 1. Д. 1.
8. Дело об открытии в городе Рязани Публичной библиотеки и выписке для неё книг. // Ф. 593. О. 1. Д. 200.
9. Долотина Г.А., Самандина Н.С. Подвижники рязанской культуры: Иван Максимович Суслов, Людмила Александровна Пронина // Путь к читателю длиной в 160 лет: сборник статей / Ряз. обл. универс. науч. б-ка им. Горького. — Рязань: Рязанская областная типография, 2018. — С. 20.
10. Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии 1804–1904. — Рязань, 1995. — С. 63.
11. Календарь Рязанской губернии на 1886 год / Рязанский губернский статистический комитет; сост. А.В. Селиванов. Год четвертый. — Рязань, 1886.
12. Книга приказов по Рязанской областной библиотеке им. А.М. Горького за 1966–1967 гг. // Архив отдела кадров Рязанской ОУНБ им. Горького.

- Л.100.
13. Лебедева В. Великому писателю // Приокская правда.— 1968.— 29 марта
  14. Леонова И.Н. Из истории Рязанской губернской библиотеки в годы Гражданской войны: к 160-летию Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького // Российский научный журнал.— 2018.— № 1 (58). / Электронный ресурс: <http://rjournal.narod.ru/58.pdf>
  15. Отчет Рязанской Публичной библиотеки за 1873 год.— Рязань, Тип. губ. правл., 1874.— 13 с.
  16. Памятная книжка Рязанской губернии за 1914 г.— Рязань: Губернская типография, 1914.— С. 191.
  17. Памятная книжка Рязанской губернии на 1868 год / сост. М. Демидов.— Рязань, 1868.
  18. Предложения о поощрении работников библиотек, отделов культуры, справки о работе культурно-просветительных учреждений области и переписка с ними по вопросам работы / Рязанское облупр. культуры Исполнительного комитета Рязанского областного Совета депутатов трудящихся г. Рязань. Канцелярия № 13 // ГАРО. Ф. Р-5585. О. 1. Д. 504. Л. 51.
  19. Протокол заседания оргкомитета ВЦИК по Рязанской области от 8.02.1938 г. Об организации в г. Рязани областной центральной библиотеки // ГАРО. Р-3261. Оп. 3. Д. 23. Л.9.
  20. Ресурсы удаленного доступа / Электронный ресурс: <https://rounb.ru/resursy/resursy-udalennogo-dostupa.html>
  21. Самандина Н.С. Страницы истории главной библиотеки региона // Путь к читателю длиной в 160 лет: сборник статей / Ряз. обл. универ. науч. б-ка им. Горького.— Рязань: Рязанская областная типография, 2018.
  22. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область. Ч. 1.— М.: ИНДРИК, 2012.— С. 557.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ГАРО. Ф. 593. О. 1. Д. 1. Л. 42.— Государственный архив Рязанской области. Фонд. 593. Опись. 1. Дело. 1. Лист. 42.

ГБУК РО — государственное бюджетное учреждение культуры Рязанской области

ИВИС — аббревиатура американской компании East View Information Services, Inc.

ИД «Гребенников» — Издательский дом «Гребенников» журналы и книги.

Исполком — исполнительный комитет.

ЛитРес — компания лицензионных электронных книг в России

НЭБ «eLIBRARY.RU» — научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — это крупнейший российский информационно-аналитический портал в области науки, технологии, медицины и образования, содержащий рефераты и полные тексты более 26 млн. научных статей и публикаций, в том числе электронные версии более 5600 российских научно-технических журналов, из которых более 4800 журналов в открытом доступе.

ООО — общество ограниченной ответственности

Polpred.com — русскоязычный проект информационного обеспечения, соединяющий в себе удобства справочной системы, серьезной экономической газеты и аналитиче-

ского журнала.

Примеч. сост. — примечание составителя.

РГБ — Российская государственная библиотека.

РОУНБ — Рязанская областная универсальная научная библиотека.

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РФ — Российская Федерация.

СМИ — средства массовой информации.

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

ЦК КПСС — Центральный комитет коммунистической партии советского союза.

ЭБС «Перспект» — электронная библиотечная система «Перспект» содержит 5 коллекций: юридическую, экономическую, гуманитарных наук, посвящённую иностранным языкам, естественным и техническим наукам. Включает в себя более чем 1240 позиций.

КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩА УРЖУМСКИХ БИБЛИОТЕК

СЕМИБРАТОВ В. К. (Киров)

Центральной библиотеке г. Уржума Кировской области более 80 лет. В её состав также входят городская библиотека им. Н.А. Заболоцкого и детская.

Именно на этих трёх китах, объединение которых в единую систему произошло в 2006 году, и держится уржумская книжность. Этот тезис убедительно подтверждают цифры: в учреждении культуры сосредоточено около 90 тысяч изданий. Это совсем немало для небольшого районного города, с которым связаны своей жизнью и судьбой и знаменитый поэт Николай Алексеевич Заболоцкий, и ставший большим государственным деятелем «мальчик из Уржума» Сергей Миронович Киров, а также немало других известных людей, проявивших себя в различных сферах общественной жизни, политики, литературы, искусства.

Более десяти последних лет библиотекой руководит Нина Михайловна Кононова. Окончив в 1978 году Кировское училище культуры, а позднее Пермский государственный институт культуры, она прошла все ступени служебной карьеры, начиная с библиотечаря читального зала и кончая должностью руководителя.

Помимо директорских обязанностей, Н.М. Кононова возглавляет Уржумское отделение Кировского филиала Содружества Павленковских библиотек. Под её началом — почти три десятка книгохранилищ пяти южных районов области, основанных в своё время на средства щедрого просветителя-мecenата Ф.Ф. Павленкова. Нина Михайловна инициирует издание методической и краеведческой литературы, организует многочисленные встречи и конференции, на одной из которых с гордостью поделилась с собравшимися информацией о книжных коллекциях своей библиотеки.

Об этих собраниях с раритетами, иных из которых нет

Библиопочта-2015.

*С.Л. Иконникова рассказывает
о коллекции Е.А. Москальцовой*

даже в библиотеках областного масштаба, и состоялся наш разговор.

— Нина Михайловна, какую из коллекций Вы выделите бы из ряда других?

— Пожалуй, «Редкие и ценные издания». Их у нас полторы сотни преимущественно второй половины XIX — начала XX вв. Мы очень дорожим многотомным «Энциклопедическим словарём» Брокгауза–Ефрона, «Жизнью животных» Брема, очень важны для нас и «Труды Вятской учёной архивной комиссии», «Календари и Памятные книжки Вятской губернии», отдельные выпуски журналов Вятского губернского земского собрания. Краеведы часто обращаются к «Статистическому описанию Уржумского уезда Вятской губернии» земского статистика Николая Никаноровича Романова и уржумскому тому «Сборника материалов по оценке земель Вятской губернии».

— Уржумский район граничит с Марий Эл, и хотя часть бывшего уезда была в своё время передана из Вятской губернии в состав этой республики, в нём по-прежнему живёт немало марийцев...

— ...И им у нас тоже посвящена отдельная коллекция. Основную её часть составляют книги и журналы на русском языке. Изданы они преимущественно в Йошкар-Оле и посвящены истории, этнографии, культуре марийского народа, её выдающимся представителям. В их числе, например, уроже-

Библитофил Е.А. Москальцова у полок с подаренными ею книгами

нец уржумского села Байса композитор и фольклорист Дмитрий Михайлович Кульшетов. Три его сборника на марийском языке являются украшением коллекции.

— Они с автографами?

— К сожалению, нет. Но книг с дарственными надписями у нас немало — почти 250 экземпляров, — и составляют они отдельную коллекцию под названием «На память о встрече». Начало ей положили книги известных Кировских писателей Овидия Михайловича Любовикова «Звёздный час» и Евгения Дмитриевича Петряева «Люди, рукописи, книги». Подарены они были авторами, побывавшими в Уржуме в 1972 году в один из дней Недели литературы и искусства Кировской области. Потом традицию дарения продолжили другие посещавшие нашу библиотеку учёные, краеведы, писатели, например, Владимир Николаевич Крупин, Павел Павлович Маракулин, Владимир Арсентьевич Ситников, Светлана Анатольевна Сырпева. Многие книги подарены участниками Заболотских чтений, которые в 2018 году состоялись в 35-й раз.

— А городская библиотека, носящая имя поэта и отмечающая в 2018 году своё 135-летие, тоже, наверное, располагает интересными изданиями?

— И ещё какими! Самые ценные из них помечены штам-

пом «Уржумская уездная центральная библиотека-читальня». В своё время они вернулись к нам из фондов Кировской областной научной библиотеки имени Герцена.

Есть в библиотеке собрания книг по искусству, с автографами. Изюминкой же книжных фондов является коллекция «Книги о Н.А. Заболоцком и его произведениях», где сосредоточены также материалы о Заболоцких чтениях, многочисленные фотографии, статьи из периодики, разработки наших библиотекарей...

— А есть ли ещё какие-то «именные» коллекции в Вашей библиотеке?

— Есть книги, принадлежавшие прежде кировскому писателю-фронтовику Анатолию Михайловичу Устюгову. Передали нам это наследие его родственники.

А вот коллекцию ныне здравствующей Елены Анатольевны Москальдовой из Санкт-Петербурга составляют почти две тысячи изданий XIX–XX вв. на русском и некоторых европейских языках. Это отечественная и зарубежная классика, поэтические томики, книги по искусству, миниатюрные издания... Особенно мы были обрадованы, когда обнаружили в присланных книгах «Мозаику проплого» известной актрисы немого

---

*Литературная встреча
«Уржумский вектор
восточной книги».*

Выступление И.М. Кононовой

кино Галины Сергеевны Кравченко (это внучка уржумского купца-лесопромышленника Ивана Васильевича Бердинского). А раритета такого, как оказалось, нет даже в нашей Герценке! В Год кино такая находка оказалась весьма кстати.

— *А как попала коллекция на берега Уржумки с берегов Невы?*

— Елена Анатольевна и её муж Владимир Алексеевич Яшин (оба математики) много лет собирали книги, которые в конечном итоге хотели подарить библиотеке какого-нибудь небольшого городка. Таким оказался наш Уржум. Сюда в 2015 году, после смерти супруга, Елена Анатольевна и прислала целых сто (!) мешков книг.

И уже вскоре эти издания начали «работать». Например, одним из мероприятий всероссийской «Библионочи-2015» стало открытие в нашей библиотеке выставки «Обычная книга в необычном формате». На ней мы представили как миниатюрные книги из коллекции Москальцовой, так и огромные фолианты, посвящённые достопримечательностям Петербурга и его окрестностей. Выставка вызвала у посетителей огромный интерес, а миниатюрные издания теперь может увидеть любой посетитель читального зала — там они находятся за стеклом в специальном шкафу.

Вообще же всё собрание мы поделили на тематические разделы, наиболее внушительными из которых являются «Искусство» (в него входят издания по архитектуре, живописи, музыке, театру) и «Пушкиниана».

— *Наверное, питерский дар ещё более укрепил исторические связи двух городов, где чтут имена Кирова и Заболоцкого, а те, кто был эвакуирован сюда из блокадного Ленинграда, по-прежнему безмерно благодарны приютившей их земле...*

— Получается, что так. И теперь «нашим» человеком стала и сама Елена Анатольевна. В 2016 году она приезжала посмотреть, как «живут» на новом месте её книги, познакомилась с уржумской землёй. А глава района в торжественной обстановке вручил почётной гостье Благодарственное письмо за вклад в развитие нашей культуры.

Остаётся пожелать уржумским библиотекарям дальнейших успехов на ниве книжности, урожаем с которой является таким же насущным для души, как хлеб для тела.

Книга

и жизнь

ВЕЧНАЯ КНИГА

ИЗ ДАЛЁКОГО ПРОШЛОГО

Тетверин А. А.
(Тосно Ленинградской обл.)

Не доведись прочитать мне чрезвычайно интересную статью М. А. Любавина «Мартином Лютером проповедуемые и истолкованные: Беглый взгляд на одну старую книгу», что была опубликована в альманахе «Библиофилы России» в 2014 году, так и не появились бы эти незначительные для постороннего человека записки, но чрезвычайно важные для моих друзей, а равно — моего восприятия окружающего мира.

В 1970 году, в одном из выставочных стендов Музея истории религии и атеизма Министерства культуры СССР, что располагался в здании Казанского собора на Невском проспекте, я увидел Библию, изданную в 1969 году, а через пятнадцать лет это издание удалось приобрести в одном из букинистических магазинов Санкт-Петербурга. Ныне Государственный музей истории религии располагается на Почтамтской, д. 14/5, но из его прежнего названия исчезло слово «атеизм». На вопрос «Почему убрали слово?» — вразумительного объяснения не последовало.

Моя хорошая знакомая — Галина Рудольфовна Ридер, живущая сегодня в Швейцарии, а прежде — великолепный специалист Российской национальной библиотеки по западно-европейской книге XVI века, награжденная Орденом Дружбы народов, — показывала книги, вывезенные из Германии после Великой Отечественной войны. (Кстати, в книжных вопросах она продолжает меня консультировать по сей день). Среди увиденных книг — Библии различных годов издания, отпечатанные готическим шрифтом на немецком языке. Встречалось имя Лютера...

Потребность в немецком варианте Библии появилась в период общественного кризиса, созданного Реформацией,

одним из идеологов которой был Мартин Лютер (1483–1546). Предпосылкой для возникновения такой потребности послужил тот факт, что фрагменты библейского текста оказались в центре внимания общества, возникли споры, требовавшие принципиальных решений коренных проблем, а все другие средства, имевшиеся на тот момент, вели в тупик.

До Лютера существовало восемнадцать Библий, напечатанных на немецком языке. Но они изобиловали большим количеством огрехов и не получили широкого распространения. Чтение Библии во времена Лютера затруднялось и отсутствием единого немецкого языка, страна говорила на множестве разнообразных диалектов.

В основу своего перевода Лютер положил «саксонский канцелярский язык», и это было, как выяснилось с годами, хорошим выбором. Он стремился писать так, чтобы текст легко понимался простым народом. «Нужно расспрашивать мать в доме, детей на улице, простого человека на рынке, смотреть им в рот, как они говорят, и так же переводить. Тогда они понимают, что с ними говорят по-немецки», — объяснял Лютер в «Послании о переводе».

При переводе Нового Завета Лютер основывался на появившейся в Страсбурге перепечатке изданного в 1516 году Эразмом Роттердамским греческого текста, сравнивая его с латинской Вульгатой. (Вульгата — «Общепринятая Библия» — почётный титул, применяемый к латинскому переводу Священного Писания). Лютер дал не дословный перевод, а свободное воспроизведение Библии на немецком языке. Его противники указывали на ряд ошибок в переводе, но реформатор не возражал, исправлял ошибки в новых изданиях, реально сознавая, что он правильно передал по-немецки смысл библейского текста.

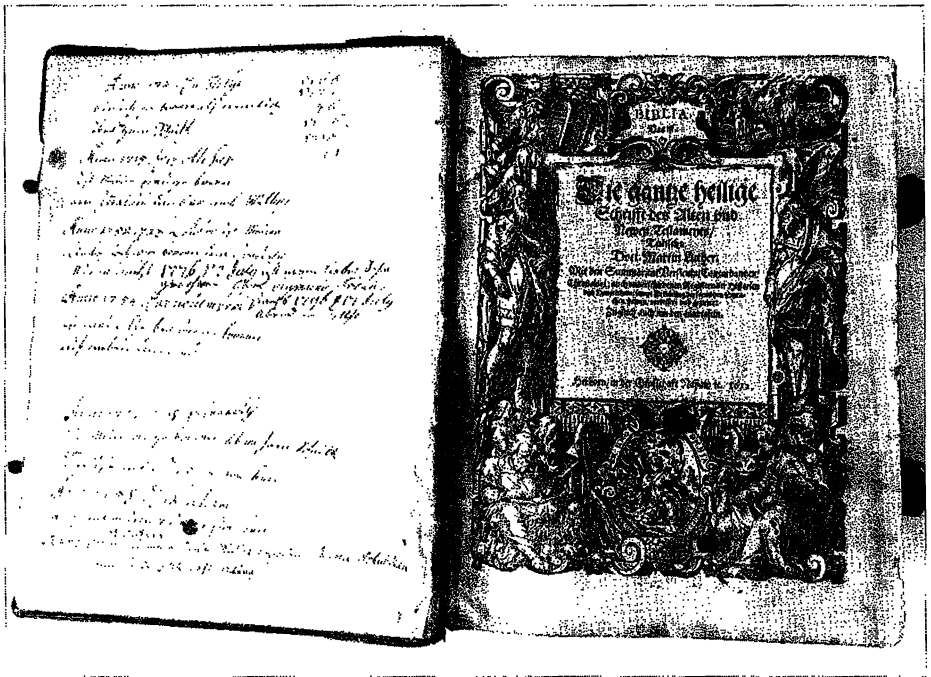
Новый Завет Лютер перевёл за невероятно короткий срок — с декабря 1521 по март 1522 года. В сентябре 1522 года текст был напечатан в Виттенберге и получил неофициальное название «Сентябрьского завета» (Septembertestament).

Надлежит отметить, что зимой 1521–1522 гг. Лукас Крапах Старший — реформатор немецкой живописи — нарисовал

Титульный лист Библии
1622 года

портрет своего друга Мартина Лютера, который впоследствии разошёлся по Германии в бесчисленных гравюрах. Считается, что это наиболее одухотворённое изображение реформатора. В эти же годы под руководством Крахана создавались иллюстрации к Новому Завету, переведённому Лютером. Однако полная «Лютеровская Библия» появилась только в 1534 году. Ветхий Завет, в отличие от Нового Завета, был написан по-древнееврейски, а частично по-арамейски, что создавало для переводчика серьёзные трудности. Лютер был вынужден обратиться за помощью к группе переводчиков (по другим источникам, с ним работал только его друг Филипп Меланхтон). Тем не менее, Ветхий Завет был переведён. Таким образом, гений Мартина Лютера помог преодолеть все препятствия.

Записи на шмуцтитуле былых владельцев Библии (1715–1778 гг.)

В 1545 году вышло новое полное издание Библии, на этот раз последнее — под редакцией Лютера, которое в библиистике известно под названием *Biblia Deutsch*.

По некоторым сведениям, только в Виттенберге за сорок лет с 1534 по 1574 годы было издано и продано почти сто тысяч экземпляров Библии Лютера, а тираж репринтных изданий не поддаётся исчислению.

В одной из старинных книжных квартир Санкт-Петербурга много десятилетий хранилась лютеровская Библия в полном объёме. На титульном листе дата выхода книги в свет — 1622 год, ровно через сто лет, как в Германии вышел перевод Лютера Нового Завета.

Какими-то неизвестными и таинственными ныне путями эта Книга оказалась в знаменитом собрании Моисея Семёновича Лесмана и пребывала в нём в полном благополучии

Н.Г. Князева передаёт Библию 1622 года. Фото 2017 г.

до ухода Моисея Семёновича из жизни. После смерти верная спутница Лесмана Наталия Георгиевна Князева продолжила многолетнюю работу по созданию аннотированного каталога «Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана» (М.: «Книга», 1989). Под номером 2783 в каталог вошла и Библия, о которой идёт речь.

На С. 248 читаем:

2783. Biblia das ist die ganze heilige Schrifft des Alten und Newen Testament / Teutsch. Doct. Martin Luther.—Herborn: Durch Christoff Rabens Erben, 1622.— [36], 547, 346, 250, [10] S.

И ниже:

Пер. XVII в. кож. на досках, с застежками.

Приплет. кн.: 1) Biblia. T.V. Psalterium / Psalmen Davidis... Herborn, 1622; 2) Catechismus... Herborn, 1623.

На форзацах верхней и нижней крышек переплёта многочисленные записи орешковыми чернилами о семейных

событиях владельцев Книги в 1715–1828 гг. Записи делались на протяжении 113 лет! В текстах Библии также имеются многочисленные маргиналии. Состояние книжного блока очень хорошее, несмотря на то, что Книге почти 400 лет.

Недавно я был приглашён в дом Наталии Георгиевны Князевой. На столе лежала лютеровская Библия. Наталия Георгиевна аккуратно положила на неё руку и произнесла: «После ухода Моисея Семёновича я бережно хранила это уникальное издание. Оно описано в нашем каталоге. Теперь пришло время расставаться. Я решила передать Книгу вам. Уверена, что в вашем доме она достойно продолжит свою жизнь». Наталия Георгиевна бережно пододвинула Книгу в мою сторону.

КНИГА, СТАВШАЯ ПУТЕВКОЙ В ЖИЗНЬ...

Савин А. М. (Москва)

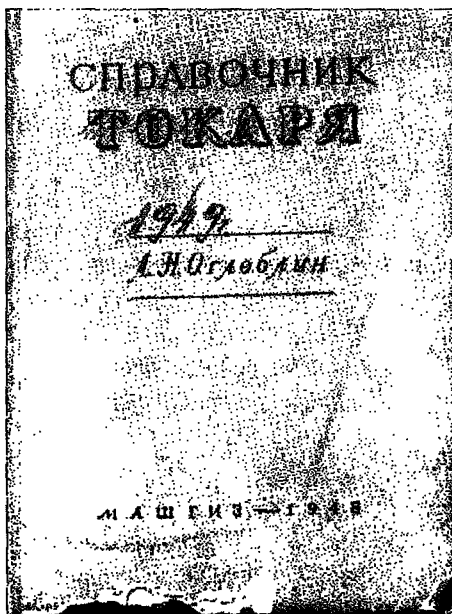
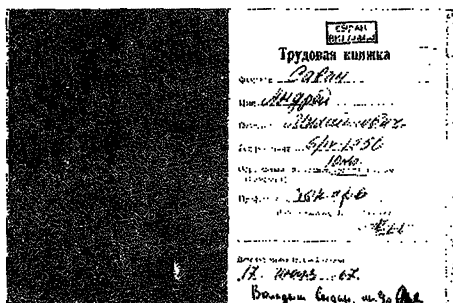
Каждого взрослого человека в нашей стране всю жизнь сопровождал, помимо паспорта, такой документ, как трудовая книжка. Впервые она была введена в оборот решением Совета Народных комиссаров от 20 декабря 1938 года. В этом документе указывалась вся трудовая биография человека, начиная с первой профессии и далее: где, когда и кем работал, какие премии, поощрения и награды получал. По трудовой книжке можно было составить почти полное представление о человеке.

В наши дни необходимость в данных записях, да и в самой трудовой книжке, отпадает. А жаль... Все переводится на электронные носители, трудовая деятельность обезличивается, а вместе с этим уходят такие человеческие качества, как обязательность, целеустремленность, ответственность. Остаётся какой-то вакуум между живой реальной жизнью человека и его электронной версией...

Открываю свою трудовую книжку. Дата заполнения: 17.07.1967. Профессия: токарь. Сразу паплывают воспоминания о том, как все было. Мой первый наставник — Петрович (Рожков Николай Петрович), заслуженный токарь агрегатного завода «Наука» (г. Москва). С первых дней моей рабочей биографии он всячески опекал меня, старался во всем помочь, иногда по-отцовски поругивал, а чаще хвалил — за самую маленькую мою трудовую победу. Было мне тогда всего 17, я только окончил школу, и это был мой первый трудовой коллектив.

Через полгода квалификационная комиссия завода присвоила мне 2-ой разряд токаря (до 6-го, самого высшего, было ещё очень далеко). В честь такого знаменательного события мой старший друг и наставник торжественно вручил мне увесистую — в триста с лишним страниц, — но при этом компактную

малоформатную книжку «Справочник токаря». Автор А. Н. Оглоблин, МАШГИЗ, 1948. На форзаце было послание, дарственной надписью это назвать было бы неверно, потому как лично оно никому адресовано не было.

Эдакое послание из прошлого. «Если хочешь быть отличным токарем по металлу, изучи и пользуйся этим справочником в своей работе. Токарь ... (далее подпись неразборчивая и дата 31/VIII 49). И ещё приписка: «Продукция будет отличного качества».

Вручая мне свой ценный раритет, Петрович пояснил: «Этот справочник мне когда-то вручил мой первый наставник. Передаю по трудовой эстафете...»

Действительно, в то время рабочие профессии высоко ценились, трудовыми рабочими династиями гордились. Газеты, радио, телевидение постоянно информировали о трудовых подвигах советских людей. У всех на слуху были имена прославленных героев труда — Алексея Стаханова, Александра Бусыгина, Валентины Гагановой, Павла Быкова. Последний у нас был в особом почете — токарь-скоростник высшей квалификации.

А какие замечательные художественные фильмы выходили на экраны! Главными героями их были тоже люди рабочих специальностей: «Высота» с Николаем Рыбниковым и Ииной

Макаровой, «Неподдающиеся» — с Надеждой Румянцевой, Юрием Никулиным, Юрием Беловым и др.

СМИ, книги, фильмы — как художественные, так и хроникальные, — все было направлено на возвышение человека труда, созидателя (а не на «мегтов и бандитов», на которых в основном делятся сегодня современные киногерои).

Может, стоит всерьёз задуматься над тем, чтобы обратить наконец-то журналистские и писательские взоры на другие духовные ценности. Вспомнить прошлое, взять лучшее из того, что создали наши деды и отцы, которые в голоде и холоде в общем трудовом порыве поднимали страну из руин после Великой Отечественной войны. Или скажете, что сегодня поднимать у нас вроде нечего? А порушенные закрытые фабрики и заводы, заросшие бурьяном и мелкоколесом полевые угодья? Не пора ли подумать о возрождении пусть в несколько ином осовремененном виде, не меняя сути, таких явлений, как наставничество, новаторство, рационализация, изобретательство, социалистическое (трудовое) соревнование, бригады коммунистического труда.

Я не закончил свой трудовой путь токарем. Были в моей биографии и армия, и вуз, и лекторий по фоторепортажу ЦД журналистов. Но настоящую путевку в жизнь мне дал мой первый наставник, а первым путеводителем стал «Справочник токаря», который, как было написано в его аннотации, содержал «сведения, необходимые для быстрого разрешения вопросов...»

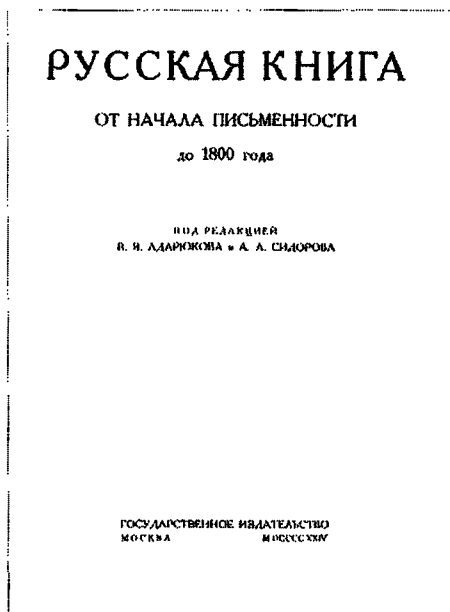
«КНИГА В РОССИИ»
ИЗ СОБРАНИЯ
Ю.Б. ШМАРОВА

(к 120-летию Ю. Б. Шмарова)

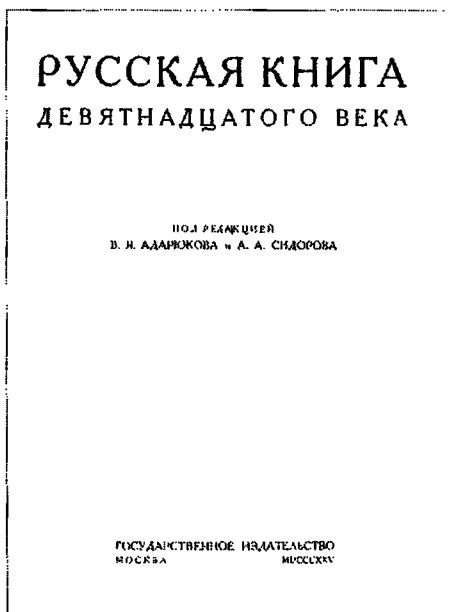
Злочевский Г. Д. (Москва)

Двухтомное фундаментальное исследование «Книга в России» — один из обобщающих трудов, посвящённых истории книги в нашем Отечестве до начала XX века. Первая часть (том) — «Русская книга от начала письменности до 1800 года» (М.: Гос. изд-во, 1924. 381, [2] с.: ил.), вторая — «Русская книга девятнадцатого века» (М.: Гос. изд-во, 1925. 520, [1] с.: ил.). Издание сохранило своё научное значение до наших дней и уже в постсоветское время переиздано Государственной публичной исторической библиотекой России в 2008 году.

Двухтомник подготовлен группой авторов под редакцией В.Я. Адарюкова (1963–1932), историка искусства, библиографа, музейного работника, архивиста, библиофила, и А.А. Сидорова (1891–1978), историка искусства, специалиста по книговедению, истории рисунка, библиофила, коллекционера. В предисловии к первому тому отмечено, что издание «ставит себе целью в первый, быть может, раз обозреть и сделать ясной и чёткой картину развития книжного дела, — но и не только «книжного дела» — искусства книги — в России; с первых шагов её, из рукописной колыбели, до последних завоеваний революционной техники, проследить, как книга была верной спутницей, и даже больше, — выразительницей нашей культуры. Впервые, может быть, посмотрев на книгу не только как на средство «сообщения знаний», а как на своеобразное, обладающее вполне законченно-закономерной формой, произведение человеческого гения <...> подведя итог всему накопленному изысканиями русских исследователей знанию о русской книге, в то же время осветить собранный материал с новой точки зрения» (с. 5, 7).

Титульный лист первого тома.

Титульный лист второго тома.

Содержание первого тома включает разделы: «Книга как объект изучения и художественные элементы книги» (А.А. Сидоров), «Значение книги в древней Руси (Древнерусская рукописная книга)» (Н.П. Кашин), «Книгопечатание в России в XVI и XVII веках» (А.И. Некрасов), «Книга гражданской печати в XVIII веке» (В.Я. Адарьюков), «Новиковские издания» (А.И. Кондратьев), «Техника иллюстрированной книги XVIII века» (М.А. Добров).

Во второй том вошли следующие статьи: «Введение в изучение русской книги XIX века» (М.И. Фабрикант), «Русское научное издательство в начале XIX века: Румянцовская эпоха» (Н.Ф. Гарелин), «Альманахи двадцатых — сороковых годов» (Н.П. Кашин), «Искусство русской книги» (А.А. Сидоров), «Гравюра и литография в книге XIX века» (В.Я. Адарьюков), «Книга и люди в XIX веке» (И.Н. Розанов), «Портреты издателей и художников русской книги» (В.Я. Адарьюков).

Экслибрис Государственной
академии художественных наук.
1925 г. Худ. А. И. Кравченко

дожник, иллюстратор, график.

Я приобрёл оба тома «Книга в России» в июле 1973 года. Они были зарегистрированы под одним номером в магазине № 45

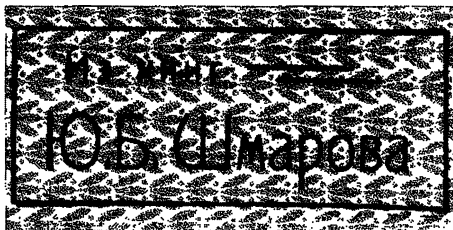
«Антиквар», который долгие годы размещался на двух этажах в здании гостиницы «Метрополь». Оценены книги отдельно, так как первый том «одет» в солидный издательский переплёт, обтянутый тканью с узорами в виде веточек с розами, а название и рамку вокруг него обрамляет золотое тиснение. В первом томе присутствует и издательская обложка. Второй том имеет только издательскую обложку. На форзаце первого тома, в верхнем правом углу, оттиск скромного прямоугольного штемпеля (2,2x5,5) с надписью «Из книг Ю. Б. Шмарова», а в центре титульного листа, в месте его крепления с книжным блоком, чернилами написано 2033, очевидно, регистрационный номер издания у владельца.

На втором томе никаких пометок нет. Поскольку на книгах записи только одного букинистического магазина, то я предполагаю, что бывший владелец приобретал их сразу после выхода из печати. Следует отметить, что в дальнейшем у него появились три интересных экслибриса. На двух из них изображён деревянный особняк (Гагаринский переулок, дом № 15 / 7), построенный в 1815 году, в котором владелец экслибрисов жил в течение многих лет. О. В. Рыкова, которая хо-

Все авторы — члены секции полиграфических искусств Российской (с 1925 года — Государственной) академии художественных наук (РАХН, затем ГАХН, 1921–1931). Деятельность этого учреждения искусства и культуры была чрезвычайно разнообразна и плодотворна! Размещалось оно на Пречистенке в доме № 32. Экслибрис для академии выполнил А. И. Кравченко (1889–1940), ху-

рошо знала коллекционера, предложила мне возможность опубликовать его книжные знаки.

Юрий Борисович Шмаров (1898–1989) — генеалог, коллекционер и исследователь портретов дворян центральных губерний России, библиофил, краевед. В 1923 году окончил правовое отделение факультета общественных наук Московского универси-

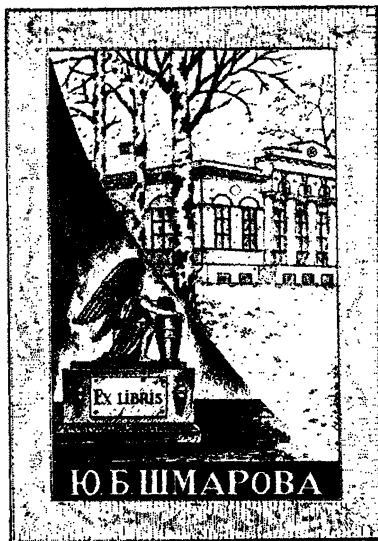
*Оттиск штемпеля
Ю. Б. Шмарова.*

тета. В 1924–1929 гг. работал в Московском губернском (областном) уголовном розыске, затем юрисконсульт в Наркомземе. В 1933 году необоснованно репрессирован на пять лет. Срок отбывал в Ухто-Печерском лагере. После освобождения остался на Севере вольнонаёмным юрисконсульт в городе Печора. Реабилитирован и возвратился в Москву в 1957 году. Интерес к генеалогии, портретам дворян, старинным усадьбам возник у него в начале 1920-х годов. В период отсутствия Юрия Борисовича отец сохранил коллекции, которые собиратель активно пополнял в дальнейшем. Занимаясь исследованиями дворянских родов, он много работал в архивах. В результате была создана уникальная коллекция по генеалогии и иконографии русского дворянства. Каждый портрет-репродукция XVIII–XX вв., наклеенный на паспарту, содержит всю добытую исследователем информацию об изображённом человеке. Родословные досье систематизированы в алфавитном порядке. В каждом из них, посвящённом одному дворянскому роду, собраны документы по его истории и родословной.

О Шмарове есть добротная литература². Я был знаком с ним. Впервые встретился в букинистическом магазине № 14 «Пушкинская лавка», который размещался в проезде Художественного театра (ныне — Камергерский переулок) в 1962 году: разыскивал первое издание «Рассказов бабушки» Д. Д. Благого (М., 1885). У Юрия Борисовича был дублетный экземпляр, но взамен он хотел получить какую-то книгу (за давностью лет название забыл) из серии «Записки прошлого: воспоминания

Экслибрис Ю.Б. Шмарова с изображением особняка в Гагаринском переулке, д. № 15 / 7. 1920-е гг. Худ. Василий Ченарков

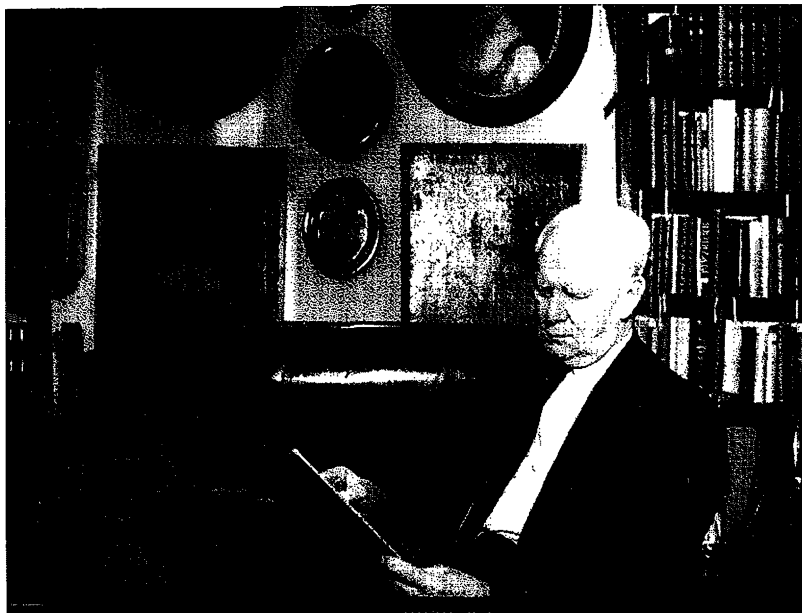

Экслибрис Ю.Б. Шмарова с изображением особняка в Гагаринском переулке, д. № 15 / 7 и надгробия. 1939 г. Худ. Михаил Кострикин.

Г. Иванов. 89 г.

Экслибрис Ю.Б. Шмарова с его силуэтом и изображением фрагмента дворянского герба. 1969. Худ. Г.Б. Иванов.

и письма под редакцией С.В. Бахрушина и М.А. Цявловского», которую выпускало издательство М. и С. Сабашниковых в 1920-х годах. У меня этой книги не было, и обмен не состоялся. Как-то я сказал Юрию Борисовичу о приобретённой в букинистическом магазине книге с оттиском его итемпея. Он объяснил, что периодически избавлялся от дублетных экземпляров.

Во второй половине 1980-х годов я неоднократно консультировался со Шмаровым по вопросам, связанным с деятельностью Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ, 1922–1930), активным членом которого он был. Тогда я накапливал материал для будущей монографии об ОИРУ³.

В последние годы жизни Юрия Борисовича ряд крупных столичных музеев готовы были принять в дар его собрание и обращались к коллекционеру с соответствующей просьбой. Он говорил мне об этом и спросил как-то моё мнение. Я без колебаний назвал Государственный музей А.С. Пушкина (ГМП),

---

*Ю.Б.Шмаров (из собрания
Государственного музея
А.С.Пушкина)*

который создавался в конце 1950-х годов практически с нуля. Думаю, что не только я называл ему этот музей. В результате Шмаров принял решение, и в 1989 году (за несколько месяцев до смерти) в ГМП от него постушило более 13000 портретов дворян (в дальнейшем при описании их оказалось около 18000) и 2126 родословных досье⁴. Этот дар собирателя заложил основу нынешнего отдела письменных и аудиовизуальных источников ГМП. Уникальная библиотека по генеалогии и истории российского дворянства, оригинальные портреты остались у наследников⁵ (в семье младшей дочери). Похоронен Юрий Борисович в городе Кирсанове Тамбовской области, на кладбище, где покоятся его предки.

Двухтомник «Книга в России» с оттиском штампа Шмарова я по-прежнему храню в своей библиотеке.

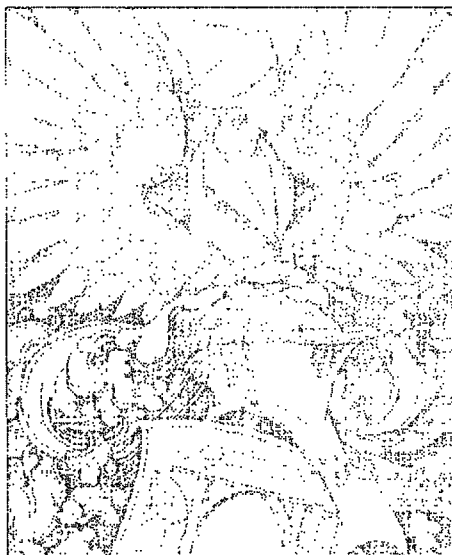
ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Злочевский Г.Д. Искусствоведческие центры Москвы 1920-х годов // Злочевский Г.Д. Люди и книги: Записки библиофила. М.: Русский мир, 2017. С. 397–404, 408–409.
- 2 Киселёва Е.Г. Московские друзья книги.— М.: Книга, 1978.— С. 135–141. Из содерж.: Ю.Б. Шмаров; Она же. Хранитель памяти // Альманах библиофила. Вып. X. М.: Книга, 1981. С. 90–97; Шмаров Ю.Б. Среди старинных портретов // Памятники Отечества. 1986. № 1 (13). С. 116–125; Рыкова О.В. Коллекция Ю.Б. Шмарова // Коллекции Государственного музея А.С. Пушкина. М., 1999. С.356–361; Она же. Московский генеалог Ю.Б. Шмаров: очерк — воспоминания // Русский родословец: альманах. Вып. 1. Черноголовка (Моск. обл.), 2001. С. 93–105; Она же. Дворянские портреты: собрание московского генеалога Ю.Б. Шмарова // Наше наследие. 2002. № 62. С. 66–75; Воспоминания Е.М. Шмаровой / глвл. С.В. Котюкова // Русская усадьба: сб. О-ва изучения рус.усадьбы. Вып. 15 (31). М.: Улей, 2009. С. 541–632.
- 3 Злочевский Г.Д. Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е годы). М.: Ин-т Наследия, О-во изучения рус. усадьбы, 2011. 367 с: ил.
- 4 «...понемногу сокровища растут»: из новых поступлений в фонды ГМП 1990–2000 гг.: Каталог выставки. 6 июня — 1 сент. 2000 г. / Гос. музей А.С. Пушкина; вступ. ст. Е.А. Богатырёва; сост. О.В. Аснина, Ю.Ю. Гречихова, Л.Л. Ивченко и др. [М., б.г.], С. 69.
- 5 Рыкова О.В. Шмаров Юрий Борисович (1898, М.— 1989, М.) // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 5: У—Я. М.: Моск. учебники, 2012. С. 451.

Поиски

и находки

УНИКАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ НАХОДКА

*(о редком издании
произведений С. А. Есенина)*

Трифонов С. И. (Москва)

Несколько лет тому назад мне довелось приобрести (правда, в довольно ветхом состоянии) для своей коллекции редкую книгу: **С. Есенин. Избранные стихотворения. Изд-во Р. Геррозе, 1944. Типография А. Гейне, Гrefенгайнхен.**

Интересно, что её продавал молодой человек, которому в наследство то ли от отца, то ли от деда досталась большая библиотека по военной истории, в которой было много книг русских, советских, немецких военачальников.

Тоненькая книга из 64 страниц в мягком переплёте, обложка работы художника Л. Вилимас, на фронтисписе портрет С.А. Есенина. В книге размещено 46 стихотворений С. Есенина, в качестве предисловия — статья «Последний поэт деревни» (без подписи), «Автобиография» С. Есенина, написанная им в 1922 г. в Берлине и стихотворение Петра Орешина «Памяти Есенина», написанное в 1926 г. Тираж не указан.

Долгое время я пытался найти хоть какую-то информацию об этом издании и издательстве, его выпустившем. Расспрашивал многих специалистов-есениноведов, коллекционеров. К моему удивлению, никто об этой книге не слышал, тем более, не видел её. Да, в библиофильской практике часто бывает так, что о существовании редкой книги известно всё — когда и где издана, содержание и т.п., а вот, как говорится, «оживём» увидеть сложно, т.к. существуют считанные экземпляры. А в данном случае наоборот, книга — вот она, в руках, а о ней ничего не известно.

Эта книга не указана в легендарном указателе Анатолия

Тарасенкова, посвященном издании С. Есенина, вышедшем в 1966 г., в который включены сведения о многих книгах, которых не найти даже в центральных книгохранилищах страны. Затем пополнением тарасенковской картотеки занялся московский книголюб Лев Турчинский. В результате в 2004 г. была издана книга: А.К. Тарасенков, Л.М. Турчинский. Русские поэты XX века. 1900–1955: Материалы для библиографии. Но и в ней этого сборника нет. Есть только довольно известное всем рижское издание: Есенин Сергей. Избранные стихотворения / Под ред. и со вступ. статьей В. Казанского. Рига: Культура, 1944. — 214 с. — 5000 экз.

---

*Обложка издания избранных
стихотворений С. Есенина*

Редко, но упоминается в некоторых библиографиях также вышедшая в 1944 г. книга: С. Есенин. Собрание стихотворений: Кн. 1., изданная в Одессе.

Нет сведений об этом сборнике в библиографии А.П. Ломана и Н.И. Ховрякова, никогда не упоминалась она в статьях известного американского литературоведа, библиографа и библиофила Эммануила Штейна, много писавшего о зарубежных изданиях произведений Сергея Есенина. Видимо, не знал об этом издании и Н.Г. Юсов, ни разу не упомянувший о нём в своих статьях.

Единственная информация о книге есть в каталоге «Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына».

Кое-что нашлось на зарубежных сайтах (и не на русском языке), но очень мало. Несколько лет назад книга была выставлена на продажу магазином редкой книги Rossica Berlin Rare Books, специализирующемся на редких русских книгах и рукописях, а также на интересных изданиях о России и Восточной Европе (Rossica). В сопроводительном тексте говорилось, что издательство, выпустившее книгу, занималось изданием немецких технических руководств. В настоящее время этой информации в Интернете уже нет, видимо, книга была продана.

Не секрет, что сейчас можно приобрести (правда, при наличии довольно больших средств) почти все прижизнен-

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ИЗБРАННЫЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО Р. ФЕРРОЗЕ
ГРЕСЕНГАЙНИКЕН

ные издания С. Есенина, они часто выставляются на различных аукционах и интернет-сайтах по продаже книг. А вот это издание, похоже, сохранилось в считанных экземплярах.

Всё-таки длительные поиски дали результат. В 2006 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» вышла книга «Псевдонимы русского зарубежья» со статьёй Готфрида Кратца (г. Мюнстер, Германия) «Артур Лютер и его русские псевдонимы», в которой я нашёл очень нужную информацию, которую искал очень давно.

Вот небольшая выдержка из этой статьи.

«<...>В 1943 г. берлинское Министерство пропаганды Геббельса приступило к подготовке книг на русском языке «для библиотек оstarбайтеров», которых в то время насчитывалось до полутора миллионов человек. Изготовленные по заказу Министерства пропаганды книги впоследствии выходили под маркой «Издательство Р. Геррозе». Несколько книг было набрано или напечатано фирмой «Типография А. Гайне (Гайна)». Обе фирмы были расположены в г. Грэфенгайнхен. Разумеется, упомянутые в названиях фирм господ «Р. Геррозе» и «А. Гайне» вовсе не являлись их владельцами; настоящим хозяином был издатель, носящий другую фамилию. Всего в этом издательстве вышло 17 названий книг на русском языке (плюс примерно столько же книг на украинском). На русском языке печатались книги оригинальные и переводные.

Издательство Геррозе («R. Herrosé's Verlag»), судя по архивным материалам Немецкой национальной библиотеки, Биржевого союза книгопродавцев Германии и Торгового реестра, было основано в 1857 г. в Берлине и через несколько лет переведено ближе к тогдашней типографской столице Германии, Лейпцигу, в г. Виттенберг и впоследствии в г. Грэфенгайнхен (Gräfenhainichen, встречается и как Грэфенгейнхен). После смерти основателя Рудольфа Геррозе издательство, сохраняя название, переходило из рук в руки. Директором издательства в 1943 г. был Франц Штейнер-мл. (Franz Steiner, jun.; 1892–1967), который по совместительству был и владельцем существовавшей с 1919 по 1948 г. типогра-

фии А. Гайне (Buchdruckerei A. Heine GmbH), в которой печатались книги Геррозе. После Второй мировой войны, национализации типографии и ликвидации издательства Франц Штейнер переехал из советской в американскую зону, где возобновил свою издательскую и типографскую деятельность в г. Висбадене, после того как получил заказ от Евангелической церкви на печатание сборника богослужебных песнопений (Notgesangbuch, 1949). О Грэфенгайнихене больше уже ничего не напоминало, помимо названия издательства. Штейнер поспешил освободиться от прежнего названия, дал издательству свою фамилию и стал специализироваться на издании научной литературы по востоковедению. Издательство существует по сей день, теперь уже в Штутгарте, как научное издательство общего профиля, работающее преимущественно на заказ.

Автор анонимного предисловия к Есенину вступает в полемику с авторами советской литературы о Есенине, в первую очередь с Н. Н. Асеевым и его статьёй «Плач о Есенине» в альманахе «Удар». Кто автор этого предисловия, пока не удалось установить. Подробнее об этом грэфенгайнихенском издании Есенина 1944 года говорится в нашем докладе, зачитанном в Рязани в октябре 2014 г. («Сергей Есенин и русские издательства в Берлине» [готовится к печати]). <...>

Также Готтфрид Кратц делал доклад «Русские книги издательства Геррозе» на Международной научной конференции «Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.)» в Москве 7–8 октября 2015 г.

К сожалению, с этими докладами ознакомиться пока не удалось.

Для примера приведу небольшие выдержки из предисловия к книге:

<...> Число писателей и поэтов, погибших в СССР, огромно. Одни из них расстреляны, другие погибли в ссылке, многие были вынуждены сами уйти из жизни. <...>

<...> Самоубийство Есенина было большим общественным событием. Оно произвело тяжёлое впечатление на многих поэтов и широкие круги. Прокатилась массовая волна самоубийств, и обес-

Обложка работы художника Л. Вильова.

М. издатель 460

1934

Типография А. Гейма, Гродно-Белорусск.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статья «Последний поэт деревни»	Стр. 5
Сергей Есенин (Автобиография)	21
Поэзия Есенина. П. Орешкин	24

СТИХОТВОРЕНИЯ С. ЕСЕНИНА

1. Поэзия Ширяевцы	26
2. Мельком	27
3. Ирань любовный	28
4. Топи да бисопы	28
5. Постыжи — дураки	29
6. Короба	30
7. Иным светом	30
8. Той ли, Ручья моя родная	31
9. Я по дороге вижу бродя	31
10. Вот оно, твое счастье	32
11. Сидимши? Умрем сами	33
12. О товарищах песелях	33
13. Целомы прическа	34
14. Я еду домашней	35
15. Сеть ушастых ленок	36
16. Поездик хулиган	36
17. Клен ты мой опавший	37
18. Над окошком месяц	38
19. Письмо матери	38
20. Вечерние песни	39
21. Я поволок рюкзак свой	40
22. Створка ли ты моя, створка	40
23. Не шипи, не соку, не плачу	41

Разворот титула издания
«Избранные стихотворения»
С. Есенина

покоемное правительество начало обрабатывать общественное мнение. В газетах и журналах появляется целая серия статей, «разоблачающих» и «отвергающих» «есенинщину» (а попутно и Есенина).

Советские писатели доказывали, что Есенин пьянствовал, психика его была расшатана, он «оторвался от класса и был лишён пролетарского руководства». Попутно пресса обрушивалась на тех, кто считал гибель Есенина огромной утратой. Н. Асеев в статье «Плач по Есенину» выражает недовольство по поводу того, что «загрустили о нём (о Есенине) сразу тысячами сердец», что гибель Есенина русские люди связывали с судьбою отечества. Попутно Асеев не удерживается, чтобы не бросить комок грязи в покойника. Он считает, что Есенин брал материал для стихов не дорогой и не добротный, плывущий легко в душу, проходящий мимо сознания». Асеев пытался доказать, что Есенин не любил родину, что стихотворения

	Гр.
24. Все литов особой метой	42
25. Вечер черные брови впустил	43
26. Спички тушат	44
27. Устал и жить в родном краю	44
28. Песня	45
29. Голы мотыльки	46
30. Но вернусь я в очный дом	47
31. Я последний моток деревни	48
32. Пролил слез, пролилась дождь осенний	49
33. Там, где нежно дремлет табак	50
34. На «Сирокосу»	50
35. Дорожка, спички рядом	51
36. Отговорила рожь золотая	52
37. Закопался помар голубой	53
38. Снегам ошметь крутит баюка	54
39. Лисичка	54
40. Песня о соборе	55
41. Но осеннему вылет сова	56
42. Ты плыви мне ту песню	56
43. Козюльнички серебряношпанный	57
44. О, панши, панши, панши	58
45. Осень	58
46. Мечта	59

ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ

Коммунисты заявляли, что талантливый писатель живет в стране социализма все условия для свободного творческого роста.

Это утверждение, как сотни ему подобных, было лживо. В действительности в стране социализма не было свободы. Коммунисты боялись волевого проявления самостоятельности, и в этом покушении на свою власть.

Особенно подозрительно и недоверливо относились они к народным поэтам и писателям; большевикам видели в них опасных врагов и жестоко преследовали. Чем одареннее и талантливей был поэт, тем больше выжидал он опасений, тем подозрительнее относились к нему.

Особое недоверие вызывали крестьянские писатели и поэты. Крестьянство было мощным классом. Оно составляло 80% населения страны, в которой была установлена диктатура пролетариата (вернее диктатура партийно-еврейской верхушки).

Эта диктатура чувствовала под своими ногами весьма зыбкую почву, готовую при малейшем удобном случае поглотить еврейско-партийных диктаторов.

Большевики всегда боялись и ненавидели крестьянство, считали его реакционной основой оплот. Описание борьбы партийно-еврейской диктатуры против русского крестьянства являлось делом тошным. Иначе только методы по призывам Советам, чтобы удержать в повиновении эту грозную для них массу. Тут я разделяю на группы (по старинному принципу —

он писал не от души, и призывал «не плакать над Есениным, как над старой Россией». <...>

<...> Устрялов пишет, что Есенин «повернулся спиной к революции» и написал поэму

«Кобылки корабли», в которой кричал большевикам «Веслами отрубленных рук вы гребётесь в грядущее». Устрялов не счёл нужным расшифровать цитируемый им отрывок, хотя расшифровка его позволяет ближе подойти к пониманию трагической гибели Есенина. В приведённом отрывке Есенин ясно и понятно говорил большевикам, что они к своему «социализму» идут через кровь и муки русского народа. Поэт не принимал и осуждал путь, ведущий через миллионы крестьянских трупов, протестовал против подобного отношения к народу.<...>

<...> Мы не имеем под руками всех материалов, характеризующих полностью травлю поэта. Не пришли ещё все «времена и сроки», чтобы восстановить полную картину жизни и гибели Есе-

Разворот титула издания
«Избранные стихотворения»
С.Есенина

Слова ворбы у плетня
Нешные головы престоят,
И необычного жезя
Под лат собачий похоронят.

Есенин начинает собираться в дальний край,
откуда нет возврата.

Умер Блок, был расстрелян коммунистами
И. Гумилев, умер от Ширинцев, и Есенин,
обобщая все эти смерти, замечает, что очередь
доходит до него.

В последний раз прощается он с родиной:

«Милые березовые рощи,
Ты, земля! и ты, равнинный лесит,
Перед этим великим уходившим
И не в сплах скрывать моей тоски!»

Есенин и теперь думает не о смерти, а плачет
о том, что никогда не увидит родной земли:

«Знаю я, что не посетят твои чащи,
Но знобит лобик твой шеей рожи,
Оттого пред сонмом уходивших
И всегда неслышными дрожи.»

Смерть стала рядом... и 27 декабря Есенина
не стало.

Позакопчившись с лирикой поэта, мы видим,
что его смерть была не случайна, но следствие
целостности и неукротимости творчества, а особенно
идеологически подготовленного удара на мир большевистских
идеологов и интеллигентного поэта России. Есенин умер
в расцвете творческих сил. Кто знает сколько
чуждых песен зарыто с ним в могиле?

Кто же был убийцей поэта?
Убийцей поэта был советский строй, в удручающей
атмосфере которого гибнут наши лучшие люди.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

(Автобиография)

Я сын крестьянина. Родился в 1895 году
21 сентября в Рязанской губернии, Рязанского
уезда, Кошманской волости, в с. Константино-
воле. С 2-х лет, по бедности отца и по много-
численности семейства, был отдан на воспита-
ние довольно зажиточному делу по матери,
у которого было трое взрослых неженатых
сыновей, с которыми протекло почти все мое
детство. Дядя мои были ребята озорные, от-
чаянные. Трех с половиной лет они погнали
меня на помашь без одежи и сразу посадили в
гвалю. Я помню, что сучья и очень крепко
деревало за холку. Потом меня учили пла-
вать. Дядя Степа брал меня в школу, отговаривал
от берега, спускал с меня белье и, как шланга,
бросал в воду. Я неумело и неустанно плескал
руками и, пока я не захлебывался, он все кричал:
«Эх, ступай! Ну куда ты годишься!»
«Старая было у него слово ласкательным. Лет
8 сучья, другому дяде я часто заменял охот-
ничью собаку, плавая по озеру за подстрелен-
ными утками. Очень ловко и был научен
плыть по деревьям. На мальчишек со мной
никто не мог тягаться; иногда, кому нравил
и плыть возле шайты мышами спать, и спускал
гвалю с берега по гривеннику на шугу. Одна
раз сорвался, но очень удачно, ударившись только
лицом и живот и разбив кулачки с мозолю, ко-
торый все на посылу делу. Среди мальчишек я
всегда был коноводом и большим дружином и
хотел всегда в деревнях. За оборотом меня

Автобиография в издании
«Избранные стихотворения»
С. Есенина

нина. Воспоминания друзей не могут появиться
в СССР, где запрещено даже упоминание о
Есенине. Не может быть напечатана и его
переписка, нет полной биографии поэта. <...>

<...>Есенин умер в расцвете творческих сил. Кто знает, сколь-
ко чуждых песен зарыто с ним в могиле? Кто же был убийцей поэ-
та? Убийцей поэта был советский строй, в удручающей атмосфере
которого гибли наши лучшие люди.<...>»

Как видите, анонимный автор предисловия настроен резко
антисоветски. По одной из версий, это мог быть художник,
оформивший обложку книги.

В заключение, предоставляю информацию о городе, в кото-
ром была издана книга, и о художнике, выполнившим её обложку.

Грефенхайнихен (нем. Gräfenhainichen) — город в Гер-
мании, в земле Саксония-Анхальт, с населением чуть меньше
12 тыс. человек (по данным на 2015 г.).

В «Воспоминаниях российского солдата» (2004 г.) Лактионов Н.А. пишет: «В богатом архитектурой г. Грэфенхайнихен остались неповреждёнными войной типография, молочный завод и мясокомбинат местного значения, авторемонтная мастерская, пошивочные и другие службы быта. Почти рядом с городом, в деревне Штровальде, был крупный спиртзавод, который был сразу взят Комендатурой под охрану, контролируя выдачу сырья народному хозяйству».

Главной достопримечательностью города Грэфенхайнихен, привлекающей туристов сейчас, стало то, что рядом с ним находится бывший угольный разрез, на территории которого можно увидеть пять огромных устаревших горных машин: огромные карьерные экскаваторы, ковшовые землечерпалки, которые по своим размерам и габаритам могут поспорить с многоэтажками. Когда-то это горное оборудование использовалось для добычи миллионов тонн бурого угля в разрезе Гольпа-Норд. В 1990-х гг., когда запасы угля истощились, разрез закрыли, а эти машины стали частью музея под открытым небом «Феррополис — железный город». Сейчас эта необычная сцена из гигантских реликвий истории промышленности на берегу затопленного карьера стала чем-то вроде музея под открытым небом и служит популярным местом проведения концертов и музыкальных фестивалей.

Вилимас Людас (**Liudas Vilimas**) (15.09.1912–22.08.1966) — литовский живописец. Его работы включали книжные иллюстрации, театральные художественные оформления, картины, почтовые марки, оконные витрины. Более ранние работы художника экспрессионистские, в то время как более поздние имеют черты абстракционизма. В то время, когда он жил в Литве, он предпочитал акварель, но позже перешёл к масляной живописи и композиционному рисунку.

В 1935 г. окончил Каупасскую школу искусств. В 1938 г. продолжил учёбу в Академии прикладных искусств в Вене (Австрия). В 1940 г. он помог основать театр Драмы Panevėžys и, был его главным декоратором. После переезда в Вильнюс пре-

подавал в Вильнюсской академии искусства и стал директором музея Красного террора, который собрал доказательства советского преследования в Литве. С приближением Советской Армии выехал из Литвы в Германию. В 1949 г. эмигрировал в Соединённые Штаты, где и умер в 1966 г. Вилимас Людас внесён в Реестр профессиональных художников Профессионального союза художников России.

ЛИТЕРАТУРА:

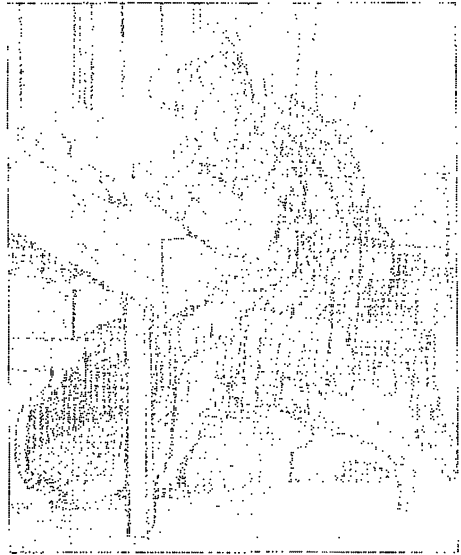
Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования. Сборник статей/
Под редакцией М. Шрубы и О. Коростелёва.— М.: Новое литературное
обозрение, 2016.

https://en.wikipedia.org/wiki/Liudas_Vilimas

взцом

и кистью

ИСТОРИЯ ИЗ ПРОШЛОГО...

*(или комментарий к публикации
« Из архива »)*

ШУСТРОВА Л. В. (МОСКВА)

Какая порой удивительная судьба бывает не только у книг, но и у журнальных публикаций! Как переплетаются судьбы их героев и автора! Каким непостижимым образом всё в конце концов складывается в единую цепочку и, как росток сквозь асфальт, пробивается на свет!

Более десяти лет назад известный библиофил, коллекционер и пропагандист экслибриса В.М. Бакуменко принёс в редакцию достаточно объёмную статью Саши Соколова «Чтобы нарисовать птицу...». «Посмотрите, может, пойдет», — и для верности написал на первой странице: «От Бакуменко в «Альманах» как бы из архива». Пробежав глазами первый абзац, я отложила её в сторону. «Нет, Виталий Маркович, график уже далеко не молодой, к тому же, мы писали о нём в прошлом номере в связи с 70-летием». Так статья, как оказалось, в очередной раз «легла в стол».

В минувшем году журнал поздравил Ю. И. Космынина с 80-летием, а в сентябре этого года мне довелось участвовать в книжной ярмарке «Тарки-Тау» в Махачкале в Дагестане и в один из дней познакомиться с дочерью Расула Гамзатова Салихат Расуловной Гамзатовой, которая возглавляет Музей изобразительных искусств Дагестана им. П. С. Гамзатовой.

Вот здесь наша история вернулась к своему началу. В экспозиции музея, посвящённой 95-летию со дня рождения Расула Гамзатова, я увидела гравюры Юрия Космынина, о которых когда-то писал в своей статье Саша Соколов. Впоследствии художник рассказал, что материал он хорошо помнит и сожалеет, что тот так и не увидел свет. Вскоре после написания автор эмигрировал в Израиль, а в 1976 году опубликовал в США свой

роман «Школа для дураков» в издательстве «Ардис», написанный им ещё в 1973 году.

Нам не удалось напрямую связаться с Сашей Соколовым, которому в этом году исполнилось 75 лет, но редакция получила его разрешение на публикацию, которая, надеемся, станет для него небольшим подарком из прошлого...

«ЧТОБЫ НАРИСОВАТЬ ПТИЦУ. . .»

Соколов Саша (Канада)

Молодой московский график Юрий Космынин оформил за последнее время четыре поэтических сборника Расула Гамзатова: «Чётки лет», изданные «Молодой гвардией» в 1969 году, «Две шали» («Советская Россия», 1971), «Poems», вышедшие в 1972-м в «Науке» на английском, французском и немецком языках, а также «Письмена», увидевшие свет в «Художественной литературе» чуть больше года назад.

Если самая ранняя из названных книг характеризовала иллюстратора как художника оригинального, сильного, но пока не устоявшегося, то три остальные доказывают, что Ю. Космынин нашёл своё место в ряду наиболее интересных и значительных мастеров книжной графики, работающих в наши дни. Об этом свидетельствует вторая премия (первая не была присуждена) Международного биеннале в словацком городе Банская Быстрица, которой был удостоен русский график прошлой зимой.

Необычайно малый срок — два-три года — попалобился Юрию Космынину, чтобы одолеть каверзную дорогу художественного самоутверждения, окончательно избавиться от пут ученичества, обрести свой собственный, не схожий ни с чьим, голос.

Отыскивая причины такого завидно быстрого совершенствования, взлёта, видишь главное в удачном тематическом выборе графика, понимаешь, что обращение к творчеству выдающегося аварского поэта во многом определило стиль, почерк, мировоззрение Ю. Космынина как художника.

С давних, пожалуй, ещё со студенческих пор, Ю. Космынин интересовался стихами Р. Гамзатова и, увлечённый мудрыми и мужественными строками Расула, резал пробные «деревяшки» по сюжетам его сказаний, заочно состязаясь с

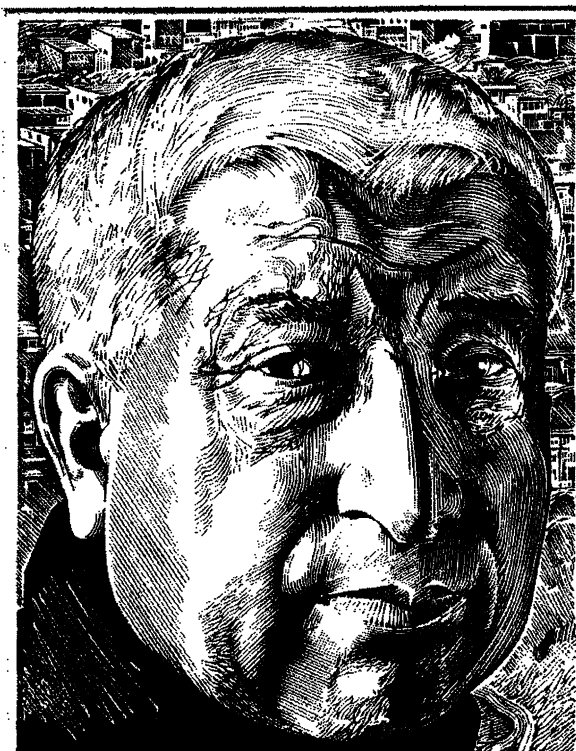
признанными иллюстраторами. Так накопилось у Юрия с десяток «гамзатовских» гравюр, некоторые из которых затем пригодились, когда представился случай оформить сборник «Чётки лет».

Но почему именно Гамзатов заинтересовал молодого графика? Как вообще возникает эта определённая тема, это сосредоточенное тяготение? Художник-иллюстратор подобен сказочному путнику, чья дорога пролегает по обширной местности, рождённой фантазией многих поэтов. Ландшафт необычайно разнообразен, и тут есть на чём остановить взгляд, и многие места привлекательны и неповторимы. Но сказочный путник по натуре своей неутомимый максималист: в надежде найти самый красивый пейзаж, он следует всё дальше. И, наконец, после многолетних странствий обретает желанную землю и надолго поселяется здесь. Мир, который окружает его, в полной мере являет ему свои краски, образы, события. У каждого художника книги есть такая обетованная страна, где по-настоящему начинается творческая жизнь иллюстратора, где дышится ему легко, где видится широко и ясно. Такой страной стала для Юрия Космынина поэзия Расула Гамзатова. Острое понимание времени, временных проблем, масштабность образных построений — вот что в первую очередь привлекло молодого графика в этой лирике.

Тут оговорюсь: случай представился не сам собой, художник упорно искал его, и в этом длительном стремлении не к творчеству вообще, а к творчеству определённого, в тяготении художника к достаточно узкой специализации, сказалась, видимо, та предрасположенность к своей литературе, которая заложена в каждом истинном художнике.

В каком направлении и сколь интенсивно развивался бы талант Ю. Космынина, если бы, не дождавшись упомянутого случая, он стал сотрудничать поначалу с другими авторами, оформлять другие издания? Быть может, становление его оказалось бы более долгим? Или открылись бы иные грани умения?

Трудно ответить на эти вопросы определённо. Зато мож-

но утверждать, что поэзия Расула Гамзатова помогла Юрию Космынину совершить последний, возможно, самый трудный шаг на пути в новое, качественно иное творческое состояние.

---

*Портрет Расула
Гамзатова*

Не следует, однако, думать, что, придя к Гамзатову, Космынин так и остался навсегда художником этого одного поэта. Мы встречаем имя московского графика в книгах и других писателей, причём в последние годы он сотрудничает в основном с издательством «Художественная литература». Он иллюстрировал сборник литовского поэта Владаса Мозурюноса «Вильнюсские этюды», антологический сборник молдавских поэтов «Право на имя», выпущенный к 50-летию юбилею ре-

*Иллюстрация
к сборнику
«Письмена»*

спублики, оформил «Избранное» народной поэтессы Узбекистана Зульфийи. Этот — пусть не большой, но своеобразный ряд книг, выпущенных при участии Космышина, позволяет заключить, что творческий дух художника интернационален, и что, по крайней мере, художник не замыкается в освоенном и надёжном круге гамзатовской поэтики. Но мне представляется всё же более интересным набросать творческий портрет графика, основываясь на его работах, связанных именно с изданиями Р. Гамзатова, поскольку — это было уже сказано — Космынин как график-профессионал, мастер начинался с этого поэта.

В наших беседах о гравюре, о её задачах, возможностях

и месте её в книге Ю. Космынин высказывал мнение, что график-оформитель должен стремиться стать вровень с писателем, быть адекватным, соответственным ему как в духовном отношении, так и в смысле профессионального уровня, уровня мастерства. Ещё художнику необходимо перед началом работы вжиться в образную систему книги, подобно тому, как актёр вживается в образ своего героя и в атмосферу предстоящего действия в целом. Достаточно лишь поверхностного знакомства с произведениями Р. Гамзатова, эпического поэта многонационального Дагестана, поэта в широком толковании народного, чтобы представить, что значит для иллюстратора стать адекватным этому поэту и что значит для русского художника вжиться в образную систему его книг. Ю. Космынин решил все аспекты своей многотрудной задачи, одолев все барьеры. Встречи с самим писателем, с переводчиками, изучение истории и этнографии Кавказа и, в частности, Дагестана, чтение обширной критической литературы, связанной с творчеством Р. Гамзатова и его земляков, многие часы, проведённые в музеях, сотни черновых карандашных рисунков в блокноте, наконец, общение с Первоисточниками — с гамзатовскими изданиями и рукописями, — тщательное осмысление каждой строки, поиск тождественного настроения — вот только в приблизительных чертах путь, который предвлял непосредственную работу художника над каждой из четырёх книг,

Переход количества этой работы в качество иллюстраций произошёл, и можно взять на себя смелость сказать, что художник сумел стать вровень с писателем. Правда, не следует полагать, будто художник лишь копирует писателя, выполняет роль простого зеркального отражения. Коль скоро это было бы так, оформитель оказался бы просто оформителем, а не художником. Фантазия, гибкость Ю. Космынина позволяют ему во многом переосмыслить поэтику стихотворца.

Расул Гамзатов для нас — поэт глубоко эмоциональный, философ, в чьей душевной реторте сплавляются категории и явления предельно контрастные. «Увидеть можем мы лишь на страницах книг и осень, и весну в один и тот же миг», — го-

ворит Расул в своих лаконических «Надписях». И «надпись» эта относится, в первую очередь, к его собственным книгам. Как часто, например, оттеняя страстное приятие жизни, проступает в строчках мастера трагическое *temento mori*. Юрий Космынин по складу дарования — лирик, художник с незаурядным психологическим чутьём и отличным вкусом. Он точно, без фальши, отзывается на главные настроения аварского поэта. Вместе с тем, Ю. Космынин, очевидно, не довольствуется буквальным и однозначным переложением литературного сюжета на язык гравюры. Там и здесь он опирается на аллегорию, ищет продолжение стихового образа, развивает его, выстраивает второй и третий планы, без робости, но тактично дополняет суждения автора. Космынин стремится в каждом листе быть с поэтом «на короткой ноге», духовно сблизиться с ним, лучше понять его национальный и творческий характер. И чем в большей мере это удаётся художнику, тем яснее делается роль его как полноценного соавтора книги.

Предшественники Космынина решали свои задачи с разной степенью мастерства и ни в чём не походили друг на друга, хотя и принадлежали к одной графической школе — школе В.А. Фаворского. Ю. Космынин тоже из этого творческого ряда, но его отличие от иных в том, что он достиг той степени проникновения в суть гамзатовского стиха, которая оказалась недоступной для его предшественников. Когда Космынин иллюстрирует Гамзатова, он предельно собран, кажется, держит в памяти сразу все стихи поэта, и на острие космынинского штихеля закипают сразу все боли, все проблемы и противоречия, живущие в этих стихах. Космынин добился в работах высокого понимания поэта. Уровень его сопереживания столь значителен, что хочется назвать его посвящённым иллюстратором. По сути дела, до недавнего времени у Р. Гамзатова не было адекватного оформителя: поэт ждал своего художника, а тем временем художник рос до своего поэта. Наконец, встреча состоялась, и если говорить о новаторстве Космынина в книжной графике, то оно в том и состоит, что гравёр сумел вырасти до такого стихотворца, как Гамзатов, и понять и выполнить те

требования, какие предъявляет художнику его творчество.

Существует мнение, что литературное произведение — будь то стихи или проза — следует читать (в идеале) столь же долго, сколь долго оно писалось. То же относится и к произведениям изобразительного искусства, в частности, к гравюре. Не знаю, много ли времени резал Ю. Космынин гравюру, тематически связанную со стихотворением о Цадинском кладбище (иллюстрация помещена в сборнике «Поэты», 1972). Пожалуй, он, как любой другой своей вещи, посвятил ей много дней. Эта иллюстрация понравилась мне с первого взгляда, но тем не менее, а, может статься, именно поэтому, я

---

*Иллюстрация к
сборнику «Поэты»*

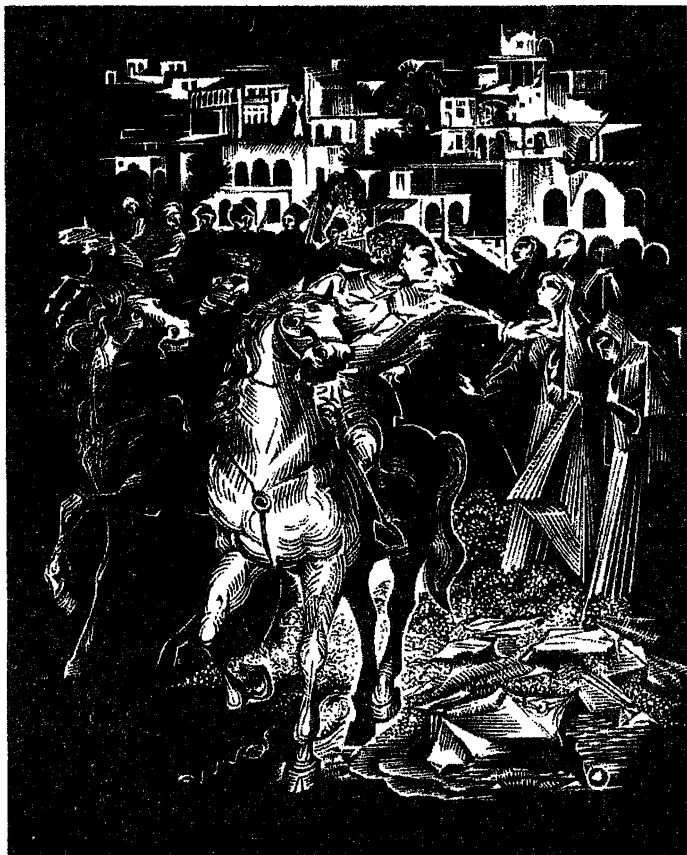

решил посмотреть на неё подольше, разобраться в ней, разъять её на составляющие её образы, дать себе отчёт в том, что я здесь вижу и чего не вижу, и почему она мне нравится.

Взгляд, прежде всего, остаивается на дагестанских мечах, испещрённых тонкой декоративной резьбой, которая подчёркивает национальный колорит иллюстрации. Мечи огромны: даже наполовину ушедшие в могилыую землю, они массивными рукоятками своими упираются в небо. На них держится, а точнее ими пронизана композиция гравюры. Кроме того, именно эти орнаментальные мечи, расколовшие серые камешные надгробия, символизируют лейтмотив гамзатовского стихотворения о Цадинском кладбище, обеспечивая зрительное восприятие человеческой трагедии, трагедии о необратимости времени. Но вот перечитываю стихотворение и нахожу, что о мечах там нет ни слова. Правда, мечи, сабли, кинжалы у Гамзатова встречаются в других стихах, но в совершенно иных ситуациях. Здесь Ю. Космынин отрицает буквальное следование тексту, он понимает произведение шире и вводит читателя в круг своего воображения.

Я подумал: а как поступил бы я сам на месте художника, какой иной, возможно, более близкой к тексту реальной заменил бы космынинские мечи? В конце стихотворения поэт обращается к жетщинам чужих стран, в земле которых покоятся сыны и дочери Цады. Он просит тех неизвестных жетщин преклонить колени перед памятью аварских воинов, принести на их могилы живые цветы.

Так, может быть, вместо мечей — скорбные жетщины с цветами? Или ещё вариант: надгробные камни, только более крупным плапом, изрезанные четверостишиями гамзатовских «Надписей»? Уверен, что и Юрию Космынину, меж множества прочих, приходили на ум эти варианты, но по каким-то соображениям он их не оставил. Да, откровенно сказать, мне и самому — стоило минуту подумать — они стали не по душе: скорбные жетщины с цветами, стоящие над могилами, или коленапреклонённые жетщины у могил — образ давно не новый, а камни с надписями — это тоже где-то у кого-то было,

кажется, я видел их на гравюрах В.А. Фаворского. А вот таких, удивительных, пронзительных мечей — мечей-надгробий, — пожалуй, не было ни у кого. И тщетно я пытался изобрести достойный их образ-заместитель: все мои варианты оказывались столь же несостоятельны, как два первых. Мне кажется, художник нашёл тут единственно верное решение иллюстративной задачи.

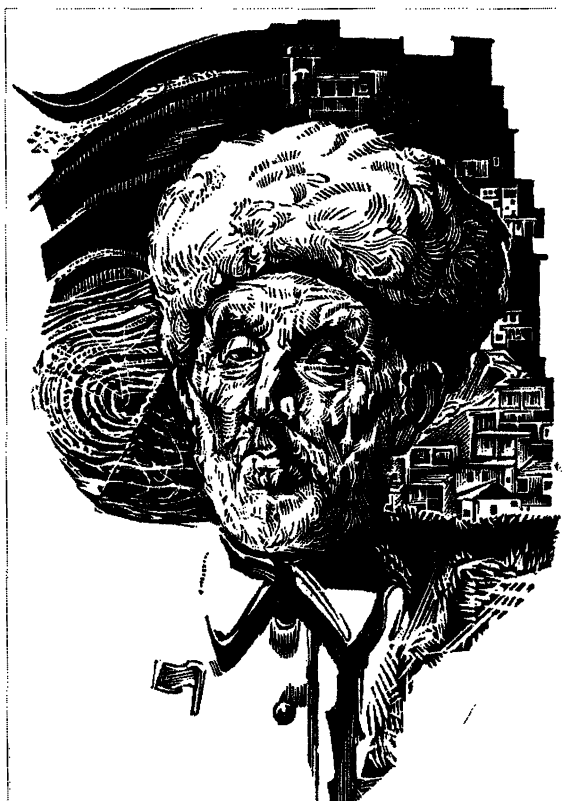
У Ю. Космынина в работах часто возникает один интересный образ — птица. В одном стихотворении французского поэта Жака Превра есть строчки: «Чтобы нарисовать птицу, надо сначала нарисовать клетку». У Юрия Космынина не так:

---

*Иллюстрация к
сборнику «Письмена»*

---

*Иллюстрация к
сборнику «Письмена»*

чтобы нарисовать птицу, он прежде рисует небо. Или наоборот: прежде птицу, а затем — небо. Он нашёл и использует абрис с широко распахнутыми крыльями, который в разных листах исполняется новым цветом, новым оттенком цвета, новым штриховым ритмом. В разговоре с художником я предположил, что его птицы, по-видимому, — печальные журавли из известного гамзатовского стихотворения. Космынин сказал, что, когда он искал необходимый контур для этого образа, он хотел показать не столько журавля, сколько птицу вообще, которая не относилась бы к определённому эпизоду книги. Эта птица нужна ему, скорее, не как персонаж какой бы то ни было иллюстрации, а как вспомогательный, подсобный символ. Лёт птиц придаёт гравюру зрительную глубину, сооб-

щает ей большую динамику, подчёркивает ощущение земного непокоя, столь характерное для лирического мировосприятия Гамзатова. И вот в иллюстрации, тематически связанной с «Цадинским кладбищем», летят птицы, целая стая. Впрочем, нет, это сначала, в первую минуту, казалось, что их много, а теперь, продолжая всматриваться в детали картины, видишь, что на самом деле чётко различаешь только двух птиц: всё, что изображено за ними, на следующих планах, лишь в каком-то очень условном смысле можно назвать птичьей стаей. Это в равной степени и тёмные перистые облака, и мельтешение дождевых капель, и мираж над горячей горной тропой, и морской пейзаж с хаосом чёрных береговых камней, с фосфоресцирующей рябью волн и ярким лунным свечением, и просто абстрактный узор на полотне кубачинского ковра. Образ, занимающий на площади листа всего два квадратных сантиметра, оказывается многоликим и многозначным. Художник, используя приём недосказанности, заставляет верить в необычайные возможности гравюры. Вместе с автором иллюстрации додумываешь путь и возможные решения образа и долго смотришь, как высокая птичья стая летит над Цадинским кладбищем, мерцающая червлёным серебром тел и крыльев.

Природа творческой эстетики Ю. Космынина не терпит пустоты, график старается не оставить на негативе гравюры ни малой толики чёрного, «неработающего» пространства, считая, что и самая незначительная площадь деревянной заготовки способна вобрать в себя целый мир, рождённый фантазией резчика. Вот отчего в каждой вещи и, в частности, в этой — с условными птицами и мечами — встречаешься с массой второстепенных деталей и штрихов, второстепенных, но не лишних и не случайных, хотя какие-то из них найдены, безусловно, на ходу, стихийно, уже в процессе чистовой работы. Но как бы то ни было, все эти детали, не нарушая общую логику замысла, обеспечивают полифонию всей композиции. Попробуйте умозрительно исключить из неё что-либо показавшееся незначительной мелочью, и вы поймёте, что неправомерно разрушили целостность картины. Тусклый цветочек

длины со змеевидным стеблем на фоне мерцающего небесного шара; большие звёзды и маленькие тусклые луны; прозрачные, едва намеченные линии гор и проекции экзотических архитектурных деталей; река с крепко натянутыми водяными струями, деревья и кустарники на её берегах, снова далёкие горы (весь пейзаж величиной с ноготь); живущие среди камней траурные папоротники и вязь восточного письма на лезвиях фаталистических мечей — всё это пужно, всё работает, служит единой идее.

Благодаря особой предметно-образной плотности гравюры, большой литриховой загруженности пространства, преобладают нежные тона раннего вечера; работа строится не на контрасте чёрного и белого, а на их двуединстве. Стремление резать легко, используя плавные цветовые переходы, — одна из заметных особенностей космынинской манеры.

Продолжая всматриваться в знакомые уже черты гравюры, снова замечаю изображение концентрической спирали в центре листа. Говорю «снова», потому что и раньше замечал её и спрашивал у Ю. Космынина, для чего ему нужна эта спираль. Он объяснял примерно так: «Каждый начинает по-своему. Один режет от угла, другой — справа налево, третий — снизу вверх. Я начинаю обычно с того, что намечаю несколько концентрических колец или спиралей — больших или маленьких, в центре или у края доски. Это своего рода точка отсчёта для всей композиции, без этой точки работа не идёт: привычка».

Объяснение, думаю я теперь, интересное, однако слишком производственное, утилитарное. Есть ведь, наверное, и обратная сторона этой привычки. Говорят, любой жест, многократно зафиксированный на бумаге, на полотне, на дереве, то есть жест непаносный, свой, ставший для автора органичным, ценен тем, что может высветить некие затенённые, но стойкие качества художника.

Щедрая энергия, темперамент? Умение максимально сосредоточиться в работе? Смелость и твёрдость руки? Не знаю точно, эти или какие-то иные качества Ю. Космынина угадываются за концентрическими спиралями в его иллюстрациях,

*Портрет Рагула
Гамзатова работы
Ю.Космынина в
сборнике «Письмена»*

но мне представляется, что все перечисленные сейчас свойства присутствуют и сочетаются в нём в прекрасных пропорциях, не оставляя сомнений в большом природном даре художника.

Между тем, хотелось бы поговорить о том, какими путями шёл график к познанию и развитию в себе этого дара. Скажу сразу, что решение стать художником явилось достаточно поздно. Парадоксально: в школе он не любил рисование. Впрочем, случай не столь уж редкий и вполне объяснимый: приведение «к общему знаменателю» (метод, широко распространённый в педагогической практике), не всегда выявляет среди учеников индивидуальности, таланты. Сразу после школы, в 1954 году, сдавая документы в «строгановку», Ю. Космынин ещё отнюдь не определил себя как будущего книжного графика, тем более, что училище книжных графиков не готовило. Надев форменную строгановскую шинель и тяжёлые

Иллюстрация к
сборнику «Поэты»

стандартные ботинки образца тридцать третьего года, он думал, что через шесть лет станет мастером художественной обработки металла. В сущности, он и стал им (запись в дипломе подтверждает это), но призвание не подчиняется решениям экзаменационных комиссий. Уже на четвертом курсе Юрий почувствовал: предстоящая специальность — не совсем то дело, которое могло бы увлечь его по-настоящему. Он приходит в мастерские других факультетов, пробует себя в живописи, в керамике, режет на линолеуме. Поиски действительно своего ремесла приводят, наконец, к деревянной гравюре. Будущего выпускника «железного» факультета, студента, проявившего отменные способности в искусстве офорта, неожиданно привлекла к себе мягкая фактура торцової доски, ему нравится лёгкий шуршащий ход острого штихеля, он чувствует, что рано или поздно сможет добиться тут многого. Два последних учебных года художник практикуется в двух разных умениях, две стихии распределяют между собой его время: утром, в училище, — холод металла; вечером, дома, — тепло дерева.

Когда Ю. Космынин заканчивал училище, он уже сделал окончательный выбор: деревянная гравюра непременно будет его основной художественной специальностью. Зная это, он справедливо считал, что этого пока не знают другие, т.е. те, от кого так или иначе зависит успех предстоящей работы: редакторы издательств. Вот почему на первый случай он занялся оформлением витрин — худо-бедно, а всё же дело в руках. Само собой, как все начинающие, бегал по редакциям, иллюстрировал рассказы в «Огоньке», оформлял подборки стихов в «Крестьянке», рисовал обложки для «Русской речи». Журналы для книжного иллюстратора — цегазепица школа. «Они, — говорит Космынин, — научили меня очень важной для профессионала штуке: делать иллюстрации всегда несколько лучше, чем требуется». Но в журнале сокрыта для неопытного художника одна опасность: в журнале, как говорят, можно «сгореть», то есть разменаться, потратить силы, в общем-то, на мелочи. Ю. Космынин счастливо избежал этой участи многих, поскольку не переставал мыслить о большем — о книгах. Остаться самим собой, не сбиться на штампы в те месяцы помогли ему блокноты студенческих лет. Их накопилось немало, около полусотни: толстых, многостраничных, заполненных сплошь графическими набросками. Там, по преимуществу, зарисовки с натуры. Теперь какие-то из них кажутся ему неумелыми, наивными. Но он благодарен им: то были уроки художественного видения, начальные ступени «штудии». Он отвозил в редакцию очередную заказанную заставку и раскрывал блокнот. Ему не давали покоя эти сравнительно давние рисунки, хотелось освободиться от них, а освободиться означало для художника — все увиденное и зафиксированное когда-то на бумаге пережить заново и перенести на деревянную плоскость. Так он укреплял руку, так сегодняшний гравёр учился у вчерашнего рисовальщика.

Вы, наверное, удивились бы, как удивился и я, просмотрев старые космынинские блокноты. Кажется, будто все карандашные, реже — акварельные этюды, выполнены человеком, который задумал написать огромную панораму москов-

*Иллюстрация к
сборнику «Две жизни»*

ских окраин 50-х годов. И панорама эта наполнится обилием простых, но необычайно колоритных вещей и событий. Карандаш 20-летнего Юрия Космынина торопился остановить мгновение из жизни пригородной улицы, рассказать о том, как падает на картофельные поля дождь августа и отражаются тучи в лужах на узком оловянном шоссе. В свободные дни студенческих лет художник со своими блокнотами обонёл по насыпи окружной железной дороги весь город: рисовал товарняки, груженные щебёнкой и лесом, хмурые пакгаузы, пристанционные ларьки, игрушечные будки стрелочников, фигуры пассажиров, спешащих по виадукам на утренние поезда. Если задаться вопросом, почему с таким пристрастным постоянством тянулся Космынин к неярким и часто грустным картинкам пригородной жизни, ответ окажется прост: потому что старая московская окраина, с геранями в окнах жилых до-

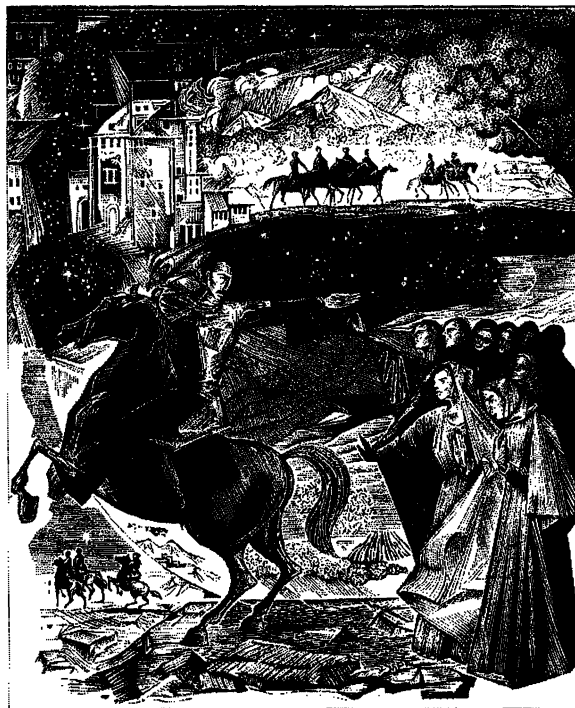

*Иллюстрации к
сборнику «Шисьмена»*

мишек, окраина, не похожая ни на какие другие в мире, окрашена в неповторимые цвета и запахи, эта окраина — страна, откуда он родом. Сначала он был мальчишкой этой страны, потом — её художником. И хотя теперь, став серьёзным книжным графикам, Космынин больше не ходит по насыпи, не рисует окраины, те блокноты всегда под рукой.

Доказывать трудолюбие мастеров — значит заведомо повторять сказанное вчера, позавчера и тысячу лет назад. Рассуждение о необходимости для творческого человека серьёзного ежедневного труда отзываются в статьях и очерках общим местом. Но всё же представление о Юрие Космынине, о пути его в искусстве окажется не полным, если не упомянуть о необыкновенной работоспособности графика. Впрочем, что же могу я сказать об этом? Что не покидает мастерскую по 12–14 часов в сутки? Но только посвящённый в тонкости гравёр-

*Иллюстрации к
сборнику «Письмена»*

ного ремесла поймёт до конца значение моих слов. Сказать ли, что до того, как приняться за новую доску, Космынин делает от сорока до пятидесяти эскизов тушью? «А, может быть, это норма», — возразит скептик. Тогда я воспользуюсь любимым выражением самого художника — «время материализуется в вещах» — и покажу, насколько явственно и веско материализовалось оно в работах Ю. Космынина, вернее, это покажут сами работы.

Есть сборник очеркиста И. Осипова «Ветер дальних странствий», изданный в «Советском писателе» в 1965 году. Иллюстрировал книгу Ю. Космынин. Она интересна тем, что была первой книгой, которую он оформлял. Больше (в смысле графического оформления) она не интересна ничем. Ибо тут есть какие-то иллюстрации, заставки, рисованные шрифты, но нет художника. Это графика без лица. Но вот книги Р. Гам-

Расул Гамзатов

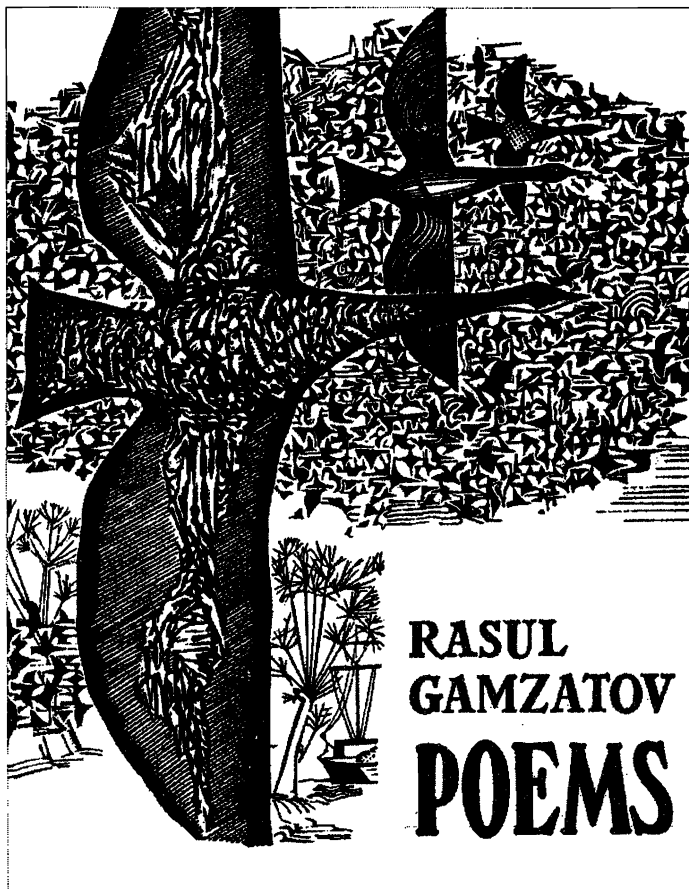

ЛИРИКА

затова, вот сборник Насими, появившийся в «Прогрессе». Мастерство, которое он демонстрирует здесь, поразит и неискущённого читателя, и, взглянув однажды на космынинскую гравюру, почерк его не спутаешь потом ни с каким другим. Меж сборником «Ветер дальних странствий» и только что упомянутыми изданиями легло расстояние в семь-восемь лет. Автор иллюстраций плотно материализовал этот сравнительно короткий срок жизни в высокое качество своих новых работ, своего искусства. За это время он прошёл путь от художника Имярек до художника Юрия Космынина. Не многим доступен теперешний уровень молодого иллюстратора. Да и сам он без своего космынинского трудолюбия разве смог бы подняться на этот уровень?!

*Супербложка сборника
Р.Гамзатова «Лирика»*

О нём написано пока мало: несколько заметок в газетах и две-три небольшие журнальные статьи. Автор одной из них (искусствовед А. Пистунова, «Литературная Россия») говорит, в частности, примерно следующее: когда смотришь гравюры Ю. Космынина, кажется, что видишь большие полотна,

Обложка сборника
«Poems»

но только в перевёрнутый, уменьшающий бинокль. Справедлив ли такой подход к иллюстрациям художника?

В который раз листаю его книги... Раскрыв «Письмена» Р. Гамзатова, снова удивляюсь всаднику на чёрном коне (фронтиспис). От раны или во гневе он взвился и, увлекаемый причудливым круговоротом времени, летит к звёздам (или падает в стремнину ущелья?). На фоне вселенской бездны маленький аул среди скал воспринимается твердыней человеческого тепла и покоя. Наверное, тот же аул, но защищённый от

черноты грозового пространства границами солнцеподобной сферической фигуры, куда художник вписал его, — на гравюре, которая открывает цикл «Надписи» из той же книги. Как бы не приступный для мирового зла город, обнесённый круглой крепостной стеной, я вижу в книге «Стихи», изданной на английском, эта иллюстрация последняя в сборнике. Борение злых, чужеродных стихий и земного, человеческого добра очень характерно для работ Ю. Космынина, как и для стихов Р. Гамзатова. Зло у художника возникает в образе клубящихся апокалипсических туч, зияющих чёрных расщелин, в круговерти неостановимого временного течения. В неумолимых мечтах и зловещих папоротниках. А добро — это всё людское, близкое и нужное людям: кони, жильё, цветы, птицы.

Гравюра, сделанная на разворот суперобложки сборника «Письмена», необыкновенно хороша по замыслу. Она делится композиционно на две половины. Правая, лицевая часть, где стоит имя поэта и название книги, повествует о жестокой баталии джигитов с дьявольской бурей, роковая молния поражает всадников, ливень и ночь прячут от нас дома аула. Левая сторона суперобложки показывает совершенно иную, мирную картину тех же, вероятно, мест. Буря миновала, небо чистое, и медленно заходящее солнце освещает всю долину; ощущение тишины и покоя дают и фигурки женщин, несущих кувшины. На контрастах — композиционных, световых и предметных — строятся и другие листы Космынина, ибо контрастен мир, в котором живут и умирают его герои, — они же герои стихов Расула Гамзатова. Кроме того, мир этот огромен. До предела используя все возможности, какие только в состоянии дать изображение на торцевой доске, гравёр создаёт в своих иллюстрациях эффект космической глубины, глобальной событийности. Способно ли живописное полотно, а тем более увиденное в перевёрнутый бинокль, оставить впечатление, подобное этому?!

О молодых художниках — даже очень хороших — писать трудно. Во-первых, потому, что нет, или почти нет, авторитетных искусствоведов-предшественников, сославшись на кото-

рых можно было бы лучше убедить читателя в определённом мнении. Во-вторых, у нас о молодых принято отзываться с осторожностью (мол, не дай бог, наговоришь ему комплиментов, а потом окажется, что не так уж он и хорош, и вообще не состоялся), и эта висящая в воздухе всеобщая осторожность сковывает руку.

Приводя здесь и порядок свои соображения о творчестве графика, я старался забыть осторожность и умышленно не ссылался на авторитеты, на которых мог бы сослаться, и не упомянул тех давно известных художников, у которых он научился тому, что умеет. Пусть это не покажется несправедливым ни тем, ни другим. Я только хотел подчеркнуть этим, что думаю о Юрии Ивановиче Космынине как о художнике вполне состоявшемся, самостоятельном и самобытном.

Герои Гоголя в иллюстрациях к «Вечерам на хуторе близ Диканьки»

ШТЕРЕНГАРЦ Р. Я. (МОСКВА)

В марте 2009 года исполнилось 200 лет со дня рождения Н.В. Гоголя. К этой дате вышло из печати много книг, альбомов, поставлено новых спектаклей и т.д. В марте 2019 исполнится уже 210 лет, как произведения Гоголя радуют россиян и не только их. Они переведены на десятки языков мира. Мы представим Вашему вниманию информацию о двух малоизвестных изданиях XIX века.

XIX век был веком книжного и журнального бума в России. Это привело к появлению многих иллюстрационных изданий: станковых, журнальных, книжных. В этих иллюстрациях, как в зеркале, отражены народные типы, место действия, антураж, костюмы...

В 1874–1878 гг. в издательском деле России произошло событие, известное се-

---

*«Мысли мои, мое имя, мои труды
будут принадлежать России».
Из письма В.А. Жуковскому
от 28 июля, 1836 г.*

К. Трутовский, «Пропавшая грамота». 1874, Лит.

годня, пожалуй, только заядлым коллекционерам, искусствоведам да специалистам книжного дела: некий издатель А.Н. Голяшкин выпустил тиражом 40 экземпляров парадные подарочные альбомы — папки тоновых литографий к произведению Николая Васильевича Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Строго говоря, идея выпустить «шикарную папку» (41 лист иллюстраций 50x70 см) принадлежала не издателю, а известному художнику Владимиру Маковскому. Уникальность изданию придавали не только очень ограниченный тираж и посвящение «Его императорскому высочеству государю-наследнику цесаревичу и великому князю Александру Александровичу» (будущему императору Александру III), но и состав авторов-исполнителей. Кроме братьев

И. Прянишников, «Пропавшая грамота», 1874, лит.

Сатирическое изображение. Рис. Р. Яковлевича. № 17. 1888 г.

Сатирическое изображение.

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА.

А МУЗЫКАНТЫ ТУЖАЛИ СЕБЯ ВЪ ШЕКИ ХУЛАКАМИ, СЛОВНО ВЪ БУВНЫ, И СВИСТАЛИ НОСАМИ, КАКЪ ВЪ ВОЛТОРНЫ

LA LETTRE ÉGARÉE.

Les musiciens se lamentaient sur leurs joues de tambours et soufflaient le nez des hautbois.

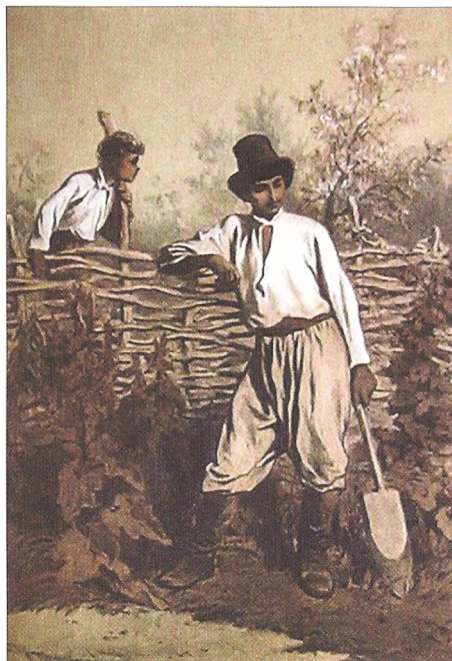

И. Е. Ретин. «Сорочинская ярмарка», 1892, рис.

К. И. Тихомиров. «Пропавшая грамота», 1892, рис.

К. Грузовский «Вечер накануне Ивана Купала», 1874, рис.

*М.Н.Зощенко, «Майская ночь»,
1892, рис.*

Маковских — Владимира Егоровича и Константина Егоровича, — над иллюстрациями работали Константин Александрович Трутовский, Илларион Михайлович Прянишников, Иван Николаевич Крамской, Михаил Николаевич и Дмитрий Николаевич Чичаговы. В наше время они в полном объёме воспроизведены в уникальном издании культурно-просветительского фонда имени народного артиста РСФСР Сергея Столярова: Н. В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки», коллекционное издание, 2010, тираж 50 экз., кожаный переплёт ручной работы с бронзовым барельефом Н. В. Гоголя.

Представитель академической школы, ведущей начало от Венецианова, Трутовский (1826–1893) иллюстрировал «Сорочинскую ярмарку» и «Вечера накануне Ивана Купалы». Он хорошо знал подлинный быт украинского села, так как большую часть своей жизни прожил на Украине. Его герои позируют в этнографически реальной жизни и реальных костюмах того времени. Они собраны в живые реальные группы, исполнены

Дизайнер Сергей Мухомов. Мак. © 1874 г.

San Francisco, Katschun

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА.

ВОТЪ И ЧИТАЕТЪ ЕМУ ЧТО ЗА ПОВЕДЕНІЮ ВОДА ЧТО ТО СЫРОЕ ВЫКАМЫВАЕТЪ РОГИ
LA LETTRE ÉGARÉE.
Mais ce n'est-à pas qu'il lui semble voir derrière la charrette voisine, quelque chose de sombre qui lui montre les cornes

В Маковский, «Пропавшая грамота», 1874, лит.

реальной жизни, узнаваемой всеми, кто бывал на Украине.

У Владимира Маковского (1846–1921) чувство живописи ощущается даже в рисунках. Внешнее, чисто живописное восприятие окружающего мира, взамен рационалистической фиксации объекта в пределах его линейных границ, типично для времени реалистического искусства, которое не отрывается от действительности, но трактует её более эмоционально, чем активно рационалистически.

В. Маковский знал украинское село, правда, чисто зрительно, в рамках наблюдения современности. Поэтому его сцены из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» являются лишь

воплощением занимательного гоголевского рассказа, но воплощением живым, метким, убедительным.

К. Трутовский, «Вечера на кануне Ивана Купала». 1874, лит.

И. Прянишников (1839–1894) свои иллюстрации к «Пропавшей грамоте» и «Страшной мести» пишет на бумаге маслом. Это типичная станковая картина с напряжённой тематикой: группа людей в исторических костюмах и пейзаж летней ночи в полной мере отвечают характеру гоголевского сюжета.

Точно так же, в освещённой луной, выступающей из мрака лесной чащи Катерины, сказываются характерные в эти годы для И. Крамского (1837–1887) попытки светом («Лунная ночь») подчеркнуть драматическую настроенность.

Домовой Журналъ. Мск. № 16 дкх 1841.

Титъ Александръ Моннье.

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

ГОЗЫРЬ-ВСКРЫЛЪ ОНЪ УМАРИВЪ ПО СТОЛУ КАРТОЮ, ТАКЪ, ЧТО ОНЪ СВЕРНУЛО КОРЫБКОМЪ;

LA LETTRE ÉGARÉE.

Mont' s'écria-t-il en frappant la table avec la carte, un fait qui, cette dernière se courba presque comme un corail.

Владимир Маковский как организатор издания «шикарной папки», собравший группу очень талантливых художников, привнёс историчность и жизненность в героев гоголевских произведений.

Для издания этой папки они с братом специально освоили технику литографии и арендовали литографскую мастерскую.

Иллюстратор имеет дело с особым миром, миром не реальным, а созданным воображением писателя. Он как бы только производная, или функция от «аргумента» — мира реальности. Иначе, чем языком математики, этого не выразишь. Труд художника-иллюстратора — это очередная надстройка над этой функцией, т.е. над реальностью —

М.В. Добужинский «Ревизор»,
1933, рис.:

— Лекарь Гибнер

— Судья Ляпкин-Тяпкин

В.Е. Маковский, «Пропавшая грамота», 1874, лит.

труд изошрённый и весьма интеллектуальный.

В 1893 году редакцией жур-

нала «Север» был издан альбом хромолитографий (как бесплатное приложение для подписчиков) к фантастическим повестям Н.В. Гоголя (Гумпель и К°, в Париже) по акварелям Е.И. Репина, М.А. Зичи, К.И. Тихомирова, М.И. Клодта, Н.П. Загорского, М.И. Зощенко, Г.П. Кондратенко, М.О. Микешина. Это было ещё одно уникальное издание великого русского классика.

М.В. Добужинский «Ревизор»,
1933, рис.:
- Частный пристав Уховертов
- Попечитель богоугодных
заведений Земляника.

О значении художественной иллюстрации в восприятии литературного произведения хорошо сказал А.К. Бенуа: «...Художник, обладающий более ярким и чутким воображением (на то он и художник), а иногда и более строгим и пытливым отношением к данной теме, делится возникшими при чтении образами и спо-

---

М.В.Добужинский, «Ревизор»,
1933, рис.

– Хлестаков

– Анна Андреевна

– Анна Андреевна (вариант)

П.Л.Соколов, «Мертвые души»,
19 в., рис.

собствует более сильному воздействию их на воображение, более прочному утверждению их в памяти...».

В создании иллюстрированной книги участвуют писатель и художник. Правда, есть писатели, отрицающие необходимость иллюстраций в книге. К этой категории относился и Гоголь. Он объяснял это боязнью, что его видение образа и видение художника могут не совпадать. Не потому ли Н.В. Гоголь запрещает иллюстрировать свои произведения, боясь увидеть не совпадающими его мысленный образ с образом, созданным художником-иллюстратором? А, может быть, то, о чём думал, что воображал, он просто боялся или не желал увидеть?

Произведения писателя иллюстрировали сотни художников, начиная с 1842 года и до наших дней. Первые иллюстрации в книжных изданиях произведений Н.В. Гоголя

появились только после его смерти. Более полно обо всём этом можно прочесть и увидеть в моей книге: Штеренгарц Р.Я. «Тайна

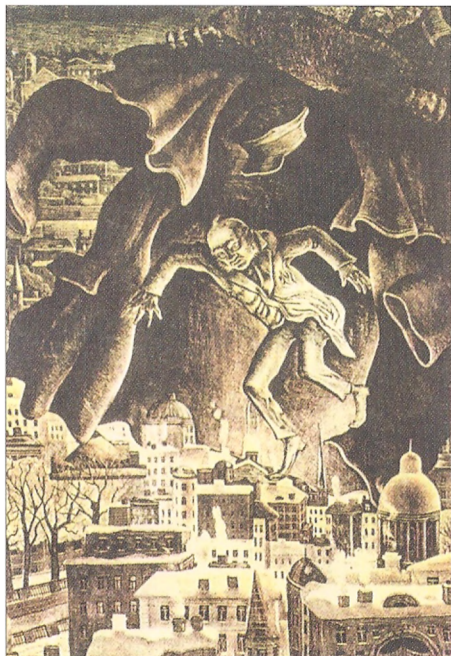
*П.Л.Соколов, «Мертвые души»,
19 в., рис.*

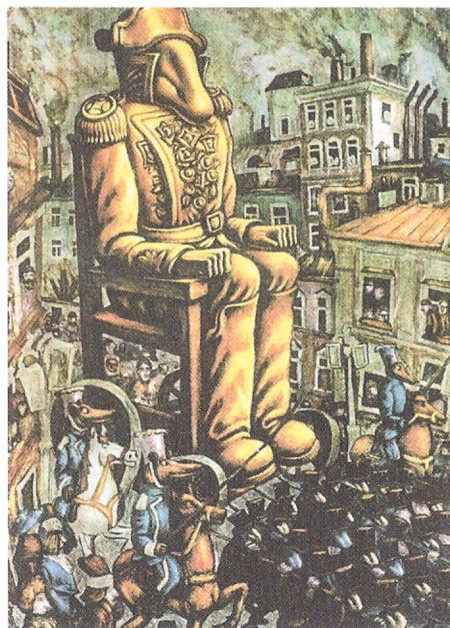
обаяния Н.В. Гоголя в литературе, театре и изобразительном искусстве». — М.: Прогресс-Традиция, 2007. Это книга-альбом, в которой представлено более трёхсот иллюстраций к произведениям Гоголя российских художников XIX и XX вв. Художники, иллюстрировавшие творчество классика русской литературы, были активными их толкователями, переводя его в пластический видеоряд, в видимые образы, на язык изобразительного искусства. Иллюстрации расширяли рамки литературных произведений, вызвали повышенный интерес к литературе.

Мой личный интерес к творчеству Н.В. Гоголя возник давно и тоже был связан с художественной иллюстрацией. Это случилось в 1939 году. Моя семья жила тогда на окраине

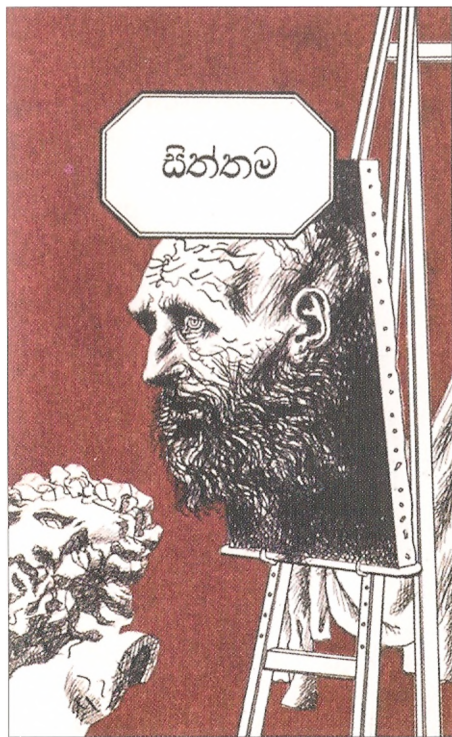

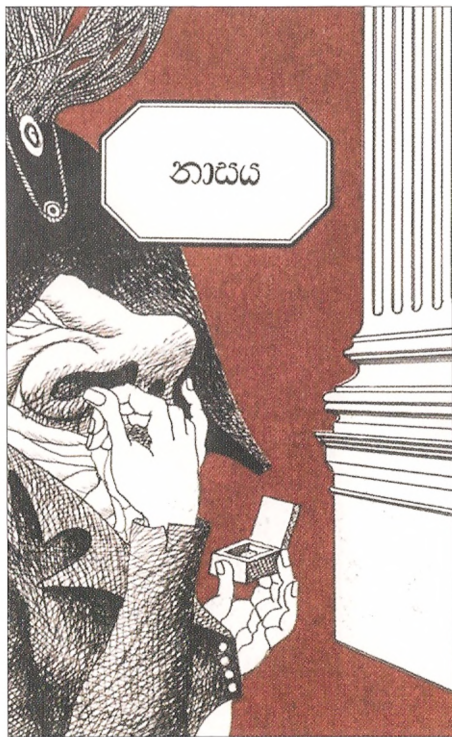
В. Вильнер, «Петербургские повести», 2000, рис.

Москвы, в Черкизово (тогда это была окраина, а теперь в 15 минутах езды от Кремля). Я вбежал с улицы в дом, на столе увидел открытую книгу с картинкой на странице. На ней был изображён молодой парень верхом на чёрте, летящий над го-

*М.М.Верхоланцев, «Портрет»,
1987, рис.*

*М.М.Верхоланцев, «Нос»,
1987, рис.*

родом. Всё это показалось мне столь любопытно, что я решил прочесть её, потому что меня заинтересовали иллюстрации. Это было издание: Гоголь Н.В. Собрание сочинений для детей среднего возраста. С портретом писателя и 35 рисунками И. Гурко.—СПб, 1913. Я храню его в своей библиотеке по сей день. Да, забыл упомянуть, что мне в ту пору шёл седьмой год, но читать уже умел. С тех пор я — самый яркий поклонник

творчества Гоголя и собиратель иллюстраций к его произведениям.

Моя коллекция собиралась не одно десятилетие и, наконец, обрела вид солидного издания, чему я весьма был рад. Цветные иллюстрации к данной статье — это лишь небольшая часть представленных в книге. Их там более трёхсот.

Коль скоро речь идёт об иллюстрациях литературного текста, мы вправе ждать, что художник средствами своего искусства осветит нам те слои бытия, в которые намеревался проникнуть писатель, но обозначил их только намёками. Мы часто видим, что художнику под силу найти содержание, о котором и не помышлял автор, хотя оно и не выдуманно графическим интерпретатором, но лишь увидено благодаря особому взгляду, каким одарён художник. Не случайно многие годы массовыми тиражами издаются иллюстрации в виде альбомов, папок, отдельных листов большого формата. Нас часто ждуг радостные и удивительные открытия, позволяющие заново прочесть произведения великого Н. В. Гоголя, какими их видят художники, ощутить и понять меткое слово, ироническую улыбку, мягкую сатиру.

В данной статье нет описания иллюстраций, т.к. делать это очень трудно и непродуктивно, и объём статьи в альманахе этого просто не позволяет. А ещё — для тех, кто не видел подлинников в книгах и других изданиях, слова о них — пустой звук. Так что, уважаемые читатели, читайте иллюстрированные издания произведений Н. В. Гоголя и других великих и посещайте художественные выставки.

ПАПАША ЦИЛЛЕ, ЛЕТОПИСЕЦ БЕРЛИНСКИХ УЛИЦ

(к 160-летию со дня рождения
Генриха Цилле)

Торчинский О. П. (Москва)

В пронзительных европейских репортажах молодого Ильи Эренбурга, собранных позже в книгу «Виза времени» (1931), немало места отведено Германии, проигравшей войну, униженной, расколотой инфляцией, нищетой, голодом, разрухой, раздираемой политическими страстями. Эфемерная Веймарская республика, сменившая хищную империю, лишена перспектив в будущем. Уже исподволь подымает голову национал-социализм. И обо

Рисунок из альбома
«Эротические комиксы»

всём, что происходит в стране, мир судит по Берлину. «Берлин не Неаполь: здесь нет ни романтических трущоб, ни живописных лохмотьев,— писал Эренбург.— Немки умеют на славу латать и штопать. Надо тщательно разглядеть человека, чтобы увидеть расплзающиеся штаны, щели ботинок и тусклый огонь глаз, который объясняется не столько политическими страстями,

Иллюстрация немецкой народной песни «Милый Генрих»

скольким обыкновенным голодом...». И чуть выше: «Магазины рабочего Нордена пусты и закрываются. В знаменитой пивнушке, в которой искал моделей любимец берлинцев рисовальщик Цилле, я застал четырёх посетителей. И это в субботу вечером»...

Генрих Цилле (1858–1929) — художник, график, фотограф. В этом году исполняется 160 лет со дня его рождения. Цилле принадлежал к группе берлинских художников, отображавших непарадное лицо Берлина. В бесчисленных эскизах и созданных на их основе рисунках, сопровождаемых нередко острыми диалогами, ведущимися на уличном берлинском жаргоне, он изображал жизнь рабочих, люмпенов, безработных, мелкую уличную шпану, проституток, обглоданных войной солдатских вдов, не знающих, чем кормить костлявых детишек. Сегодня мы представляем их жизнь по романам Эриха Марии Ремарк (помните будни захудалого пансионата в «Трёх товарищах?»), Ганса Фаллады, Гюнтера Грасса, по «Трёхгршовому роману» Бертольда Брехта. Он и сам прошёл

жестокую школу жизни.

Из рисунка в рисунок кочуют его постоянные герои — хулиганистые парни, эдакие клоны Мэкки-Мессера и их подружки — задастые девицы с порочными улыбками. Но он не издевается над ними, а изображает их с доброй иронией. Злая сатира появляется у Цилле, когда он рисует «шиберов» — нуворишей буржуазного Вестена, нажившихся на крови и страданиях народа во время войны. Тут он смыкается с товарищем по ремеслу — коммунистом Георгом Гроссом.

Цилле не боялся появляться в самых жутких местах пролетарского Нордена — промозглых от сырости подвалах, где ютилась нищета, на задних дворах, где играли замурзанные дети, в рабочих общагах, забегаловках и «нахт-локалях». В криминальной среде существовал негласный уговор: не трогать этого странного чудака. Ибо знали: он не выдаст, не донесёт полиции. Рабочие и работницы, кучера, продавцы газет, чумазы, одетые в лохмотья дети ласково называли его «папашей Цилле». Бородатый, с вечным блокнотом и карандашом наизготовку, он был здесь своим, и они охотно ему позировали, не ведая, что остаются в его творениях навечно...

Как график, Цилле начинал в 1900 году, работая в газете «Югенд», журналах «Симплициссимус» и «Веселые страницы». Юмор его — типично немецкий: изрядно приземлённый, с шутками «ниже пояса», с опрокинутыми ночными горшками и прочими кунштюками, любезными немецкому обывателю. Поэтому отношение современников к нему было противоречивым. Одни называли его уважительно «Генрихом Кисти»

Генрих Цилле, Автопортрет
(1922)

Рисунок из альбома «Нестящие
в Тароитто» (1908)

(Pinselheinrich). Другие — «Рисовальщиком сортиров» (Abortzeichner). Один посетитель Берлинского Сецессиона 1901 года выразился так: «Этот парень убивает в каждом радость жизни».

Художник умер в 1929 году, когда жива еще была Веймарская республика, не дождавшись, к счастью, прихода к власти нацистов. Но их нападкам и поношениям он подвергался неоднократно, в том числе со стороны лично Адольфа Гитлера.

---

*Наши
публикации*

«НАРОДНЫЕ» ИЗДАНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

(из коллекции музея-заповедника
«Тарханы»)

Аляева Е.Н. (Пензенская область)

Тарханы — край детства М.Ю. Лермонтова. Здесь, в имении его бабушки Е.А. Арсеньевой, прошла половина жизни великого поэта. Дворянско-усадебная среда, разнообразие народной жизни, общение с природой стали неисчерпаемыми источниками для творчества.

С первого дня создания музея в Тарханах начали формироваться его фонды. Сейчас книжная коллекция — одна из самых больших и важных составных частей фондового собрания, её содержание разнообразно, здесь немало уникальных и редких экспонатов. Особое место в коллекции занимают «народные» издания М.Ю. Лермонтова: изучая их, можно проследить, как шла популяризация его произведений.

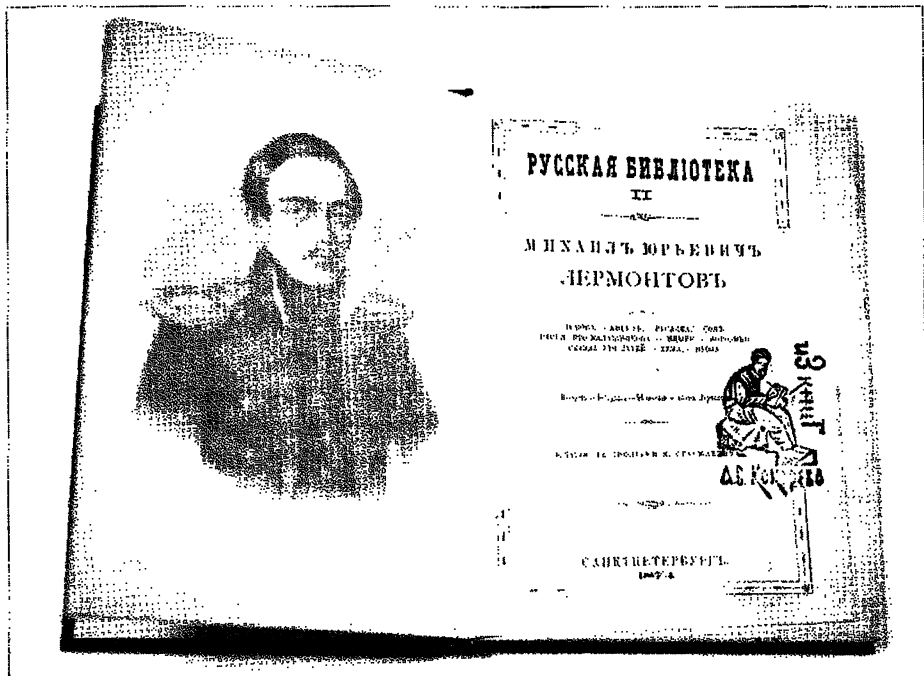
В первой половине XIX века чтение было атрибутом в основном горожан, читателей было мало: на одного приходилось двадцать человек, которые не читали. Узнать об этом можно даже из художественных произведений того времени. А.С. Пушкин пишет: «У нас литература не есть потребность народная. ... Класс читателей ограничен...»¹. Причиной были неграмотность большинства населения и дороговизна книг.

Во второй половине XIX века расширяется общественная и частная просветительская инициативы. Зарождается так называемая «народная книга», издаваемая правительством и интеллигенцией для «низового читателя», в первую очередь крестьянства. Её издание преследовало образовательные и дидактические цели. В результате признания необходимости

---

¹ Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1959 .. 1962. Т. 6. 1962. С. 368.

---

*Михаил Юрьевич Лермонтов.-
Сиб.: тип. М. Стасюлевича, 1874*

народного образования открылось несколько издательств для простого народа, увеличился выпуск литературы, выросла торговля. Делались попытки создания дешёвой, доступной книги, полезной по содержанию и удовлетворяющей потребность в чтении.

«Народные» издания М.Ю. Лермонтова были предназначены для библиотек и читален, в том числе школ. Сочинения выходили в недорогих сериях, главной целью которых была пропаганда творчества поэта.

В книжной коллекции музея-заповедника «Тарханы» самой ранней является серия «Русская библиотека», редактором и издателем которой был М.М. Стасюлевич. Из пяти томов, вышедших в 1874 году, в нашем собрании находится второй, полностью посвящённый М.Ю. Лермонтову. В предисловии говорится: «Только с настоящего выпуска дело могло стать

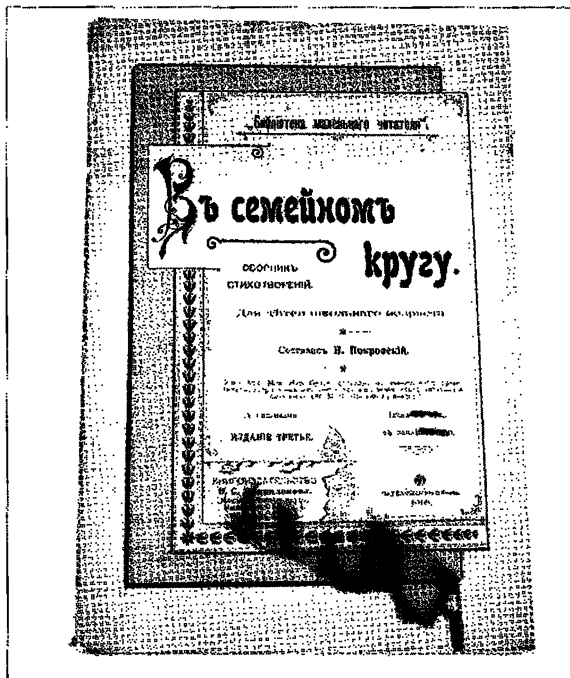

М. Ю. Лермонтов. Вадим - М.:
«Универсальная библиотека»,
1917

более прочно, благодаря безвозмездной уступке А.И. и И.И. Глазуновыми, из их авторского права на издание сочинений Лермонтова, шести листов Лермонтовской поэзии, с целью содействовать осуществлению возможности дешёвого издания»². Собрание сочинений снабжено портретом М.Ю. Лермонтова работы А.И. Ключеда, сокращённым очерком жизни и творчества поэта, составленным А.Н. Пыпиным для последнего полного издания 1873 года, и выдержками из критических статей В.Г. Белинского. Во второй том вошло сорок одно произведение М.Ю. Лермонтова, среди них — «Герой нашего времени», «Демон», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Бородино».

Музей обладает также юбилейным изданием поэм «Мцыри» и «Демон» (1891 год), это общедоступная серия «Дешёвая библиотека». На верхней обложке размещено изображение

² Михаил Юрьевич
Лермонтов. СПб., 1874.
С. 3—4.

«В семейном кругу». Сборник стихотворений. Издание 3-е. - М.: типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1916

колокольни Ивана Великого, памятников Минину, Пожарскому и Петру I. Оно дано в обрамлении трёх книг, которые символизировали историю, поэзию и беллетристику.

Особое место в книжной коллекции занимают роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и сборник стихотворений, которые были впервые выпущены семьёй издателей и книготорговцев Глазуновых в 1840 году. После смерти поэта ими был издан первый четырёхтомник его сочинений. Затем эти произведения стали печатать небольшими книжками, которые стоили от десяти до пятнадцати копеек и пользовались стабильным спросом. В 1891 году Глазуновы в серии «Рублевое издание» выпустили однотомник М. Ю. Лермонтова. Открывает книгу портрет поэта работы А. И. Клюндера, далее идёт биографический очерк, сочинения разных лет и письма. В коллекции музея находятся три экземпляра данной серии.

В 1891–1893 годах опубликованы семь книжек М.Ю. Лермонтова из серии «Крошка»: «Ангел смерти», «Боярин Орша», «Мцыри», «Песня про купца Калашникова», «Герой нашего времени. Бэла. Максим Максимыч», «Герой нашего времени. Княжна Мери» и «Маскарад». Начало выпуску миниатюрных книг положил книготорговец Ф.А. Иогансон. Это были сочинения русских и зарубежных писателей, словари, учебные пособия и справочная литература, пользовавшиеся большой популярностью. Они имели оригинальный, удобный и привлекательный формат 55x75мм. Было опубликовано более ста двадцати книг общим тиражом свыше двух миллионов экземпляров.

В 1891 году выходит книга А.М. Скабичевского «М.Ю. Лермонтов. Его жизнь и литературная деятельность». Биографический очерк выдержал несколько переизданий. Создателем и редактором серии «Жизнь замечательных людей» был Ф.Ф. Павленков, издания в основном предназначались для беднейших слоёв городского и сельского населения. Пропаганда сочинений М.Ю. Лермонтова была составной частью просветительской деятельности Ф.Ф. Павленкова.

Особенное место в разделе «лермонтоведение» занимают розовые книжечки в мягких обложках с портретом М.Ю. Лермонтова и иллюстрациями художника М.Е. Малышева, размером 9,5x15,0 см. Их двадцать: это «Хаджи-Абрек», «Каллы», «Корсар», «Черкесы», «Казначейша», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист», «Испанцы», «Княгиня Лиговская», «Странный человек», «Два брата», «Ангел смерти», «Измаил Бей», «Мцыри», «Бэла», «Призрак», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Джулио» и «Литвинка». Они выходили в 1891–1916 гг. в Санкт-Петербурге в серии «Иллюстрированная лермонтовская библиотека» и пользовались большой популярностью.

В коллекции календарей самым ранним является «Календарь для всех на 1908 год», название имеет подзаголовок «високосный». Здесь помещено расписание поездов между важными городами России, есть стоимость проезда по желез-

ной дороге и на пароходах, включаются статьи, посвящённые восьмидесятилетию со дня рождения Л.Н. Толстого, а также религии, языку эсперанто, вреду от водки и вина, вегетарианству и многому другому. Инициатором издания календарей был предприниматель И.Д. Сытин, вся жизнь которого посвящена изданию художественной литературы для простого народа. С 1896 года он начал финансировать работу отделения народно-школьных библиотек.

Кроме названного, в коллекции находится тридцать восьмой номер журнала «Заря», который вышел в Москве в 1914 году. На первой странице — большой портрет М.Ю. Лермонтова (гравюра с работы А.И. Клюндера), далее статья В. Ермилова, посвящённая столетию со дня рождения поэта. К 1892 году И.Д. Сытин наладил выпуск не только книг и брошюр на любой вкус, но и популярных периодических изданий, которые отвечали интересам различных групп читателей.

На титульном листе поэмы «Мцыри» написано «Книжка на третьем году обучения». Поэма вышла в Москве в 1913 году, обложка оформлена художниками Н.В. Тулуповым и П.М. Шестаковым, цена книжки восемь копеек. И.Д. Сытиным в помощь учащимся печатались разнообразные серии, причём на книгах был указан год обучения, для которого они предназначались.

Третье издание романа «Вадим» и сказки «Ашик-Кериб» осуществлено В.М. Антиком в издательстве «Польза» в 1915–1917 годах. Десятикопеечные книжечки карманного формата объёмом около ста страниц были настоящей находкой для студентов и рабочих, учащихся народных школ и посетителей библиотек-читален. В.М. Антик всегда подчёркивал: «...денежки меня интересовали постольку, поскольку они создавали возможность побольше выпускать хороших дешёвых книг»³.

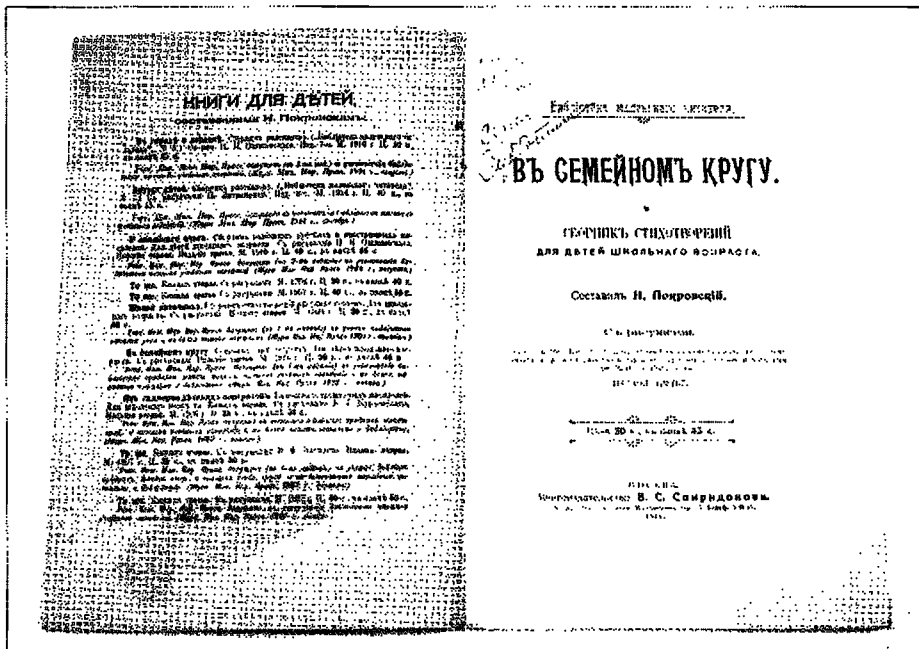
В 1907 году в серии «Библиотека русских классиков» было выпущено собрание сочинений М.Ю. Лермонтова в трёх томах. Мы обладаем последним томом издания, в него вошли драмы, проза и письма. Редактировал историк литературы, профессор А.К. Бороз-

---

³ Антик Владимир
Морицевич. URL: <http://www.nckniganaran.ru/index.php/antik>; (Дата обращения: 19.06 2016)

дин. Его книга «М. Ю. Лермонтов» вышла в юбилейном 1914 году.

В «Тарханах» хранится и третья книжка избранных стихотворений поэта.

Она издана в Москве в типографии М. Г. Волчанинова в 1892 году и стоит двадцать копеек. Её издатель — сельский учитель И. Ф. Жирков (псевдоним В. О. Криж) — был владельцем канцелярского магазина, сотрудником «Рязанского листка» и «Рязанского вестника», автором азбуки для сельских школ.

Сборник «В семейном кругу» был издан в третий раз в 1916 году в серии «Библиотека маленького читателя», которая использовалась в низших учебных заведениях, а также в бесплатных народных читальнях и библиотеках. Сюда включена «Казачья колыбельная песня» М. Ю. Лермонтова. В предисловии составитель Н. Н. Покровский пишет: «В эту книжку вошли только такие стихотворения, которые, имея своим предметом главным образом теплые, сердечные отношения членов

«В семейном кругу». Сборник стихотворений. Издание 3-е. М.: типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1916

семьи, рисуют светлые картины детской жизни. Конечно, не все эти стихотворения одинаковой ценности в поэтическом отношении. Но каждое из них, тем не менее, отвечает, в известной степени, назначению сборника — произвести отрадное впечатление на детей, затрагивать благородные струны их детской души»⁴.

---

⁴ В семейном кругу. М., 1916. С. 3–4.

«Сборник избранных стихотворений из книг, разрешенных в школах и народных аудиториях» был напечатан журналом «Детское чтение» в 1900 году в серии «Библиотека детского чтения». На странице семьдесят восемь размещена поэма М. Ю. Лермонтова «Три пальмы». Инициатором и издателем этого самого массового детского журнала был А. Н. Острогорский. Как считали критики, в «Детском чтении» отразилось все лучшее, что было в периодических изданиях для маленьких читателей. В журнале публиковались небольшие повести и рассказы с сюжетами из народной жизни, очерки о жизни животных. Для развития интеллекта в каждом номере помещались игры и загадки.

Небольшая детская книжечка «Звездочка» (бесплатное приложение к журналу «Солнышко») напечатана в Санкт-Петербурге в 1914 году и полностью посвящена М. Ю. Лермонтову. Издание не иллюстрировано, но на первой странице находится изображение памятника поэту в Пятигорске.

Все перечисленные издания являются библиографической редкостью и входят в фонд редкой книги музея-заповедника «Тарханы». Они присутствуют на постоянных экспозициях и широко используются в выставках — как в нашем музее, так и далеко за его пределами.

«ЛУЧШИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ЕГО
ЖИЗНИ ПРИНАДЛЕЖАТ КАВКАЗУ»:
ПО СТРАНИЦАМ КАВКАЗСКОЙ
БИОГРАФИИ Л. Н. ТОЛСТОГО
(к 190-летию
со дня рождения Л. Н. Толстого)

Маркелов Н. В. (Пятигорск)

Толстой приехал на Кавказ 23-летним молодым человеком, который и сам толком ещё не знал, чем занять себя и искать перемены в жизни. Позднее, в черновой рукописи «Казак», Толстой описал своё душевное состояние перед отъездом на Кавказ, говоря словами своего героя Оленина, «что ехал для того, чтобы быть одному, чтобы испытать нужду, испытать себя в нужде, чтобы испытать опасность, испытать себя в опасности, чтобы искупить трудом и лишениями свои ошибки, чтобы вырваться сразу из старой колеи, начать все снова — и свою жизнь, и свое счастье».

Черета суровых кавказских испытаний имела неожиданный результат — Толстой стал писателем.

Позднее, когда его имя уже приобрело мировую известность, он признавался: «Я был одинок и несчастлив, живя на Кавказе. Я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать. У меня есть записки того времени, и теперь, перечитывая их, я не могу понять, чтобы человек мог дойти до такой степени умственной экзальтации, до которой дошёл я тогда. Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда ни прежде, ни после я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время».

Последние годы перед отъездом на Кавказ Толстой не мог найти себе практического занятия. Не окончив курса, он оставил Казанский университет. Жил в Ясной Поляне, где вначале страстно увлёкся сельским хозяйством, благоустройством

быта своих крестьян, но быстро остыл. В Москве он погрузился в светскую жизнь и карточную игру, делал долги, которые постоянно угнетали его. Потом в Петербурге, в университете пытался сдать экзамен на кандидата и поступить на службу. Но и этот план не удался. Он пристрастился к игре в бильярд, и к неуплаченным долгам прибавились новые. Такая беспорядочная жизнь давала старшему брату Толстого Сергею, очень его любившему, называть Льва «самым пустячным малым».

М.А. Зичи. Нападение. Из серии литографий «Сцены кавказской войны»

Толстой и сам прекрасно понимал всю пустоту и никчемность такой жизни. В 1851 году он заносит в Дневник: «Много пропустил я времени. Сначала завлёкся удовольствиями светскими, потом опять стало в душе пусто». В эти годы начинается сложный процесс становления Толстого как личности, как художника. Ещё в университете он увлёкся чтением книг по философии, в особенности чтением французского писателя Жан-Жака Руссо; начал вести Дневник, который будет продолжаться в течение всей жизни. Пробует писать первые художественные произведения, начинает задумываться над тем, честно ли получать средства к жизни не путём собственного труда, а за счёт труда сотен крепостных «душ». И надеется, что изменить направление жизни ему поможет какой-нибудь сильный внешний толчок.

Таким толчком явилась встреча Толстого со старшим братом Николаем, уже несколько лет (с 1846 г.) служившим артиллерийским офицером на Кавказе. В декабре 1850 г. Николай Толстой приехал с Кавказа в долгосрочный отпуск, чтобы повидаться с родными. Рассказы старшего брата о Кавказе, где разгоралась война с Шамилем, увлекли Толстого. И когда в апреле 1851 г. Николай стал собираться обратно на Кавказ, Лев решил ехать вместе с ним. Впоследствии свой отъезд на Кавказ он сам назвал «внезапно пришедшей в голову фантазией».

Причин отъезда Толстого на Кавказ было несколько. Вскоре по прибытии он записывает в своём Дневнике, что, уезжая на Кавказ, «больше всего надеялся на роскошную кавказскую

природу и, кроме того, на то, что на Кавказе в нём разовьётся «лихость». Позднее, уже в Дунайской армии, Толстой, находясь в состоянии самообличения, пишет, что он себя «угнал» на Кавказ, «чтобы бежать от долгов и, главное, привычек».

В конце апреля 1851 г. братья Николай и Лев Толстые выехали из Ясной Поляны и через Москву и Казань отправились на Кавказ. Потом Толстой не раз вспоминал это путешествие по Волге и признавался, что «поездка по России на Кавказ» была для него «одним из лучших дней жизни». В старости Лев Николаевич говорил, что об этом его путешествии «можно было бы написать целую книгу». Из Астрахани Толстые на почтовых лошадях выехали в Кизляр, откуда оставалось 40 вёрст до казачьей станицы Старогладковской. В этой станице размещалась батарея, в которой служил Николай Толстой.

До сих пор с Кавказом Толстой был знаком только по литературным произведениям, прежде всего — М. Ю. Лермонтова и А. А. Бестужева-Марлинского. Позже он сам так писал об этом: «Когда-то в детстве или первой юности я читал Марлинского, и, разумеется, с восторгом, читал тоже не с меньшим наслаждением кавказские сочинения Лермонтова. Вот все источники, которые я имел для познания Кавказа... Поэтические образы черкесов, голубоглазых черкешенок, гор, скал, снегов, быстрых потоков, чинар... бурка, кинжал и шашка занимали в них не последнее место...» На смену детским «поэтическим образам» Кавказа к Толстому приходят живые впечатления более зрелой поры.

Всего на Кавказе Толстой провёл два года и семь с половиной месяцев. Большую часть этого времени он прожил в станице Старогладковской на территории нынешней Чеченской республики, остальное время провёл в походах и разъездах: выезжал в Грузию, два раза лечился на Кавказских водах, посетил Осетию, Дагестан, совершил путешествие на берег Каспийского моря.

Навсегда покинув Кавказ, Толстой потом часто вспоминал молодые годы, проведённые там. Сохранилось высказывание Софьи Андреевны Толстой, жены писателя, о той роли,

которую в его судьбе сыграло пребывание на Кавказе. Она передавала со слов самого Толстого, что «лучшие воспоминания его жизни принадлежат Кавказу. Он много там читал, переводил Стерна, играл в шахматы с братом и офицерами; вёл самую чистую, спокойную, нравственную жизнь. ...Потом охота и природа доставляли ему огромное наслаждение. Но, главное, на Кавказе он начал в первый раз свою авторскую деятельность».

Среди «лучших воспоминаний» о Кавказе Толстой, несомненно, не раз возвращался мыслью к событиям, разыгравшимся

13 июня 1853 г., когда он едва не угодил в плен к чеченцам. Он возвращался из крепости Воздвиженской в Грозную. Путь был не близкий — 29 вёрст. Надтеречная степь давно отцвела, и теперь здесь царили пекло, пыль да густой бурьян. Подобные перемещения производились тогда со всеми необходимыми предосторожностями, то есть в сопровождении войск, в данном случае это были три роты пехоты при двух орудиях. Такая колонна, или, на кавказском армейском жаргоне, «оказия», составленная из повозок и экипажей и окруженная с обеих сторон цепями пеших солдат, с казаками в авангарде и арьберггарде, шла медленно, с бесконечными остановками, к тому же, отделяться от нее было строжайше запрещено. Приказом по корпусу начальникам колонны вменялось в неременную обязанность открывать картечный огонь по самовольно отъезжающим из оказии вперёд, а затем предавать их военному суду. Открывать огонь по своим — немыслимая, невероятная, но совершенно оправданная, как мы скоро убедимся, жестокость.

Л.Н.Толстой перед отъездом на Кавказ. Фотография 1851 года

Удачный выстрел. Иллюстрация к повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат»

Возглавлял отряд офицер Куринского пехотного полка Владимир Алексеевич Полторацкий. Он был молод (приходился ровесником Льву Толстому), но достаточно опытен и отважен, с восемнадцати лет служил в кавказских войсках, а впоследствии получил генеральский чин.

Несмотря на все запреты, за несколько считанных вёрст до Грозной, вблизи Ермоловского кургана, небольшая группа, в которой были Толстой, его чеченский кунак Садо Мисербиев и ещё три молодых офицера, решила все же ускорить движение и опрометчиво вырвалась вперёд. Попытка избежать монотонного движения в колонне окончилась для них печально: атака многочисленной партии конных чеченцев была, как всегда, внезапной и молниеносной.

Тут компания наших храбрецов разделилась: Толстой и Садо поскакали в сторону Грозной и сумели оторваться от погони, состоявшей из семерых вооружённых абреков. Ещё

до происшествия кунаки поменялись лошадьми, и теперь под Толстым была резвая степная ногайская лошадь, он был вооружён шашкой и легко мог уйти от чеченцев, но не хотел оставлять друга в беде. Под Садо был красавец-кабардинец, незадолго до роковой поездки купленный Толстым. Для бешеной скачки кабардинец не годился, Садо отставал, он наводил своё незаряженное ружьё на преследователей и что-то кричал им на своем языке.

Остальные повернули к отряду, но лишь один офицер успел спастись. Двое других серьёзно пострадали: Павел Полторацкий, племянник командира колонны, получил несколько сабельных ударов, а Г.Д. Щербачёв вскоре скончался от тяжёлых ран. О происшествии Толстой записал в Дневнике: «Едва не попался в плен, но в этом случае вёл себя хорошо, хотя и слишком чувствительно». Трудно сказать, какой неповторимый опыт приобрёл бы в чеченской неволе будущий автор «Казак» и «Хаджи-Мурата». Во всяком случае, описанная ситуация явно напоминает ту, когда пленниками гор оказались его Жилин и Костылин.

Подробности дела удалось разыскать в воспоминаниях В.А. Полторацкого, видевшего все своими глазами: «У Ермоловского кургана по обыкновению был сделан привал, а когда через полчаса я тронул колонну, то сам с Вавилой и двумя казаками опять вернулся к правой цепи. Отошли с версту. Из-под казака выскочил русак и потянул по направлению к Грозной. Вавила с неистовым азартом бросился за ним и, во все горло атукая, старался указать его собакам, которые метались из одной стороны в другую и, высоко подпрыгивая над бурьяном, не могли всмотреться в косого. Не увлекаясь скачкой Вавилы и казаков, я подавался вперёд рысью, но поровнявшись с серединой вытянутой по дороге колонны, я вдруг увидел недалеко от авангарда влево на верхней плоскости между Хан-Кале и Грозненскою башней конную партию в 20–25 человек чеченцев, стремительно несущихся с уступа наперерез пути колонны. Тут ясно представилась уму моему другая травля, в которой, конечно, роль зайца играл кто-нибудь из наших

джигитов, уехавших вперёд от колонны. Стремглав бросился я к авангарду и на скаку слышал залп ружейных выстрелов, но, ещё не достигнув 5-й роты, за сотню шагов, увидел уже снятое с передков орудие и поднятый над ним пальник. «Отставь, отставь, там наши!» — кричал я что есть мочи и, к счастью, успел остановить выстрел, уже направленный на горсть толпившихся на дороге всадников, между которыми, очевидно, попались и наши. Не успел третий взвод по приказанию моему броситься вперёд и пробежать несколько шагов, как чеченцы пошли наутёк степью к Аргуну, и тогда по ним вдогонку были пушены две гранаты. В ту же минуту от места схватки прискакал в колонну растерянный, бледный, как смерть, барон Розен, и почти вслед за ним прибежала без седла гнедая лошадь, по форменному седлу которой артиллеристы признали её лошадью их взводного офицера. В это время из-за мелких по дороге кустов показался идущий пешком и сам артиллерийский прапорщик Щербачёв. Молодой и краснощекий 19-летний юноша, Щербачёв, за несколько перед тем месяцев оставивший скамью артиллерийского училища, удивлявший всех здоровьем и необыкновенным телосложением и силой, и в эту минуту поразил нас. Он шёл медленными, но твердыми шагами, не хромя, не охая, и только когда спокойно подошёл к нам, мы увидели, как он дорого поплатился чеченцам. Кровь буквально ключом была из ран его в грудь и обе ноги пулями, в живот ружейною картечью и по шее шашечным ударом... Между тем, Розен, несколько оправившийся от первого испуга, сумел объяснить, что они впятером поехали от оказии вперёд и что в минуту нападения горцев граф Лев Толстой, Павел Полторацкий и татарин Сада, вероятно, ускакали в Грозную, тогда как Щербачёв и он повернули лошадей навстречу идущей колонне.

— Ваше благородие, — прервал артиллерийский солдат, лежавший на высоком возу сена, — там на дороге ещё кто-то лежит, и сдаётся мне, что он шевелится!

Я крикнул 3-му взводу: «Вперед, бегом» и сам бросился по дороге... В пятистах шагах от авангардного орудия лежал убитый знакомый нам вороной конь, а из-под него торчало изуродован-

ное тело Павла. Громко стонал он и отчаянным голосом просил освободить его от невыносимой тяжести трупа. Соскочив с лошади и бросив поводья Вавиле, я с необычайной силой, одним удачным взмахом опрокинул труп безжизненной лошади и освободил страдальца, исходящего кровью. Все раны были нанесены ему холодным оружием, тремя ударами по голове и четырьмя по плечу. Последние были так жестоко сильны, что буквально разворотили левое правое плечо, раскрыв всю внутренность...

Всё описанное произошло в течение нескольких минут, давших, однако, возможность нам оказать первую помощь раненым, а грозненской кавалерии выскочить по тревоге из Грозной. Бакланов, рассмотрев с кургана спокойное положение колонны и уже скрывающихся на горизонте чеченцев, счёл излишним за ними гнаться и вернул войска в крепость, но от них отделилось несколько всадников, которые понеслись к нам в колонну, стоявшую от Грозной не более четырёх вёрст. Прискакавшие к нам были Пистолькорс и несколько кунаков его, мирных чеченцев грозненских аулов.

Общими силами, соорудив для раненых из солдатских шинелей носилки, мы уложили обоих и тронулись вперед. Пистолькорс гарцевал от одного к другому и, вполне удовлетворив собственное любопытство, в свою очередь сообщил нам, что граф Лев Толстой с татаринцом Садой, хотя и были очень ретиво преследуемы семью чеченцами, но, благодаря быстроте коней своих, оставив им в трофей одну седельную подушку, сами целы и невредимы достигли ворот крепости».

Чтобы избежать дальнейших неприятностей, которые неизбежно должны были последовать для виновников происшествия, и без того уже жестоко пострадавших, Полторацкий подал начальству рапорт, описывая разыгравшиеся события совсем не так, как было на самом деле. Партия немирных чеченцев напала якобы на чеченцев мирных, и тогда наши офицеры бросились из колонны на их защиту. Обман открылся. Но только что назначенный на левый фланг Линии барон А.Е. Врангель дела раздувать не стал и потребовал только, чтобы рапорт был заново и честно переписан.

Приведём ещё выдержку из дневника С.А. Толстой за 7 сентября 1908 г., с передачей того, как сам 80-летний писатель-патриарх вспоминал в этот день давний случай из своей кавказской молодости:

«Сегодня Лев Николаевич чувствует себя недурно, хотя опять сидит в кресле с вытянутой ногой, которая слегка припухла. Обедал с нами, ел охотно и рассказывал, что получил сегодня письмо от какого-то незнакомого полковника, спрашивающего его, на какой лошади он ускакал от чеченцев на Кавказе.

Дело было так: собралась ехать так называемая на Кавказе в то время оказия. Ехали в экипажах и верхами, а сопровождали солдаты. Желая погарповать и похрабриться, трое отделились от «оказии» и поскакали вперед, а именно: Лев Николаевич, его кунак (друг) Садо и Полторацкий. Под Львом Николаевичем была высокая серая лошадь, дорого заплаченная, красивая, но тяжелая, с прекрасным проездом, то есть иноходец. Дорогой Садо предложил поменяться лошадьми, чтоб Лев Николаевич испробовал резвость ногайской породы лошади Садо. Только что они поменялись, вдруг им навстречу из-под горы показались вооружённые чеченцы. Ни у Льва Николаевича, ни у Полторацкого не было оружия. Полторацкий был на плохой артиллерийской лошадке, он отстал, в него выстрелили, попали в лошадь, а его изрубили на месте шашками, но он остался жив. В то время как Садо, махая ружьём, что-то по-чечепски кричал своим землякам, Лев Николаевич успел ускакать на быстроногой маленькой ногайской лошадке своего кунака Садо. — И так опять-таки случай спас жизнь Толстого».

Близкая опасность, настигающая погоня, кровавые рапы товарищей и смерть одного из них — все это, разумеется, не могло подействовать на Толстого иначе, чем «слишком чувствительно». И само происшествие, и связанные с ним переживания оставили резкий отпечаток в душе писателя, но должно было пройти почти двадцать лет, прежде чем эти памятные картины послужили основой для рассказа «Кавказский пленник».

Цогона. Литография XIX века

Толстой имел, как видим, несомненное преимущество перед своими литературными предшественниками. Действие его рассказа происходит там же, где когда-то в горском плену томились герои Пушкина и Лермонтова. Но сам Пушкин в тех краях, а тем более, в чеченских аулах никогда не бывал. Лермонтов бывал и воевал в тех местах, но все это случилось уже много после того, как его детский «Пленник» был написан.

Рассказ был создан Толстым, можно сказать, за один присест — между 11 и 25 марта 1872 г. — и включён им в «Четвертую русскую книгу для чтения», а отдельной брошюрой, с двумя иллюстрациями, впервые вышел в издательстве «Посредник» в 1885 г. Если для завязки послужили личные воспоминания автора, то для дальнейшего сюжета (пребывание русских пленников в чеченском ауле и попытка побега) он мог, по мнению исследователей, использовать записки известного на Кавказе офицера-разведчика Ф.Ф. Торнау или достоверный

*Л.Н.Толстой в форме
артиллерийского офицера.
Фотография 1854 года*

рассказ ещё одного кавказца, напечатанный за подписью «Н.М.» в журнале «Библиотека для чтения» в 1838 г.

Рассказ этот, под таким же классическим названием «Кавказский пленник», повествует о двух наших офицерах, захваченных партией черкесов под предводительством абрека Хамурзина. После долгих злоключений один из них совершает побег и находит укрытие у чеченцев, обещавших за обычный в таких случаях выкуп — шапку серебра — доставить его на Линию. В финале оба офицера возвращаются к своим.

Трагическая история Хаджи-Мурата многим знакома по знаменитой повести Льва Толстого. Даровитый, сильный и безмерно храбрый человек, волею обстоятельств вовлечённый в огненный ураган Кавказской войны, Хаджи-Мурат погиб при отчаянной попытке эти обстоятельства преодолеть. «Было бы чересчур длинно, — писал о нем наместник Кавказа князь Воронцов, — входить во все подробности удивительного характера этого человека. Он был обоюдоострый меч и мог причинить нам много хлопот, потому что его честолюбие равнялось только его храбрости, а храбрость его не знала пределов».

Родина Хаджи-Мурата — Авария, с правителями которой, аварскими ханами, он был связан молочным родством. В 1834 г. предшественник Шамиля имам Гамзат-бек во главе огромного ополчения своих сторонников, мюридов, осадил Хунзах, столицу Аварии, с целью принудить ханов к союзу против русских. Выманив в свой лагерь старших сыновей ханши Паху-бике, он приказал их убить. Вспыхнула яростная

схватка, в которой Абунунчал-хан и Умма-хан погибли. На следующий день Гамзат-бек вошёл в Хунзах и казнил ханшу, предрешив тем самым и свой скорый конец. Хунзахцы, возмущённые расправой над ханами, не смирились с властью пришлых мюридов. Через полтора месяца в мечети Хунзаха Гамзат был застрелен заговорщиками, в числе которых находились Хаджи-Мурат и его старший брат Осман. Пользуясь громадной популярностью в народе и удерживая Аварию от влияния Шамиля, он мог бы стать важным союзником для русских. Но по клеветническому доносу Хаджи-Мурат был арестован и под усиленной охраной отправлен в крепость Темир-Хан-Шуру (ныне город Буйнакск).

На горной дороге Хаджи-Мурату удалось бежать: увидев момент, он бросился вниз с крутого откоса, увлекая за собой конвойных. При падении солдаты разбились насмерть, а пленник исчез в глубине пропасти. Искать его сочли бесполезным, так как в гибели Хаджи-Мурата не было сомнений. Судьба же на этот раз пощадила его: он остался на всю жизнь хромым, но тогда, передвигаясь ползком, сумел укрыться у пастухов. Так, недальновидно оттолкнув от себя, военные власти сами направили Хаджи-Мурата в стан Шамиля, сделавшего его своим наибом (то есть наместником). Пламя газавата, священной войны с неверными, стало разгораться с новой силой. «В ряду шамилевских наибов,— читаем в исторической хронике,— первое место по своей предприимчивости, отваге и военным талантам, бесспорно, принадлежало Хаджи-Мурату, имя которого двенадцать лет гремело по всему Восточному Кавказу».

*Хаджи-Мурат.
С рисунка Г.Г. Гагафина*

Более всего Хаджи-Мурат прославился дерзкими внезапными набегами, скрытно проникая глубоко в русские тылы и нанося неожиданный, молниеносный удар. Результатом таких нападений обычно являлась богатая добыча. «Присутствием войск,— замечает историк,— Хаджи-Мурат никогда не стеснялся». Громкую известность получил налёт Хаджи-Мурата в апреле 1849 г. на главную русскую крепость в Дагестане — Темир-Хан-Шуру. Едва ли он рассчитывал захватить город с многочисленным гарнизоном, но переполох поднял большой. Заметавшись на незнакомых улицах, мюриды кинулись к освещенному зданию, приняв госпиталь за дом командира Апшеронского полка князя Григория Орбелиани. Если бы не эта ошибка, последствия могли быть куда серьезней. На выручку раненым подоспели поднятые по тревоге солдаты, и ночная атака была отбита.

Внутренние раздоры в стане Шамиля привели к тому, что Хаджи-Мурат, лишившись звания наиба, повернул оружие против своего бывшего владыки. В конце 1851 г. он вынужден был выйти в распоряжение русских войск и предать себя власти кавказского наместника князя Воронцова. Формально он не был пленником, но его положение трудно назвать свободным: и сам Хаджи-Мурат, и его нукеры находились под постоянным и бдительным контролем. Воронцов, несомненно, испытывал колебания в вопросе о том, как именно поступить с неукротимым горцем, и даже советовался со своими подчинёнными, например, с начальником Шушинского уезда князем Тархановым о том, не следовало ли «заключить Хаджи-Мурата в тюрьму и сторожить его со всеми возможными строгими мерами, потому что уж раз обращаться с ним худо — его не легко стеречь...»

К этому периоду относится первое упоминание имени Хаджи Мурата Львом Толстым, начинавшим военную службу на Кавказе. В декабре 1851 г. он писал брату Сергею из Тифлиса: «Ежели захочешь щегольнуть известиями с Кавказа, то можешь рассказывать, что второе лицо после Шамиля некто Хаджи-Мурат на днях предался русскому правительству. Это

был первый лихач и молодец во всей Чечне, а сделал подлость».

Впоследствии, узнав достоверные обстоятельства жизни и смерти Хаджи-Мурата, Толстой не только переменял своё мнение об этом человеке, но и сделал его главным героем повести, к работе над которой обращался на протяжении нескольких лет. Начав с короткой дневниковой записи, он постоянно углублял и дополнял свой замысел, пока не пришёл к масштабности широкого исторического полотна, послужившего, в сущности, его творческим финалом, его литературным завещанием. Рисуя образ Хаджи-Мурата в скупых и сдержанных тонах, Толстой, тем не менее, сумел передать читателю то горячее сочувствие, которое сам испытывал к своему герою. Трагическая, но не сломленная фигура горца стала для писателя примером жизненной стойкости и борьбы до самого конца. «Так и надо! Так и надо!» — часто повторял он себе.

В повести отразился взгляд Толстого на долгую и беспримерную по перенесённым тяготам и принесённым жертвам Кавказскую войну. Работая над текстом произведения, Толстой использовал десятки документальных, мемуарных и литературных источников. Пространные очерки о Хаджи-Мурате есть, например, у военных историков А.Л. Зиссермана и В.А. Потто. Рассказ «Кавказский герой» посвятил ему известный писатель Д.Л. Мордовцев.

Судьба и гибель Хаджи-Мурата породили немало загадок, на которые до сих пор нет ответа. Выдвигалось даже предположение, что его бегство от Шамиля к русским, а потом обратно в горы было лишь тщательно подготовленной вылазкой в целях военной разведки. «Смерть Хаджи-Мурата, — писал военный историк А. Зиссерман, — оставила навсегда неразгаданным невольный вопрос: было ли его бегство к нам и обратно хитро придуманною, с ведома Шамиля, комбинациею ради осмотра со всех сторон местных условий, обороны, расположения войск, настроения покорного населения и т.п., в видах действий против нас; было ли это его единичною затеею, чтобы таким рискованным шагом смирить гнев имама

и вновь войти в милость, получить прежнее значение в горах и проч., или же бежал он, искренно решившись перейти на нашу сторону...»

Князь Воронцов в письме к военному министру А.И. Чернышеву приводит некоторые подробности последнего боя Хаджи-Мурата, который «умер отчаянным храбрецом, как-вым и жил; оставив своих лошадей, он спрятался в какую-то яму, которую укреплял с товарищами, коная землю руками; он отвечал ругательствами на предложение сдаться; на его глазах умерли двое его товарищей, и он сам, раненный четырьмя пулями, слабый и истекающий кровью, в отчаянии бросился на атакующих...»

У поверженного героя отсекли голову и, с позволения наместника, выставили для осмотра в тифлисском военном госпитале. Позднее череп Хаджи-Мурата переслали в военно-медицинскую академию в Петербург, откуда он, уже в советское время, попал в Кунсткамеру. Тело Хаджи-Мурата захоронено в Азербайджане в селении Закаталы, где проживают аварцы. Общественность и учёные Дагестана неоднократно ставили вопрос о возвращении черепа национального героя и захоронении его на родовом кладбище в ауле Хунзах. По сведениям еженедельника «Аргументы и факты», депутат Государственной Думы Надиршах Хачилаев обращался в Министерство культуры Российской Федерации и получил закономерный в данном случае ответ, что музейные коллекции Кунсткамеры отчуждению не подлежат. Вопрос попал даже на рассмотрение руководства Российской Академии Наук, в ведении которой находится этот музей, но ответа нет, кажется, и по сей день.

Свобода всегда была для горцев высшим идеалом, и защищать ее всегда приходилось с оружием в руках. Не случайно Толстой, покидая Кавказ, сделал запись в Дневнике о том, что «хорош этот край дикий, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи — война и свобода». Судя по событиям последнего времени, это противоречие не исчерпано на Кавказе и до наших дней.

В 1796 г., в ходе турецкой войны, Екатерина II основала орден святого Великомученика и Победоносца Георгия, предназначенный для награждения воинских чинов «за храбрость, ревностность и усердие к воинской службе и для поощрения в военном искусстве». Орден имел четыре степени; знаками его служили золотой, покрытый белой эмалью крест и золотая прямоугольная звезда с девизом «За службу и храбрость», принадлежавшая двум высшим степеням. Награждение Георгиевским крестом считалось чрезвычайно почётным, но и цена такой награды была очень высока. За всю историю ордена полными георгиевскими кавалерами стали только четыре человека: М.И. Кутузов, М.Б. Барклай де Толли, И.И. Дибич и И.Ф. Паскевич. Впоследствии, в царствование Александра I, для нижних чинов был учреждён знак отличия военного ордена — серебряный «Георгий» на черно-оранжевой ленте. Именно эту скромную солдатскую награду более всего мечтал получить Толстой во время службы на Кавказе.

Русских наград, связанных с событиями Кавказской войны, не так много. В 1839 г. была учреждена медаль «За взятие штурмом Ахульго» — в память одной из самых грандиозных битв, разгоревшейся на скалистых уступах в Северном Дагестане. Блокада этого «орлиного гнезда» Шамиля продолжалась 80 дней. Руководил осадой П.Х. Граббе, он получил светский титул генерал-адъютанта и орден святого Александра Невского; полковник Д.А. Милютин, будущий военный министр России, — тяжелую рану в плечо и орден святого Владимира 4-й степени; трижды раненый М.Х. Шульц — более почетного Георгия 4-й степени. Потери же с обеих сторон составили несколько тысяч человек. Прошло долгих двадцать лет, и только после падения Гуниба была учреждена в 1860 г. еще одна медаль (серебряная и бронзовая). На лицевой стороне — вензель Александра II, на оборотной — надпись по окружности «За покорение Чечни и Дагестана», а в центре — даты: «в 1857, 1858, 1859». Война велась так долго, что теперь историки спорят, когда же именно она началась. А выбор дат для этой медали должен был, вероятно, подчеркнуть особую роль на-

*Хаджи-Мурат на фоне аула
Хунизах. С. рисунка Г.Г.Гагарина*

местника Кавказа А.И. Барятинского, при котором русские добились решающих успехов. За годы кавказской службы князь получил несколько ранений и собственной кровью оплатил орден Александра Невского, Владимира 1-й степени и Георгия 2-й, Андрея Первозванного с мечами и золотую саблю с надписью «За храбрость».

Не у всех, впрочем, наградные дела складывались столь удачно. Четыре года на Кавказе провёл опальный поэт Александр Полежаев, в то время — рядовой Московского пехотного полка. По представлению генерала Вельяминова, в котором отмечалось, что Полежаев «находился постоянно в стрелковых цепях и сражался с заметной храбростью и присутствием духа», поэт был произведён в унтер-офицеры, но в дальнейшем повышении ему отказали. Да ещё за поэму «Эрпели», прочитанную в кругу офицеров, автор был удостоен своеобразной литературной премии: дивизионный командир генерал Розен 4-й презентовал ему 25 рублей.

Солдатский крестик не получил и опальный Александр Бестужев, хотя его шинель была изорвана пулями, а награду, по обычаю того времени, ему присудили сами солдаты. В ноябре 1832 г. он писал об этом из Дербента брату Павлу: «В

батальон прислано два Георгия; один, по избранию нижних чинов, ротных командиров и батальонного командира, присуждён мне... я заслужил этот крест грудью, а не происками, и желаю его иметь поминкой Кавказа». Надежды декабриста на знак отличия не оправдались; согласно монаршей воле, о его боевых заслугах можно было только доносить, но к повышению не представлять.

У Лермонтова о наградах говорится мало. В повести «Княжна Мери» есть замечание о Грушницком: «У него георгиевский солдатский крестик». И в очерке «Кавказец», размышляя о превратностях кавказской службы, поэт сообщает о своём персонаже: «...хотя грудь его увешана крестами, а чины нейдут». Сам Лермонтов боевых знаков отличия удостоен не был, хотя в наградных реляциях командиры не раз отмечали его самоотверженность и храбрость. Поэта представляли к ордену святого Станислава 3-й степени, к ордену святого Владимира 4-й степени с бантом, что означало награду за военный подвиг, и к золотой сабле с надписью «За храбрость». Увы, всё напрасно. «Из Валерикского представления меня здесь вычеркнули, — признавался поэт в письме из Петербурга кавказскому сослуживцу, — так что даже я не буду иметь утешения носить красной ленточки, когда надену штатский сюртук».

Обошли награды и фейерверкера 20-й артиллерийской бригады Льва Толстого, отметившего в Дневнике, что хочет получить крест «только для Тулы», то есть имея в виду своих родных и тульских знакомых. Первый раз ему не повезло, когда зимой 1852 г. он участвовал в экспедиции, но формально не числился на военной службе. Необходимые документы из Тифлиса ещё не были получены в Старогладковской. «В походе я имел случай быть два раза представленным к георгиевскому кресту и не мог его получить из-за задержки на несколько дней всё той же проклятой бумаги, — сообщал он Т.А. Ергольской. — Я был представлен 17 февраля, но были принуждены отказать из-за отсутствия этой бумаги. Список представленных к отличию был направлен 19-го, а 20-го была получена бумага. Откровенно сознаюсь, что из всех военных отличий

этот крестик мне больше всего хотелось получить, и что эта неудача вызвала во мне сильную досаду. Тем более, что для меня возможность получить этот крест уже прошла. Конечно, я скрыл свою досаду не только от чужих, но и от Николеньки; по той же причине я и вам об этом не упомянул».

С суждением о том, что возможность получить заветный крест для него уже прошла, Толстой явно поторопился. С производством в офицерский чин он, действительно, потерял бы право на солдатскую награду. Однако примерить офицерские эполеты он смог ещё очень не скоро, только два года спустя.

Не удостоился солдатского «Георгия» Толстой и за зимний поход 1853 г. Тогда за упущение по службе он получил взыскание и во время награждения сидел под арестом. Накануне, заигравшись в шахматы, он не заступил в караул и за это был отправлен на полевую гауптвахту. «То, что я не получил креста, очень огорчило меня,— заносит он в Дневник.— Видно, нет мне счастья. А признаюсь, эта глупость очень утешила бы меня. Я даже жалею, что не отказался от офицерства».

Был ещё случай, когда по совету батареинного командира подполковника Алексеева Толстой уступил Георгиевский крест старому солдату Андрееву. Тогда эта награда давала право на пожизненную пенсию в размере жалованья. «Вы заслужили крест,— обратился Алексеев к Толстому,— хотите, я вам его дам, а то тут есть очень достойный солдат, который заслужил и тоже ждёт креста как средства к существованию». Толстой поступил благородно, отказавшись от награды в пользу Андреева, которого любил за покладистость и добродушие.

Буквально в последние дни на Кавказе Толстой всё еще надеялся получить вожделенный знак отличия. «Спросить Алексеева о представлении?» — пишет он в Дневнике и спустя несколько дней добавляет: «За обедом не спросил о кресте, который сильно тревожит меня...» Покидая Кавказ, 20 января 1854 г. в Старом Юрте Толстой делает еще одну запись: «Известие о том, что мне не вышло креста, очень огорчило меня; но странно — через час я успокоился... Был слишком горяч, когда узнал о неудаче». Все эти переживания нашли впоследствии

отражение в «Казаках», где Толстой повествует о награждении Оленина: «За набег ему навесили солдатский крест, которого он так желал прежде. Теперь же он был совершенно равнодушен к этому кресту и ещё более равнодушен к представлению в офицеры, которое всё еще не выходило».

В рассказе «Рубка леса» писатель приводит рассуждения офицеров о сложившемся в России преувеличенном представлении («предании») о том, что «на Кавказ стоит приехать, чтобы осыпаться наградами». Позднее Толстой пришёл к убеждению, что война с горцами намеренно затягивалась высшим командованием. В черновиках повести «Хаджи Мурат» есть такая запись: «Успех горцев надо приписать тому, что русские баловались войной, поддерживали войну, убивали горцев и губили жизни своих солдат только затем, чтобы поддерживать практику убийства и иметь случаи раздавать и получать кресты и награды».

Как проходила служба Толстого после Кавказа? Он участвовал в Восточной войне с Турцией, сначала на дунайском театре, а потом и в Крыму. Получив назначение в Дунайскую армию, 14 марта 1854 г. он прибыл в Бухарест, где находилась главная квартира командующего русскими войсками генерала М.Д. Горчакова, родственника Толстых. Прапорщик Толстой был приписан к 12-й артиллерийской бригаде, но фактически находился при штабе Горчакова, а потом при штабе генерала Сержпутовского, начальника артиллерии Южной армии. В конце мая он оказался под Силистрией, где шла подготовка к штурму этой хорошо защищённой турецкой крепости. «В первую ночь, которую я провёл в лагере, — писал он Т.А. Ергольской, — этот страшный шум разбудил и напугал меня, я не смог заснуть и считал пушечные выстрелы; насчитал я 100 взрывов в минуту». Из-за угрозы войны с Австрией осада Силистрии была снята, и войскам было приказано вернуться в собственные границы. Вместе со всем штабом Толстой оказался в Кишиневе.

11 июля Толстой, не без колебаний и сомнений, подал рапорт о переводе из штаба непосредственно в войска, в конную

артиллерии. Ещё через два месяца, 6 сентября, ему был присвоен чин подпоручика. «За Силистрию, — записал Толстой в Дневнике, — я, как и следовало, не представлен, а по линии получил подпоручика, чему очень доволен, а то у меня было слишком старое обличье для прапорщика, — стыдно было».

Отряд горцев. Гравюра по картине Т. Горшеля

С началом сентября центр военных действий переместился в Крым, где высадился союзный десант и произошли битва на Альме и Инкерманское сражение, проигранные нами с большими потерями. Мысль о переводе в Крым овладела Толстым. Позднее он сообщал об этом в письме к брату Сергею: «Из Кишинева я просился в Крым, отчасти для того, чтобы видеть эту войну, отчасти для того, чтобы вырваться из штаба Сержпутовского, который мне не нравился, а больше всего из патриотизма, который в то время, признаюсь, сильно нашёл на меня».

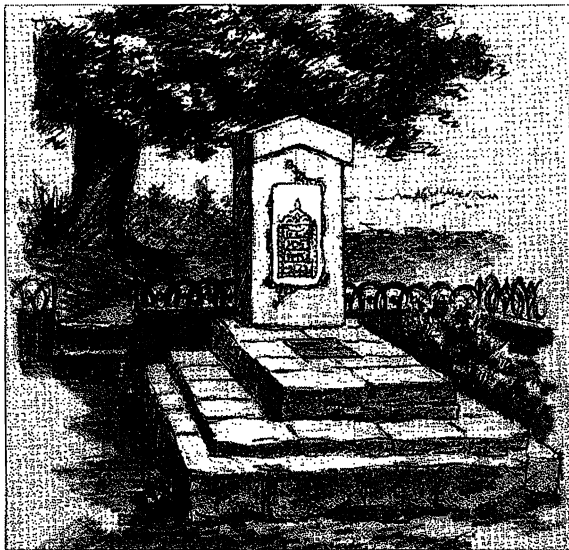
7 ноября Толстой впервые побывал в осажденном Севастополе. В это время он с группой офицеров намеревался издавать «Военный листок», но получил отказ Николая I. Подал начальству проект реформирования русской армии, также имевший отрицательный генеральский отзыв. Участвуя в защите Севастополя, Толстой полтора месяца провёл на наиболее опасном участке всей обороны — четвёртом бастионе. Драматические события этих дней изображены в его знаменитых «Севастопольских рассказах».

Намерения его относительно дальнейшей службы весьма неопределёсны: он колеблется между желанием выйти в отставку и поступлением в военную академию. Окончательный же выбор был сделан в пользу литературы. «Правду говорит Тургенев, — записал Толстой в Дневнике, — что нашему брату литераторам надо одним чем-нибудь заниматься... Подавлю тщеславие — желание чинов, крестов — это самое глупое тщеславие, особенно для человека, уже открывшего свою карьеру».

23 июля 1855 г. состоялось награждение Толстого орденом святой Анны 4-й степени — «за отличие, оказанное при

*Могила Хаджи-Мурата
в селении Закаталы. Рисунок
А.И. Гитовского*

бомбардировании Севастополя». Известно всего лишь одно, сделанное в шуточной форме, упоминание Толстого об этом отличии — в его письме к брату Сергею: «От командующего всей горной артиллерии Крыма, подпоручика и кавалера...» На деле же командовал он тогда не всей горной артиллерией, а только одним взводом, в состав которого входило всего лишь два лёгких орудия.

За участие в сражении у Черной речки Толстой получил чин поручика. Производство состоялось 20 ноября, когда писатель находился уже в Петербурге.

Позднее Толстой получил и две медали. Одна из них — «За защиту Севастополя» — имела на оборотной стороне, в дополнение к названию, надпись: «С 13 сентября 1854 по 28 августа 1855». Последняя дата, 28 августа, означала окончание героической обороны, то есть день отступления наших войск из Севастополя и совпала с днём рождения Толстого, о чём он с огорчением записал в Дневнике: «Севастополь отдан, я был там в самое моё рождение». Ему исполнилось в тот день 27 лет. Вторая медаль, полученная Толстым, была учреждена в память войны 1853–1856 гг.

В Петербурге Толстой получил назначение в «ракетное заведение», но вскоре выхлопотал длительный отпуск, а потом и вовсе, сославшись на нездоровье, подал в отставку, которая состоялась 26 ноября 1856 г. В общей сложности он пробыл на военной службе четыре года и десять с половиной месяцев.

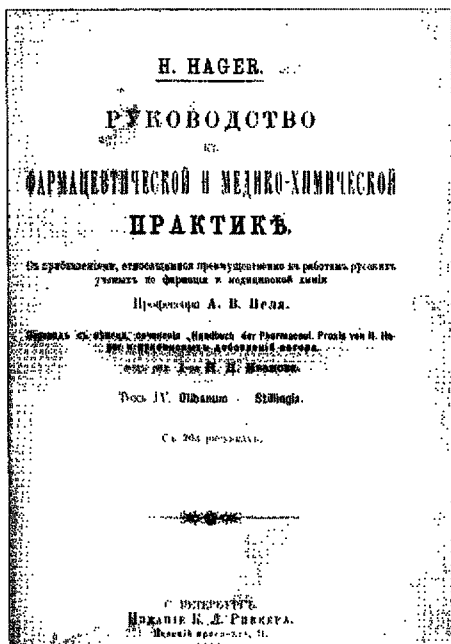
Музей истории аптечного дела на Алтае «Горная аптека» и его собрание

Кошьшина С. В. (Барнаул)

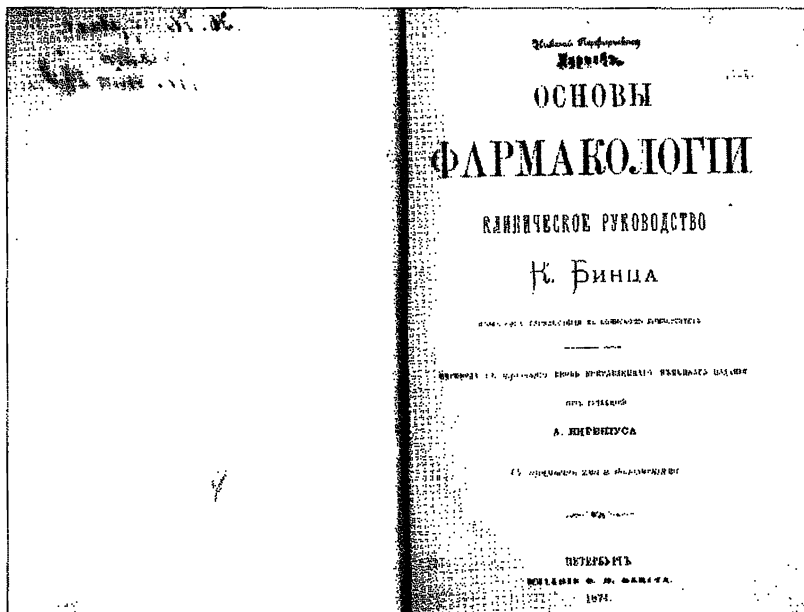
В мае 2012 года в городе Барнауле был открыт первый на Алтае музей истории аптечного дела «Горная аптека». Музей располагается в здании второй половины XVIII века, являющемся историко-архитектурным памятником федерального значения.

Тематика музея не является случайной для Барнаула. Интенсивное промышленное освоение Алтая в XVIII веке обусловило быстрый рост населения в округе и его центре — Барнауле. Суровый климат, тяжелейшие условия труда, сопряженные с большим травматизмом на рудниках и заводах, обусловили высокую смертность горнозаводских рабочих. Отсутствие медицинской помощи приводило к сокращению и без того малочисленного населения Алтая. Все это послужило фактором появления в Барнауле первой аптеки в 1752 году, выполнявшей и функции лечебного заведения.

Музей «Горная аптека» занимает особое место в сохранении и трансляции культурно-исторического наследия города Барнаула и истории медицины. На современном этапе в ре-

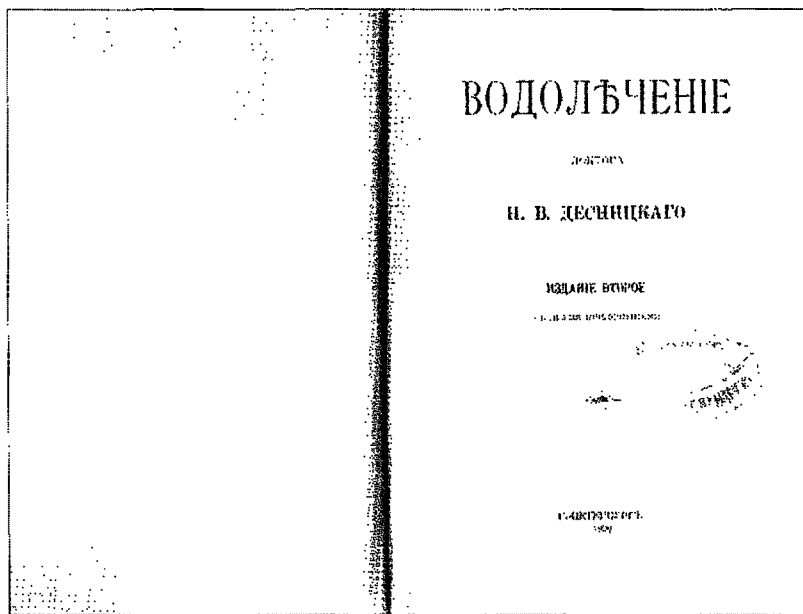
Титульный лист книги
К.Л. Риккера, Г. Хагера (H. Hager)

Титульный лист книги К.Бинца

игионе осталось совсем немного памятников архитектуры XVIII века, поэтому сохранение каждого из них имеет важное значение для города. Летом 2010 года здание Горной аптеки было взято в аренду научно-производственной фирмой «Алтайский букет», возглавляемой С.А. Мухортовым. В связи с тем, что объект находился в полуразрушенном состоянии, было принято решение о начале реставрационных работ. В ходе реставрации был обнаружен ряд уникальных предметов, раскрывающих историю аптечного дела в Сибири. В связи с обнаруженными артефактами возникла идея о создании музея истории аптечного дела.

Результатом проделанной работы стала созданная коллекция, сформирован музейный фонд из копий архивных материалов Государственного архива Алтайского края и Алтайского государственного краеведческого музея. Вещевой фонд был скомплектован путём закупа предметов и дарения. Особенно интересными находками стали предметы, найденные при реставрации, — сигнатуры, рецепты, этикетки, рабочие

журналы провизора, чеки, аптечные флаконы, бутылки, ампулы с неизвестной жидкостью внутри, ручные траворезки, каменные ступы с пестами, разновесы, кованые предметы, монеты, аптечная утварь, датируемая XIX — первой половиной XX вв.

*Титульный лист пособия
Н.В. Десницкого*

С течением времени фонд музея пополнялся и редкими книгами. Так была сформирована отдельная книжная коллекция. К числу наиболее интересных экземпляров сотрудники музея относят издания по аптечному делу и медицине. Особую ценность представляет книга «О продолжении человеческой жизни, или Домашний лечебник, заключающий в себе средства, как достигать здоровой, веселой и глубокой старости, предохранять здоровье надежнейшими средствами и пользоваться болезнями всякого рода...», составленный из лучших отечественных и иностранных писателей, князем Парфением Енгалычевым», часть 3, (Москва, 1833). Автор Парфений Николаевич Енгалычев был известным русским писателем, автором книг по медицине в конце XVIII — начале XIX вв. Данное

Здание, в котором находится музей «Горная аптека» (ул. Ползунова, 42)

издание представлено в формате словаря, в котором по алфавиту дана характеристика болезней, рецептов, интересных терминов, таких, как «седина волос», «любовь физическая», «радость», «сумасшествие», «спокойствие души» и т.д. На сегодняшний день эта книга является ярким дополнением к экскурсии, так как многие термины экскурсовод озвучивает для посетителя, тем самым проявляется особый интерес и внимание к данному изданию.

Следующее не менее интересное книжное издание — «Российская Фармакопея» (СПб., 1910), изданная медицинским советом Министерства внутренних дел. Фармакопея является сборником рецептов лекарственных средств для аптек, в нем представлены редкие и уже не встречающиеся в фармацевтической деятельности препараты. По этим рецептам сотрудниками воссозданы снадобья и в ходе экскурсии в лаборатории провизора демонстрируются посетителям.

Также в музее хранится издание из библиотеки провизоров горной аптеки, об этом свидетельствует штамп на ти-

Начало экспозиции музея

тульном листе книги К.Л. Риккера, Г. Хагер (H. Hager) «Руководство к фармацевтической и медико-химической практике», том IV, издание К.Л. Риккера (СПб., 1893), поэтому для сотрудников это является достаточно ценным экспонатом.

В завершении хочется отметить ещё несколько изданий, таких, как «Руководство к частной хирургии для врачей и учащихся Доктора Франца Кенига», том I, издание К.Л. Риккера (СПб., 1894), Г. Гайэк-Инсбрук «Несовместимость лекарственных средств», издание журнала «Современная медицина» (СПб., 1909), «Полный конспект по фармакологии для студентов-медиков, зубных врачей и фармацевтов» (Одесса, 1908), «Основы фармакологии: клиническое руководство» К. Бицца, издание О.И. Бакста (СПб., 1874) с штампом, принадлежащим Николаю Порфирьевичу Пурьеву, «Водолечение доктора Н.В. Десницкого» издание второе (СПб., 1909) с штампом, принадлежащим профессору А.А. Александрову — пока неизвестному владельцу, «Полный русский иллюстрированный словарь-травник и цветник», том I, издание А.А. Каспари (СПб., 1898).

Экспонаты музея
«Горная аптека»

Авторами и создателями экспозиции музея «Горная аптека» выступили заместитель директора по научной работе Алтайского государственного краеведческого музея И.В. Попова и член союза дизайнеров России М.Г. Гизатулин. И.В. Поповой была разработана концепция и структура экспозиции, раскрывающая историю аптечного дела на Алтае во второй половине XIX — начале XX вв. Кроме того, над созданием музея работала целая группа экспертов: музееведов, архивариусов, историков, дизайнеров, ученых-фармацевтов.

На сегодняшний день экспозиция музея «Горная аптека» состоит из двух разделов. Первый раздел посвящён истории организации аптечного дела на Алтае второй половины XVIII — первой половины XIX вв. Здесь представлен материал, раскрывающий историю города Барнаула как крупного промышленного центра России и причины организации первой аптеки на Алтае, выставлены экспонаты по исследованию сибирской флоры и созданию аптечного огорода при Горной ап-

теке, рассказывается о первых медиках Алтая, внесших вклад в исследование сибирской флоры.

Во втором разделе прослеживается история развития аптечного дела и фармации во второй половине XIX — начале XX вв. С помощью материальных и письменных источников показана статистика открытия аптек в округе, реклама аптек и препаратов. В этом же разделе реконструирована аптечная лаборатория по изготовлению препаратов. Размещённые в лаборатории экспонаты воссоздают этапы переработки растительного сырья и приготовление из него лекарств: измельчение, просеивание, высушивание, прессование, получение настоек и экстрактов. Аптекари ручными траворезками измельчали растения, дисковыми мельничками размалывали корни, кору, плоды. Для выдавливания из растений сока использовали ручные прессы различных конструкций. Из приготовленного сырья изготавливали пилюли и таблетки, используя пилюльницу или таблеточную машинку.

Завершает музейную экспозицию реконструированная по историческим материалам модель аптеки для отпуска лекарств, в которой посетитель может увидеть аптечный шкаф и прилавок с кассовым аппаратом конца XIX века. На полках шкафа выставлены многочисленные аптечные флаконы, бутылки для препаратов с этикетками, рецепты, медицинский инвентарь: шприцы, грелки хирургические наборы, градусники, другие медицинские предметы, которые можно было купить в XIX веке.

Музей «Горная аптека» за шестилетний период своего существования занял особое место в музейной сети г. Барнаула. Он является не только центром хранения трансляции музейных коллекций по истории медицины и аптечного дела, но и популярным музейно-рекреационным и туристическим центром. Высокий научно-исторический потенциал его коллекций, актуальные формы музейной коммуникации обуславливают конкурентоспособность музея в масштабах региона и являются базисом его дальнейшего развития.

ТРАКТАТ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА

ГОРСКАЯ Е. В. (МОСКВА)

«БОЛЬШАЯ ПТИЦА НАПРАВИТ ВПЕРВЫЕ СВОЙ ПОЛЁТ
СО СПИНЫ СВОЕГО БОЛЬШОГО ЛЬВЕДЯ,
НАПОЛНЯЯ МИР ИЗУМЛЕНИЕМ,
НАПОЛНЯЯ СВОЕЮ СЛОВОКУ ВСЕ ПИСАНИЯ И
ВЕЧНЫМ ПОЧЁТОМ ГНЕЗДО, ГДЕ ОНА РОДИЛАСЬ».

Л. да Винчи. Трактат о полёте птиц.

30 июня 1893 года в Париже увидел свет роскошно изданный Фёдором Сабашниковым труд Леонардо да Винчи «Кодекс о полёте птиц». Учёнейший муж пожелал на рубеже XV–XVI столетий доказать, что полёт человека вполне возможен. А золотопромышленник-искусствовед напечатал первую факсимильную копию знаменитого кодекса, посвятив её Королеве Италии Маргарите Савойской.

Пожалуй, из всех книг Леонардо да Винчи на долю «Кодекса о полёте птиц», хранящегося теперь в Королевской библиотеке в Турине¹, выпало больше всего испытаний. Свой след в его судьбе оставили Наполеон, представители Савойской династии, русский граф, учёные, библиофилы и даже клептоман. История эта долгая, но уж очень увлекательная.

Итак, 1519 год. «В благодарность за услуги и расположение, — говорилось в духовном завещании да Винчи, — завещатель дарует мессеру Франческо Мельци все и каждую из книг, которые находятся в его, завещателя, собственности, и другие принадлежности и рисунки, относящиеся к его искусству и занятиям в качестве художника»². Рукописи эти, одни *in folio*, другие *in quarto*, «были написаны по еврейскому способу от правой руки к левой крупными буквами и посредством большого зеркала читались довольно легко». Но уже в конце XVI века весь архив

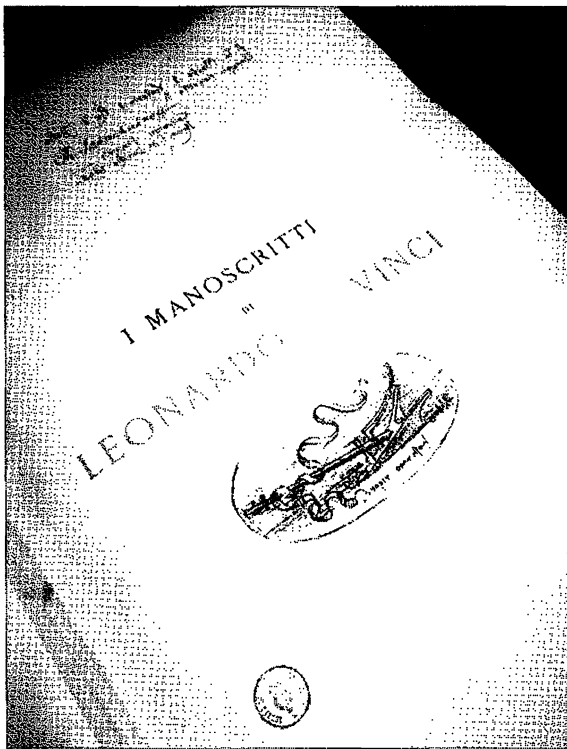
¹ Рукопись «Кодекса о полёте птиц» хранится сегодня в Туринской Королевской библиотеке в разделе манускриптов «Разнос» под инвентарным номером 95.

---

² Гастев А. Леонардо да Винчи. (ЖЗЛ). М., 2009. С. 361.

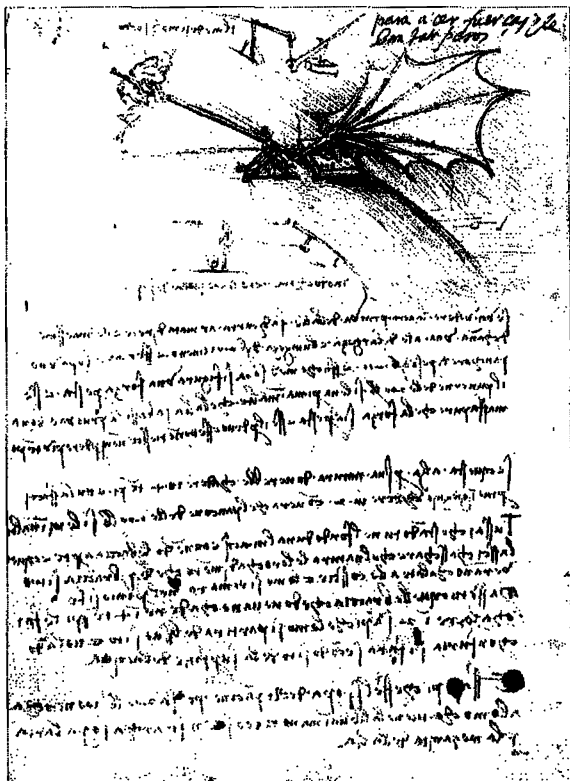
Леонардо был свален на чердаках виллы Ваприо доктора Орация Мельци, отец которого, Франческо, так им дорожил. С этого момента и началось расхищение книг, рисунков и «приборов», их нелегальные продажи и физическое истребление. Среди пропавших «чердачных манускриптов» был и «Кодекс о полёте птиц».

Создал его Леонардо да Винчи в течение одного месяца, от 14 марта по 15 апреля 1505 года, в то самое время, когда, вероятно, ещё работал над Джокондой. Он просто записывал свои наблюдения

о строении крыльев разных птиц и о «законах» полёта в тонкой тетради из 18 листов, сопровождаемая многочисленными рисунками. Наброски о полёте птиц определили на века вперёд пути развития науки — из исследования крыла и движения воздуха и родилась идея Леонардо о полёте человека. Изначально трактат представлял собой сшитые листы бумаги, которые входили в рукопись, хранящуюся в настоящее время во Французском институте в Париже и известную как «Кодекс В».

В 1796 году манускрипт в числе других военных трофеев из Амброзианской библиотеки Милана был вывезен Наполеоном во Францию. В 30-е годы XIX века трудами Леонардо заинтересовался известный итальянский математик и библиофил, граф Гульельмо Либри. Он изучал манускрипты Леонар-

до для написания своего фундаментального труда «Histoire des sciences et des mathématiques en Italie»¹ и просто выкрал из них значительные части (предварительно проложив нити, пропитанные соляной кислотой у корешков — в результате листы через некоторое время спокойно выпадали из рукописей). Лишь только в 1848 году служители библиотеки Лалан и Бордые констатировали их пропажу вместе с разными другими листками из 12 Кодексов, хранившихся в Институте.

Когда разразился скандал, Либрине не явился на судебный процесс и

¹ Paris: I. Renard, 1830—1840.

² Кодексы Леонардо составляли лишь малую часть документов, похищенных Г. Либри во французских архивах и библиотеках.

«со своими-не своими» редкостями бежал в Англию². Его заочно приговорили к десяти годам тюремного заключения. Но это не помешало ему в 1859—1864 гг. распродавать рукописи Леонардо, которые он произвольно объединил в кодексы. В один из дней на торги был выставлен и Кодекс. Правда, Либри предварительно изъял из него пять листов на продажу лондонскому антиквару — листки 1, 2, 10, 17 и 18.

Сам повреждённый Кодекс 20 декабря 1868 года попал к состоятельному библиофилу и учёному графу Джакомо Манцони из городка Луго в Эмилии-Романье. Это были листки одного формата, вложенные один в другой и потом в обложку. Нумерация страниц, внесённая позже чужой ру-

кой (Либри?) — намеренно искажившей первоначальную фолиацию, не соответствовала числу листов. Название работы имело условный характер — «Птицы и прочее». Дело в том, что сам Леонардо оставил записки безымянными. Имя автора, а также позднейшая надпись и кем она выполнена, не известно.

Новый владелец сразу же разрешил исследователю наследия Леонардо да Винчи Густаво Уциелли приступить к изучению Кодекса, и в 1884 году Уциелли впервые опубликовал его научное изложение. В течение двадцати одного года рукопись эта составляла частную собственность Манцони. В 1889 году Манцони умер, и драгоценная библиотека перешла к его наследникам. Потомки не разделяли любовь отца к редким книгам и выставили манускрипт на аукцион, где в 1892 году его приобрёл русский коллекционер Ф. В. Сабашников.

Через год после приобретения Фёдор Васильевич опубликовал его в Париже в большом великолепном томе на двух языках — итальянском и французском, предпослав ему собственное небольшое предисловие и обстоятельное введение Джованни Пьюмати. Французский перевод текста предисловия и введения написал Ж.—Г. Равессон-Мольен¹. Книгу отпечатали тиражом 300 нумерованных экземпляров на слоновой бумаге, к каждому из которых вклеили «неотличимую от подлинника копию записной книжки Мастера, содержащую знаменитый трактат»². Под суперобложкой с ярко-красным названием «*Sulvolodegliuicelli*» скрывался роскошный пергаменный переплёт, за ним — два авантюла и титул с виньетами по рисункам Леонардо да Винчи.

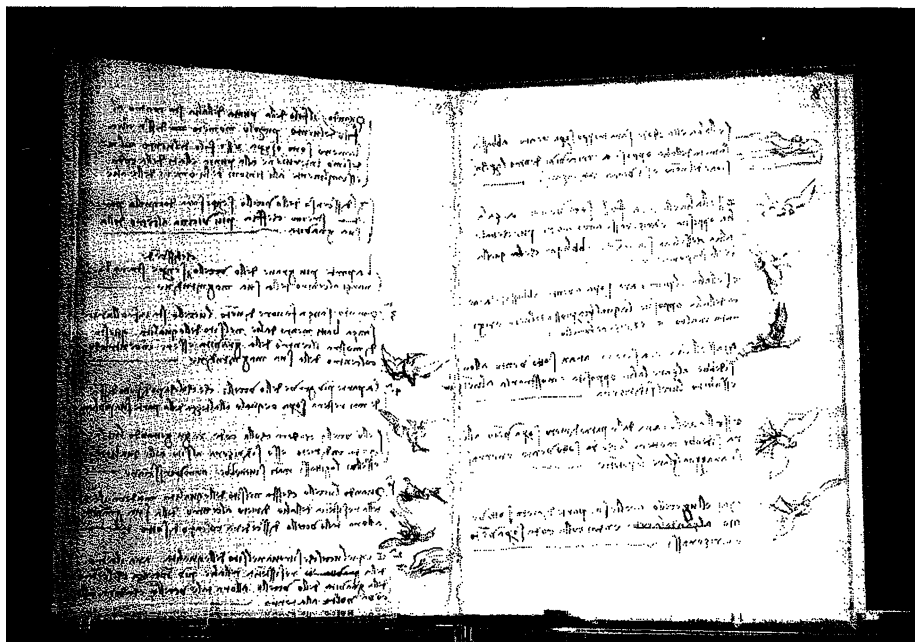
«Кончив введение и несколько дополнительных замечаний, вы находите уже, между двумя толстыми шероховатыми листами, как в папке, с надписью на верхней странице «*Facsimile*», маленькую тетрадку, в обложке из пергаменной бумаги, потёртую и загрязнённую, в разноцветных пятнах, пришитую к книге только корешком и свободно раскрывающуюся. Это и есть Кодекс самого Леонардо

---

¹ Жан Гаспар Феликс Лаше Равессон-Мольен (1813–1900) — французский философ, археолог и историк искусства, представитель французского спиритуализма, последователь Менде Бирана и Шеллинга, учитель Ж. Лашелье и Э. Бутру.

² Гастев А. Там же. С. 364.

---

¹ Волинский А. Леонардо-да-Винчи. [СПб.: Тип. Т-во А. Маркс. [1899].

да Винчи, поразительная имитация этого Кодекса, со всеми его индивидуальными особенностями»¹.

К сожалению, сильно повреждённые 7-й и 8-й листки не вошли в тетрадку, так как их даже нельзя было воспроизвести «с надлежащим совершенством фотографическим способом». Когда факсимиле Кодекса, заказанное Сабашниковым в Вене, было уже готово, отыскался в Англии 18-й листок, воспроизведение которого было приложено в конце книги, под названием «Appendice». Не хватало ещё четырёх листов. Один из них был обнаружен в 1903 году туристом, сенатором Луиджи Ру, который и вручил его королю. Остальные три листа нашлись Сеймуром Де Риччи спустя десять лет в Англии, затем их приобрёл швейцарский банкир Энрико Фаттио и в 1920 году подарил королю Витторио Эмануэле III. Все листы Кодекса вернулись на место.

Такова «перипетийная» судьба этого маленького Кодекса, отрывки из которого, до опубликования его Сабашниковым,

делались Амонетти, Вентури, Рихтером и Уциелли. Но эта история с продолжением...

30 мая 1894 года представители маленькой общины Винчи собрались под председательством синдика Роберто Мартелли и постановили наименовать всех участников издательского проекта почётными гражданами Винчи. Они жаловали почётное гражданство Уциелли, который двумя томами своего сочинения содействовал прославлению их «великого согражданина». Они жаловали почётное гражданство консерватору луврского музея Равессону-Мольёну за то, что он начал издание манускриптов Леонардо да Винчи. Также они жаловали почётное гражданство профессору Джованни Пьюмати, который своими обширными знаниями содействовал Сабашникову в исполнении его превосходного издательского замысла. Наконец, они пожаловали почётное гражданство самому Теодору Сабашникову, который, «как истинный меценат, опубликовал в роскошном издании драгоценный Кодекс о полёте птиц, причём один экземпляр он принёс в дар общине, а самый оригинал Кодекса, это редкое сокровище, пожертвовал итальянской королевской библиотеке»¹.

---

¹ Волинский А. Там же.

P. S.

В начале 2013 года впервые в Москве в ГМИИ имени А.С. Пушкина демонстрировалась одна из редчайших рукописей Леонардо да Винчи, известная под названием «Кодекс о полёте птиц» из Королевской Библиотеки в Турине.

Для справки

Фёдора Сабашникова называют в Италии графом за щедрость, за подаренный Италии «Кодекс о полёте птиц». В действительности же его отец Василий Никитич Сабашников был купцом из Кяхты, небольшого города к югу от Байкала, который в XIX веке был центром торговли с Китаем. Василий Никитич разбогател на поставках чая в Россию и на открытии месторождений золота. Фёдор родился в Москве в 1869 году. Он получил прекрасное домашнее образование, отлично

учился в гимназии Поливанова. Поступил в Петербургский университет, но был исключён после участия в студенческих беспорядках и некорректного разговора с ректором. Уехал за границу. Учился в Боннском университете. Итальянский лектор Джованни Пьюмати преподавал там с 1881 по 1889 год. Встреча с ним оказалась судьбоносной. Фёдор получил после смерти отца очень большое наследство. К концу 1890-х наследство почти «испарилось», и в течение 1895–1896 гг. Фёдор вместе с французом A.D. Levat обследовал золотые прииски Забайкалья. В начале 1900-х обострилась душевная болезнь Фёдора. Несколько лет он лечился в Творках, под Варшавой, где главным врачом клиники был его двоюродный брат Иван Михайлович Сабашников, а затем жил почти 20 лет в клинике Regio Ospiziodella Carità в Турине, получая до начала войны финансовую помощь от брата-книгоиздателя Михаила из Москвы, а позднее был на содержании города как Почётный Гражданин Турина (за издание манускриптов Леонардо). Умер в 1927 году и похоронен в Турине.

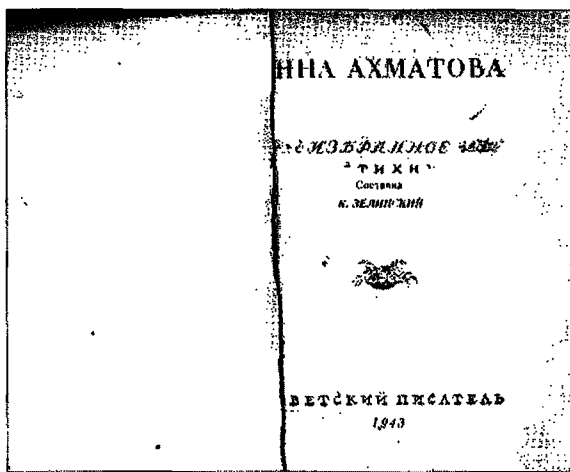
ЗА СТРОКОЙ АВТОГРАФОВ

КАЦЕВ А. С. (Бишкек, Киргизия)

Известно, что автографы через время передают загадки эпохи, в которой они появились. Восток — Азия в творческом восприятии литераторов связаны с таинственностью и мистикой. Где заканчивается реальность и начинается фантазия, где фантазию сменяет реальность?! Два, казалось бы, не связанных друг с другом автографа. Но... Книги, в которых они оказались, стояли на одной полке.

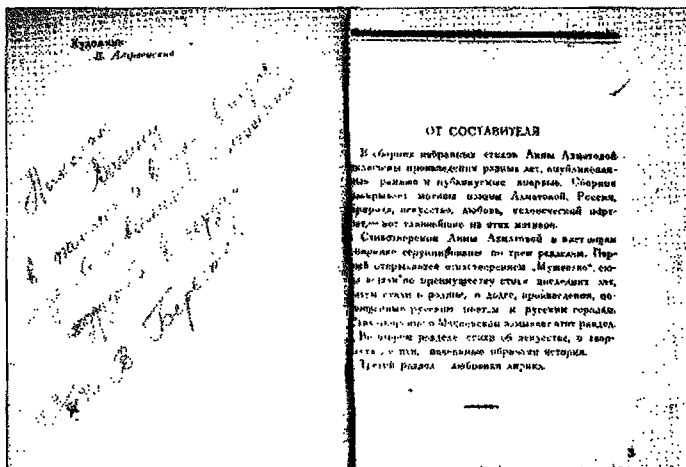
Киргизия в годы Великой Отечественной войны, как и остальные среднеазиатские республики, приняла неимоверное количество самых разных интереснейших людей. Среди них оказался и потомок декабриста Кологривова второго, Александр Юрьевич Кологривов. Статный, всегда щегольски одетый в единственный костюм, при бороде и с тростью, он отличался от всех и выделялся из толпы. Музыковед, собравший на киргизском радио уникальную фонотеку. Жил он уединённо, с сестрой, которая после его кончины продавала уникальные книги в «хорошие руки». Мои оказались такими.

Первая книга — самиздат начала XIX века. Рукописный сборник стихов: «Думы. Стихотворения. соч. К. Рылеева. Списано съ издания 1825 года». Здесь же автограф: «Подарок П. В. Пассека. 1867 г. 7 юл. — с. Рогант». Причём бумага, на

Титульный лист издания Анны Ахматовой «Избранное» (1943)

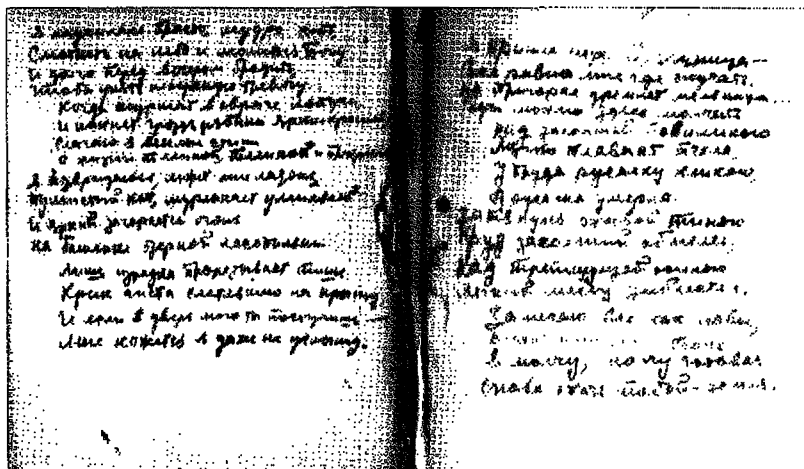
Разворот книги
А.Ахматовой
с дарственной
надписью В.Берстова

которой это написано, особая, гербовая. Два вензеля отчётливо оттиспугуты в правом верхнем углу на страницах; в первой части книги — фамильный герб того, кто заказал это издание; во второй вензель производителя бумаги, на которой воспроизводился «самиздат». По бокам надпись: «Фабрики Сергеева», а в центре — «№ 4».

Книга (листы со стихами имеют твердый переплёт), изготавливалась для персоны, имеющей достаточно высокий титул и соответствующее положение в обществе, это может являться свидетельством фрондерства, оппозиционности высшего общества к власти. Можно предположить, что книга была заказана для дальней дороги (её могли приобрести, чтобы отвезти на Кавказ или в Сибирь, а попала она в Киргизию. Вечна мысль о неисповедимости путей Господних).

Сравнение рукописного текста с предшествующими и последующими печатными изданиями представляет ряд особенностей. Тот, кто стоял за гоголевским Акакием Акакиевичем в реальности, не только имел особый почерк, характеризующий переписчика, но и поэтическое дарование, раз решил корректировать поэта-декабриста. Он меняет точки на восклицательные знаки, тем самым утверждая свой «высокий штиль», пишет с прописной буквы слова «Славянин», «Князь русский», «Князь», противоре-

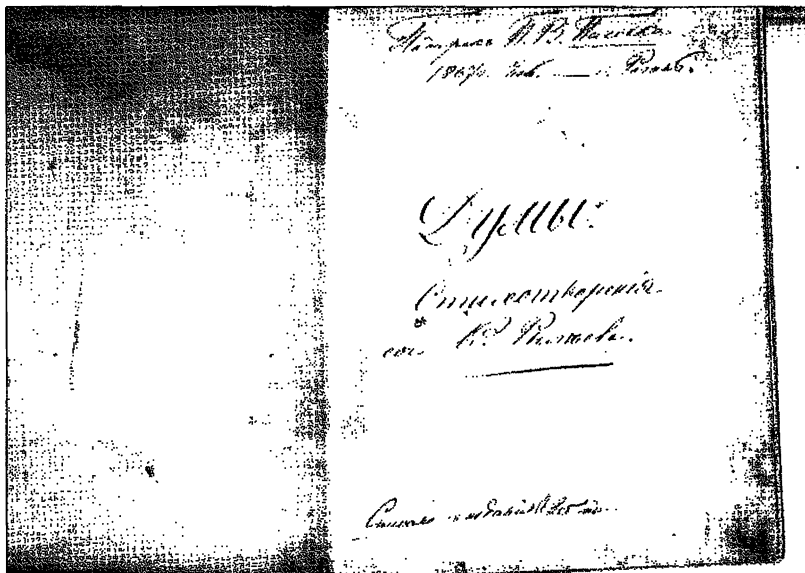

ящие силы: «надменный Грек», «Северные племена», «шатры Турецкие» и т.п.

Несколько слов об автографе: Пассек — фамилия, известная в среде русской интеллигенции. Различные её носители оставили след в отечественной истории XIX века. Некоторые были в родственных или дружеских отношениях с А. Герценом. П.В. Пассек, по видимости, — Помпей Васильевич Пассек, родившийся в 1817 году, математик, младший брат Вадима Васильевича Пассека — историка, участника кружка А. Герцена и Н. Огарёва. Скорее всего, в 1867 году книга была подарена в очередной раз. Она представляет собой своеобразное собрание стихотворений — основной состав дум (без «Владимира Святого», «Якова Долгорукова», «Царевича Алексея», «Видения императрицы Анны») и поэма «Войнаровский».

Вторая книга не менее интересна. Её появлению предшествовала легенда. Известно, что Анна Андреевна Ахматова была эвакуирована в Ташкент, где скиталась, пока над ней не взяла шефство Елена Сергеевна Булгакова, женщина целеустремленная и ...женщина: эвакуируясь из Москвы в Ташкент, она, кроме архива Михаила Афанасьевича, больше вещей не взяла, кроме кремов, которые для неё специально изготовила,

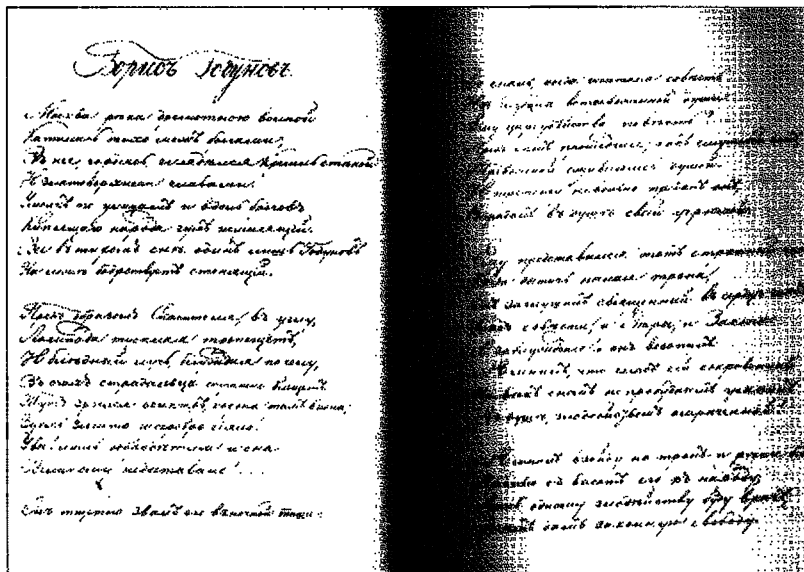
*Разворот с рукописным текстом
сборника стихов К. Рылеева
«Думы» (1867)*

Обложка рукописного издания
«Думы. Стихотворения»
К. Рылеева (1867)

как сегодня говорят, «личная косметичка», чтобы в жарком климате не испортить кожу. В этом жарком климате с плохой водой Ахматова заболела брюшным тифом. Её поместили в барак, где на топчанах, почти без ухода, валялись (другого слова не найдешь) больше десятка больных.

А в это время в Москве (может, даже в Кремле) на заседании Политбюро Сталин, ни к кому (а, значит, ко всем) обращаясь, бросает фразу: «А как там Ахматова?!» (В скобках замечу, что вождь испытывал к Анне Андреевне сильные чувства: то ли ревновал, то ли завидовал). Пописывал и он стихи. Даже был замечен и отмечен в юности. Когда уже после войны Ахматова приехала в Москву на поэтический вечер и зал встал, рукоплеская, Он не простил подобного поведения, и на свет появилось в 1946 году Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором подчёркивалось, что Ахматова является «типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии», первое из постановлений, охватывающих буквально все виды искусства.

Вернёмся в 1942 год в Ташкент. Как только был произнесён Вождем вопрос об Ахматовой, в бараке, в котором она находилась, вдруг всё зашевелилось: нашлось постельное бельё (новое), лекарства, усиленное питание. И Анна Андреевна выздоровела. А здесь вдруг подспела и книга избранных стихов, которую составил К. Зелинский, тиражом 10000 экземпляров, изданная «Советским писателем» в 1943 году в Ташкенте, которую 3.10.1943 года будущий детский писатель Валентин Берестов подарил другу с автографом: «Николаю Вагину в память о вечере в парке, когда «бесы вселились в наши ноги, а дружба в сердца».

Экземпляр книги, который через семью Кологривова попал ко мне, имеет ещё одну особенность. Вписаны в конец книги два не вошедших в неё стихотворения: «Я научилась просто, мудро жить» и «Я пришла сюда, бездельница». Хочется думать, что Анна Андреевна вписала сама эти стихи.

...Чего только не происходит «под бездонным куполом Азии», как позже напишет, отогретый А.А. Ахматовой Иосиф Бродский.

Разворот с рукописным текстом
сборника стихов К. Рылеева
«Думы» (1867)

ЛИТЕРАТУРА В ПОНИМАНИИ МЕДИКА: НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ А. А. ЛЕТАВЕТА

Мотвюнайте И. В. (Псков)

Для истории литературы несомненный интерес представляют тексты, созданные людьми, по роду деятельности с литературой не связанными. Помимо фактической и исторической ценности, такие тексты позволяют обнаружить распространённые в широкой среде представления о литературе, о её сущности и границах. Предметом анализа в данной

---

¹ Жанровая дефиниция принадлежит автору.

работе стала повесть А.А. Летавета «Вера»¹, принадлежащая к произведениям подобного рода.

Август Андреевич Летавет (1893–1984), в 1912 году окончивший Псковскую гимназию, был академиком АМН СССР, исследователем гигиены и физиологии труда, заслуженным мастером спорта по альпинизму. Не имея наследников, он передал рукопись своей повести «Вера» Клеопатре Ивановне Рагновской, младшей сестре заглавной героини, а её дочь перед смертью передала свой архив Е.Н. Пенской, ученице А.И. Журавлёвой, вместе с которой её мать посещала семинар В.Н. Турбина на филфаке МГУ. Узнав, что в повести речь идёт о Пскове, Елена Наумовна через нашу общую подругу Г.В. Зыкову любезно предоставила мне сканы повести, за что я им обеим очень благодарна. Это 97 страниц машинописи, 2 или 3 копия, с рукописными пометами автора, его автографом и датой («август 1967») на последней странице. Страницы пронумерованы; №№ 16–24, 26, 27 отсутствуют.

Повесть «Вера» — не единственный текст академика Летавета. Его воспоминания о гимназии и гимназических друзьях под названием «Милые сердцу годы» были опубликованы в 2003 году Т.В. Вересовой в книге «В начале жизни школу помню я...». Время создания мемуаров точно не извест-

А.А.Летавет-гимназист

веселье, поём студенческие песни, теперь мы — мальчики — в самом деле через несколько месяцев должны стать студентами.

Я сижу рядом с Верой, такое впечатление, что она действительно рада мне. Помню, я по своей неловкости залил ей платье вином, что сделало меня ещё более неловким. Но вот костёр начинает затухать, но никому ещё не хочется расходиться, надо искать в лесу хворост для костра. Все расходятся, мы идём с Верой. В лесу страшная темь, особенно страшной она кажется после яркого костра. Всё как-то жутко, таинственно. Но рядом серебристый смех Веры» [1, с. 10].

Упомянутая деталь с платьем становится поводом к переписке

между героями: рассказчик написал Вере, чтобы поинтересоваться, «как сошло с залитым вином и испорченным платьем» [1, с. 11].

Кроме того, что детали в повести приобретают характерологические функции и становятся мотивировками для развития сюжета, отметим, что внимание пишущего здесь сосредоточено на сфере человеческих чувств, а не фактов.

Летавет, родившийся на латышском хуторе, не говорил по-русски до 10 лет; в воспоминаниях он признаёт образцом русской речи «Записки охотника». В большой степени это объясняется его любовью к природе, что декларируется в автохарактеристике мемуариста. Жанр мемуаров не очень располагает к пейзажам, однако они встречаются в описаниях раннего детства и наполнены точными обозначениями природных реалий. Совсем иначе в повести «Вера». Немногие описания природы в ней исключительно функциональны и

передают романтическое настроение героя. «Вспоминая через полстолетия Мишаринку (с тех пор я ни разу там не был), она встаёт перед глазами, как один из чудесных романтических природных уголков древнего Пскова. Может, это и потому, что к романтике природы примешивалась романтика чувств.

Особенно хороша была Мишаринка в начале лета — такой я её и помню по весне и началу 1913 года. Когда цветут яблони, груши, сливы, вишни, она кажется сплошным садом, и окутана как бы сплошным бело-розовым покрывалом» [1, с. 5]¹. «На другой, левой стороне реки Псковы, как раз против Мишаринки, стоит Лапина гора, густо поросшая деревьями. От неё чудесный вид на Мишаринку и на

всё Запсковье. Я очень любил это место, располагавшее к романтике и к размышлениям. Много на ней продумано дум о будущем, о дружбе, о счастье, о любви» [1, с. 6]; «Проходя через лавы, мы, как всегда, слушали шум падающей воды. Могли ли мы тогда подумать, что уже никогда вместе не будем его слушать» [1, с. 29]; «Была дивная лунная ночь. Провёл ночь в мечтах, почти без сна. Трудно описать то состояние, которое я тогда испытал. Это был какой-то особый вид пантеизма, только место божества в этом понятии занимает любовь. Природа и любовь. Может быть, в самом деле, в эмоциях, создаваемых в человеке природой и любовью, есть что-то общее, возможно, что они как-то сродни, составляя нечто единое цельное», — это пик чувств героя в повести [1, с. 33]. Наконец, «Был чудесный день ранней осени. Было солнечно и тепло, даже жарко. Воздух был какой-то особо прозрачный и звонкий. Решили отправиться на Воробьёвы горы, на которых лежал в те времена какой-то налёт романтики» [1, с. 66]. Стремление автора распространить человеческие чувства на пейзаж передаёт его представления о художественном как о нацеленном на описание состояний человека; характерно, что главным состоянием, достойным литературной обработки, ему видится влюбленность.

В мемуарах Летавет, вспоминая гимназические годы, настойчиво подчёркивает свою любовь к литературе: он благодарит учителя «русского языка и литературы» Владимира

---

¹ Орфография и пунктуация везде авторская.

Ивановича Попова, цитирует свои гимназические сочинения по сохранившимся тетрадям, подробно рассказывает об экзамене по литературе (неудачном), обрисовывает круг чтения: «мы очень любили читать современных поэтов: Александра Блока, Константина Бальмонта, Валерия Брюсова, Сергея Городецкого, Фёдора Сологуба, Андрея Белого, Ивана Бунина... Из старых поэтов, помимо классиков — Пушкина и Лермонтова, — читали Тютчева и Фета. Из иностранных поэтов любили Генриха Гейне — стихотворения и лирическую прозу. Знали также таких поэтов декаданса и символизма, как Бодлер, Верлен, Верхарн. Особенно нам нравился Верлен... Конечно, мы читали и очень много прозы (Толстой, Андреев, Тургенев, Куприн, Ибсен...)» [2, с. 28–29]. Этот литературный ряд выстроен в контексте рассказа о дружбе с Ю. Тыняновым, с которым они учились в параллельных классах и гимназические стихи которого, сохранившиеся у него, мемуарист с радостью цитирует. Упоминает он и своё увлечение Ф. Ницше и М. Штирнером («но всё это, конечно, было незрело»), отделяя свои литературные пристрастия от популярных среди лентяев-одноклассников Ната Пинкертона и Ника Картера. Эта характеристика круга чтения, типичного для гимназистов той эпохи, важна как свидетельство о том, что литературная образованность входила в список обязательных достоинств молодого человека; кроме того, мемуаристу явно было важно подчеркнуть свою близость с Ю. Тыняновым, в контексте описания этой близости и даётся, в основном, рассказ о чтении в мемуарах. Вне этого контекста автор отмечает следующие книги: «Виктория или История одной любви» К. Гамсуна, купринский «Гранатовый браслет», над которым плакали гимназисты, и чириковскую «Юность», выписки из которой сохранились в дневнике. Любовно-романтическая тематика, как видим, особенно привлекала гимназистов, вызывая у них непосредственный отклик.

И через полвека мало что изменилось. Первая часть повести Летавета посвящена описанию его юношеского увлечения гимназической знакомой Верой Ратновской («Веруней»). В ней выражение романтических чувств сменяется признанием

в ревности, рассказом о «глупой, мелкой и ненужной» ссоре, которая положила конец «острой любовной интоксикации». Не находя разумного объяснения тому, почему он отверг «протянутую руку примерения» [1, с. 55], автор через 53 года чувствует горечь и грусть. Вероятно, эти чувства и были главным импульсом для создания целого художественного произведения о своей первой любви. Летавет стремился оставить образ Веры в истории, видя в литературе самую доступную и естественную форму памяти.

Включение в текст повести подлинных писем Веры и черновика письма автора, а также воспоминаний ее младшей сестры Клеопатры, которая, будучи на 14 лет младше, помнила не гимназические, а последующие страшные постреволюционные годы жизни семьи, позволяет говорить о документальности и автобиографичности, что поддерживается и перволичной формой повествования, и именем героя, совпадающим с именем автора. Таким образом, текст повести отличается от текста мемуаров включением в него реальных документов, которые призваны доказать правдивость рассказанной в повести истории. Сферой же, требующей особенного, собственного языка, стала сфера чувствований, прежде всего, авторских. Но в центре внимания здесь образ Веры, доброй, открытой, эмоциональной. Ср.: «Другими её качествами были большая душевная доброта, искренность и бесконечная, граничащая с наивностью доверчивость к людям. Последнее качество, вероятно, было причиной многих несчастий её короткой жизни» [1, с. 2].

Последняя фраза требует пояснения. Судьба героини проясняется из опубликованных ныне документальных источников. В статье М. Медникова и А. Пузанова «“Дело” длиною в полвека: Жизнь и судьба псковского учёного Леонида Творогова» (вып. 2 «Псковских хроник: История края в документах и исследованиях» (2002, Псков: Издательский Дом «Стерх») читаем следующее: «22 ноября 1921 года Вера Ратновская, 26 лет от роду, дочь личного дворянина, проживающая в городе Пскове, была арестована за принадлежность к партии эсеров. Предъявлялось

ей обвинение и по другим — общеуголовным — преступлениям, но главным было участие в деятельности партии, которая не принимала большевиков» [3, с. 118]. «21 февраля 1921 года в Пскове на квартире Ратновской состоялось совещание семи активистов партии СР, они избрали бюро по объединению в одну организацию всех эсеров, проживающих в Псковской губернии. В бюро вошла и Ратновская. Однако дальше разговоров дело не продвинулось, практической деятельности эта нелегальная организация эсеров на Псковщине не совершала» [Там же].

Продолжение жизни Веры вырисовывается из включённых в текст повести Летавета воспоминаний её сестры. После первого заключения Вера работала в библиотеке Музея старины, где общение с археологами открыло новый в её жизни интерес. Но в 1924 году всех работников музея арестовывают, и Веру высылают на Соловки. Там она познакомилась с будущим мужем Вениамином Кофманом и родила двух дочерей. Третий арест в 1937 году закончился её гибелью в лагерях на далёком севере 18 ноября 1938 года. 4 июня 1959 года Военной коллегией Верховного суда был пересмотрен приговор Военной коллегии от 21 декабря 1937 года и по вновь открывшимся обстоятельствам отменён. Вера Ратновская была реабилитирована посмертно.

Вернёмся к повести. В её второй части описывается встреча героев в Москве в 1920 году, после которой возобновилась прерванная на семь лет переписка героев. Автор констатирует: «Та — Псковская — весна не вернулась» [1, с. 69]. Из писем героини мы узнаём, что до первого ареста Вера работала в Гублескоме, и после выполнения сложного поручения по добыванию денег в Москве в 1920 году ей была поручена общественная работа в культотделе по организации спектаклей и концертов для рабочих. Вера по всему городу искала таланты, костюмы и проч., однако её энтузиазм не находил отклика ни у рабочих, ни у исполнителей. Судя по письмам, спасение от голода, нищеты, неудовлетворённости и беспросветности жизни (и в прямом смысле тоже: в доме часто не было света) в после-революционном Пскове Вера находила в алкоголе и мечтах о Москве. В её письмах автор выделяет глубокий душевный кри-

зис и надломленность, фиксирует мотив чеховских «Трёх сестёр» и завершает: «Но здесь нет трёх сестёр, а Вера одна-одинешенька, и никто ей ничем не помог».

В те годы всеобщей трудовой повинности, действительно, было трудно уйти с работы, если учреждение не отпускало» [1, с. 75]. Попытка найти предлог для отъезда в Петроград или Москву не удалась.

Автор, конечно, не знал причины первого ареста и судил по её письму: «очень стыжусь, что сидела. И здесь-то мне не повезло. Другие сидели за свои сильные убеждения, за борьбу, и они могут гордиться своим прошлым. Я же сидела за детские пустяки, да ещё сама влезла, так сказать, навязалась» [1, с. 79]. При этом ему

известно, что в тюрьме она создала библиотеку для заключённых и продолжала организовывать спектакли, в которых ещё и играла. Сестра вспоминает, что, будучи отпущена домой на выходные, Вера водила младших в тюрьму, где добрая повариха кормила их вкусным супом, овсянкой с компотом. Тяжёлую жизнь семьи в это время автор комментирует, говоря о бесконечной доброте и непрактичности Веры, которая никогда не жалела денег на помощь другим людям, иногда нуждавшимся даже меньше неё.

Через 10 лет, уже после второго ареста, проезжая через Москву, она написала письмо другу юности и опустила в его ящик, не решившись позвонить в дверь. Это письмо стало последним. Оно было очень тёплым, содержало рассказ о прелести материнства, об отчуждённости от окружающих, бывших друзей, которых она, однако, не осуждала («Но таков век... Я терпима.

*Академик АМН СССР
А.А.Летавец*

Я не суд...» [1, с. 84]. Выразительно её признание в том, что она осталась верна себе: «духовный мой склад мало изменился. Все окружающие считают меня легкомысленной и беспечной» [Там же], за мечтательность над ней смеются. Это же автор повести отмечает и в годы их гимназического общения. «Веру нельзя было назвать умной, она больше жила эмоциями... Иногда в своей восторженности она была даже смешной, мне было как-то за неё обидно. Многие даже посмеивались над нею.

Иногда было такое впечатление, что в своей восторженности, радостном восприятии жизни, в своей доброте к людям ей хочется обнять весь мир. Ну, а мир? А «миру» это часто казалось смешным и даже глупым. Иногда Вера каким-то внутренним чутьём вдруг схватывала эту «реакцию мира» на её восторженность и вдруг замолкала, смущённая. Но это — ненадолго, снова возвращалась к ней эта неумная восторженность. Да и иначе и быть не могло. Это была она — Вера» [1, с. 2]. В воспоминаниях сестры говорится о неумной жизнерадостности и стойкости Веры. Например, о её письмах с Соловков говорится, что они были «длинные, но без тени какого-либо уныния, жалоб. Вера подробно и живо описывала в них свою жизнь, опуская, конечно, всё тяжелое и неприятное... просила не беспокоиться» [1, с. 91].

В своей повести Летавет старается объяснить судьбу героини складом её натуры, охарактеризованной в начале и в финале. На протяжении всего текста он даёт одну и ту же мотивировку её несчастий: мечтательность, восторженность и доверчивость. «Условия жизни ... были тем труднее для Веры, так как она была совершенно непрактичной, не умела несколько приспособливаться к этим условиям, всегда готова была отдать любому всё, что имеет» [1, с. 75]. «Вера не отличалась большой силой воли, жила больше чувствами, эмоциями» [1, с. 77], «Не было силы воли, твёрдых убеждений», — эта мысль повторяется на протяжении всего текста. Признавая, что иногда мечты о счастье были единственным способом поддержать себя в тех условиях, в которых она оказалась, он, однако, резюмирует в Послесловии: «Вера была просто хорошим, добрым человеком, прямым, душевным, бесконечно доверчивым. ... Но Вере не по-

везло. На её пути встретились плохие люди, не принявшие революцию. Всё это, вместе взятое, и определило неизбежную гибель Веры.

Да, быть просто хорошим, честным и доверчивым человеком — самая трудная профессия в годы социальных катаклизмов!» [1, с. 97].

Характерно, что в этом же русле — с пониманием жизненной необходимости приспособливаться к требованиям эпохи — Летавет пишет в своих мемуарах и о гимназическом друге Яне Озолине: «... Ян, с его прямоотой и горячностью, был не тот человек, который мог спокойно переносить всё, что творилось в связи с культом личности, — он не мог не выступить с критикой, не мог молчать. А это было смерти подобно!» [2, с. 34].

В финале повести «Вера», сотканной из документальных текстов и усвоенных ещё в юности литературных штампов, слышится стремление автора совместить личный опыт чувств с современными ему идеологическими клише. Описывая свою любовь в первой части, Летавет транслирует усвоенные в гимназии литературные представления о романтическом и возвышенном чувстве. Пытаясь разобраться в своих реальных чувствах, он прибегает к медицинской лексике, естественной для него в силу профессии: «интоксикация», «кризис после острой инфекционной болезни», «...физическая близость» (об отношениях с первой женой). В общей же оценке возлюбленной и её судьбы слышится влияние идеологии. В результате простодушная попытка беллетризации трагической истории любви и вины свидетельствует о совершенной непересекаемости сфер советской идеологии и личных взаимоотношений на уровне языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Летавет А.А. Вера. Машинопись.
2. Летавет А.А. Милые сердцу годы // «В начале жизни школу помню я...» / Сост. и комм. Т.В. Вересовой. М., 2003. С 9–52.
3. Медникова М., Пузанова А. «Дело» длиною в полвека: Жизнь и судьба псковского учёного Леонида Творогова // Псковские хроники: История края в документах и исследованиях. Вып. 2. Псков: Издательский Дом «Стерх», 2002.

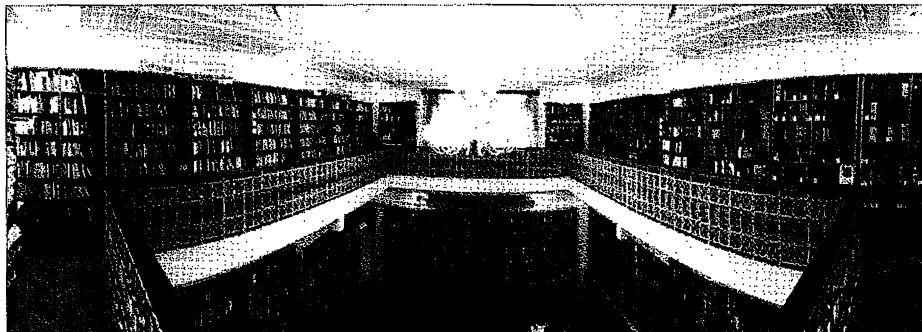

О НЕКОТОРЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ИЗ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гезалов П. Ф. (Баку, Азербайджан)

В историческом центре Баку, в здании, являющемся историко-архитектурным памятником XIX века, в 2003 году была открыта Президентская библиотека при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики. В её состав органично вошли фонды Центральной городской библиотеки и библиотеки Дома политпросвещения ЦК КП Азербайджана. Примечательно здание, выбранное для нового просветительского учреждения культуры республики. Оно имеет интересный архитектурный стиль и является одним из общественных зданий капиталистического Баку, построенных в 70–80-х годах XIX века. Эксперт-архитектор С.Ш. Мамедов, проанализировав архитектурный стиль здания, сделал вывод о том, что его автором является Отто Гиппиус, брат Карла Гиппиуса, немецкого архитектора, который работал в Баку в конце XIX века. Эти братья спроектировали много величественных зданий, построенных в других городах Российской империи, особенно в Балтии и Санкт-Петербурге. Карл Гиппиус был одним из известных архитекторов, который немало сделал для преобразования Баку. Он заново создавал улицы и площади города, построил береговую линию из камня и стал автором многих гражданских зданий и проектов индивидуальных домов, а главное — сохранил целостность дворца Ширваншахов как исторического памятника XIII–XVI вв. Карл Гиппиус также работал в последней четверти XIX века

как архитектор не только города, но и Бакинской провинции.

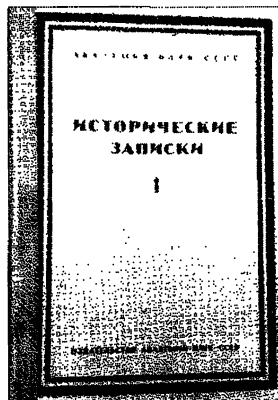
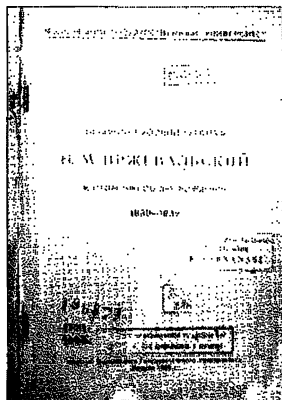
*Фонды Президентской библиотеки
Азербайджана*

Структура и дизайн здания Президентской библиотеки дают основание утверждать, что оно изначально было спроектировано как общественное. Его северная часть с улицы Низами является трёхэтажной, в ней есть два лаунджа с высоким потолком, который включает в себя второй и третий этажи здания (большой читальный зал и зал электронных ресурсов). Этот тип

многослойной архитектуры характерен для европейских библиотек средневековья.

Не менее интересна история фондов Президентской библиотеки. В первые годы Советской власти по решению Бакинского отдела народного образования на базе библиотеки, существовавшей в 1870–1920-х годах при благотворительных организациях, была создана Центральная городская библиотека, которая с 1924 по 1991 годы носила имя В. И. Ленина. При ней функционировали различные лектории и литературные общества. Практически одновременно, в 1923 году была организована библиотека Бакинского городского парткома КПСС, с 1991 года она действовала как библиотека Дома политпросвещения ЦК КП Азербайджана, а затем после распада СССР — как специальная библиотека хозяйственного отдела Управления делами Президента Азербайджана.

Правительство Азербайджанской Республики уделяет особое внимание и заботу осуществлению культурных проек-

Издаия «Великий русский географ Н.М.Пржевальский» (1939) и «Исторические записки» (1937)

декабря 2004 года ханум Мехрибан Алиева ознакомилась с работой, проделанной в Президентской библиотеке, и условиями, созданными для читателей.

После слияния обеих библиотек фонды нового учреждения значительно увеличились, а в итоге визита в июне 2006 года Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, который подробно познакомился с её деятельностью и поинтересовался применением современных информационных технологий в библиотечной системе, было дано распоряжение, касающееся дальнейшего пополнения фондов и укрепления материально-технической базы. 9 января 2007 года она получила название Президентской библиотеки Азербайджана.

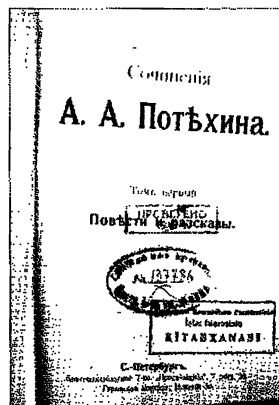
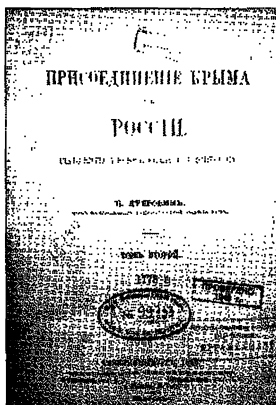
Основная задача — информационное обслуживание сотрудников Управления делами Президента Азербайджанской Республики, центральных и местных исполнительных органов, специалистов, ведущих исследования по общественным наукам. С этой целью в библиотеке созданы и функционируют пять отделов: библиографии, литературы о президенте, государственном управлении и страноведении; библиотечного фонда; информационно-библиографического и библиотечного обслуживания; автоматизации библиотечной работы и электронных ресурсов; комплектования, обработки книг и электронного каталога, а также семь различных секторов и

тов в Азербайджане и за его пределами. Хотелось бы отметить деятельность Первого вице-президента Азербайджанской Республики, президента Фонда Гейдара Алиева, руководителя Фонда друзей культуры Азербайджана, посла доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан ханум Алиевой. 17

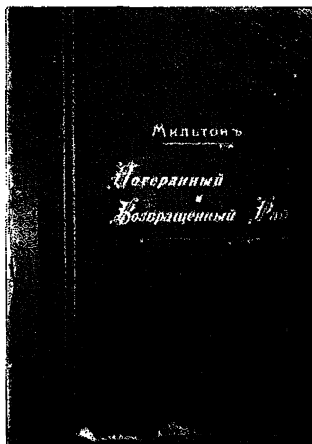
фондов: литературы и искусства; периодических изданий; редкой литературы; информационно-библиографической службы; сектор абонемента; электронных информационных изданий и перевода электронных изданий.

В Президентской библиотеке имеется очень богатый фонд редких книг на различных языках, изданных в XVI–XIX вв. и в начале XX века. Он насчитывает более 10 тысяч экземпляров книг на двадцати пяти языках мира. Нужно отметить, что 1088 книг редкого фонда вошли в государственный реестр книжных памятников Азербайджанской Республики.

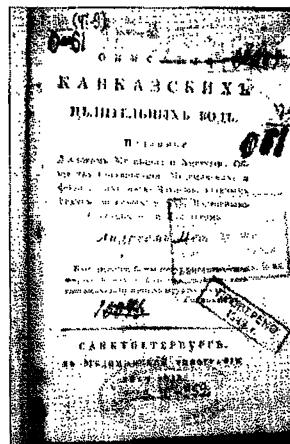
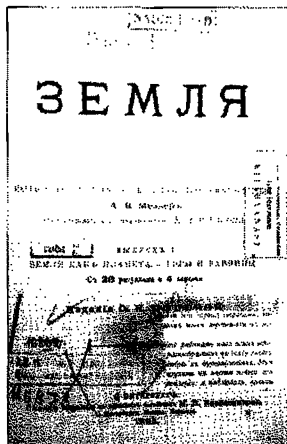
Самая древняя книга датируется 1591 годом — это «История Пармы»; «Бонавентуры Анджеди» на итальянском языке. Также в фонде хранятся собрания старинных немецких книг, напечатанных готическим шрифтом, изданных в Лейпциге. Интересны следующие издания: «Большой сборник оперы, представленный Королевской Музыкальной Академией» (1709, 1734, 1739 на французском языке); «Именитое Российской Империи купечество» (Почётный экземпляр действительному статскому советнику Г.З. Тагиеву, на 4-х языках); «Песни Мирзы Шафи» (составитель Ф. Боденштедт, Берлин, 1865, на немецком языке); «Две турецкие комедии» (М.Ф. Ахундов: «Приключение визиря Ленкоранского ханства» и «Восточные адвокаты» (составитель Альфонс Сальер, Париж, 1888, на французском языке), а также, другие древние и редкие книги. Хотелось бы назвать некоторые из них, представляющие особый научный интерес, так как на них имеются книжные знаки.

Издания «Присоединение Крыма к России» (1885) и «Сочинения» А.А.Потехина (1903-1905)

Издания «Потерянный и возвращенный рай» Д. Мильтона, «Земля» Э. Реклю (1895) и «Описъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ» (1825)

1. Великий русский географ Н.М. Пржевальский. Издание МГУ, М., 1939 г.
2. Исторические записки / Ин-т истории Акад. Наук СССР.—М.: Изд-во АН СССР, 1937 —. Т. 1 /Отв.ред. Лукин Николай

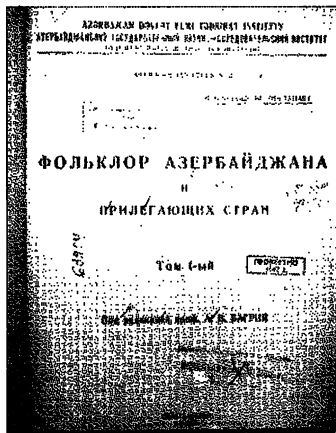
Михайлович.

3. Дубровин Николай Федорович (1837–1904)»Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения». Т. 2. 1778 год: [В 4-х т.] т. 1. / Н. Дубровин, чл.-кор. Имп. Академии наук.—СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885 г.

4. Потехин Алексей Антипович. Сочинения / А.А. Потехин.—СПб.: Просвещение, 1903–1905 г. Т. 1: Повести и рассказы.— 410 с.

5. Мильтон Д. Потерянный рай и возвращенный рай. МИЛЬТОН Джон [John Milton, 1608–1676] — один из величайших поэтов Англии, крупнейший публицист и деятель Великой английской революции. Происходил из обуржуазившейся дворянской семьи. Получил блестящее образование в духе идей английского ренессанса (первые произведения Мильтона — латинские элегии и итальянские сонеты). Окончив университет с двумя научными степенями, Мильтон отказался от ненавистной ему карьеры схоласта-священника и поселился в поместье своего отца Гортоне. Его лучшая поэма — «Поте-

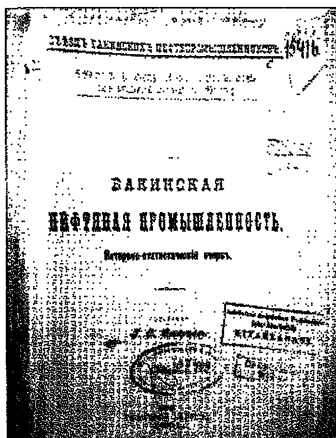
Издание «Фольклор
Азербайджана» (1930)

10. Корсун Г.Н. Сарыкамышская операция. На Кавказском фронте мировой войны в 1914–1915 гг. В монографии на основе архивного материала и турецких печатных источников автор описывает операцию турецкой армии Энвера-паши зимой 1914–1915 гг. против русской Кавказской армии.

11. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Отв. ред. Н.Л. Рубинштейн; перев. Ю.В. Готье. — Л., Огиз, 1937 г. 306 с.; 12 л. илл., портр. Важнейшие сочинения, касающиеся отношений России и Англии в XVI столетии. Путь из

Англии в Москву и путешествия по внутренним областям Московского государства. «Указатель личных имён» представляет собою словарь перечисленных английских путешественников, а также некоторых других лиц — географов.

12. «Кавказская поминка о Пушкине», издание редакции газеты «Кавказ»; Тифлис:1899 г., 153 с., 1 портр., с иллюстрациями. В издательской иллюстрированной обложке. Издание рассылалось подписчикам газеты «Кавказ» бесплатно. Все вырученные деньги от розничной продажи были предназначены для голодающих во внутренних губерниях России. Оглавление: стихотворение В.Л. Величко «Привет с Кавказа»; речь О.И. Восторгова «Вечная память»; очерк А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум» (полное изд. под ред. Е.Г. Вейденбаума); примечания и объяснения к «Путешествию в Арзрум» и хронологическая канва к путешествию А.С. Пушкина на Кавказ в 1829 году, составленные Е.Г. Вейденбаумом; поэмы и стихотворения А.С. Пушкина, относящиеся к Кавказу; статья Е.Г. Вейденбаума «О пребывании Пушкина на Кавказе в 1829 году»; статья В.Л. Величко «Судьбы поэзии Пушкина».

13. А.В. Багрия. Фольклор Азербайджана и прилегающих стран. Баку, 1930 г.

14. Историко-статистический очерк «Азербайджанской Нефтяной промышленности»/ Сост. Т.Е.Старцевъ. Типография «Ароръ», Баку, 1901 г.

15. Лев Николаевич Толстой «Кавказский пленник», редакция текста и послесловие Б. Эйхенбаум, второе издание, Издательство детской литературы, Москва-Ленинград, 1936 г.

16. Бестужев-Марлинский Александр Александрович. Полное собрание сочинений. СПб.: 1838–1839 г.

17. Брикнер Александр Густавович. Иллюстрированная история Петра Великаго», издательство Тип. П.П. Сойкина, том первый, СПб., 1902–1903 г. (рис.20). «История Петра», как и другие книги Брикнера, была написана по-немецки и адресована в первую очередь европейскому читателю. Родившись в России и оставаясь всю жизнь связанным с ней прочными узами, Брикнер, тем не менее, ощущал себя в ней человеком Запада. Он прожил в России почти всю жизнь, любил свою родину, гордился ей и посвятил ей все свои научные труды (включая главный — «Die Europaisirung Russlands», 1887).

Издания «Бакинская нефтяная промышленность» (1901) и «Кавказский пленник» Л.Н.Толстого (1936)

Использованный источник:

1. <http://www.preslib.az/index.html>

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКИХ ЧАСТНЫХ (КОММЕРЧЕСКИХ) БИБЛИОТЕК ПО КНИЖНЫМ ЗНАКАМ

Денисенко Е. П. (Минск, Беларусь)

В фонде периодических изданий Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа г. Минска хранятся комплекты ежемесячников «Вестник Европы», «Русская мысль», «Мир божий» и другие периода XIX — начала XX в. В своё время они пользовались большой популярностью на территории Северо-Западного края Российской империи. На форзацах, титульных листах экземпляров были выявлены книжные знаки, в т.ч. владельческие записи, экслибрисы, суперэкслибрисы (на корешках переплёта). Наиболее распространёнными являются печати и штампы бывших владельцев — книготорговцев и владельцев частных (коммерческих) библиотек.

---

¹ В соответствии с Правилами закона о печати (пункт № 3) в обязанность министра внутренних дел входило предоставлять в провинциальные библиотеки списки запрещённой литературы, которая не должна находиться в фондах библиотек, в противном случае эти библиотеки закрывались. Например, в числе запрещённых указывались первый и второй том «Капитала» К. Маркса, сочинения Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Д. Писарева, А. Щапова, Н. Помяловского, Ф. Решетникова, И. Сеченова, В. Короленко, А. Толстого, В. Гюго, В. Гаршина и др. Из периодических изданий запрещалось выдавать читателям журналы «Современник» (1856–1866), «Отечественные записки» (1867–1884), «Русское слово» (1857–1866) и др. [1, с. 71–72].

наиболее распространёнными являются печати и штампы бывших владельцев — книготорговцев и владельцев частных (коммерческих) библиотек.

В 70-е годы XIX в. на территории современной Беларуси стали активно открываться коммерческие библиотеки с кабинетами для чтения, что было связано с изменением в законодательстве Российской империи. В соответствии с Правилами закона о печати 1865 года, которые вступили в действие в Северо-Западном крае только в 1869 году, губернаторам было дано право разрешать открытие книжных магазинов, лавок и кабинетов для чтения, а также продажу разрешённой правительством литературы¹. Циркуляром Правил от 18 мая 1866 года (№ 1055) губернаторам предназначалось отправлять отчёты в Главное управле-

ние по делам печати о наличии в каждой губернии количества библиотек, книжных лавок, издательств и т.п. Коммерческие библиотеки так же, как и народные, состояли под цензурным надзором и подчинялись общему законодательству о публичных библиотеках. Они обязаны были предоставлять в комитеты внутренней и иностранной цензуры каталоги имеющейся литературы. Кроме этого, жандармерией проводились негласные ревизии фондов.

За период 1871–1897 гг. только в Минской губернии было открыто около 60 коммерческих библиотек, почти половина из них — в Минске и уездных городах Пинске, Слуцке, Бобруйске, Мозыре, Речице. В эти же годы были поданы прошения на открытие ещё около 30 библиотек, однако они под предлогом отсутствия средств для полицейского надзора за подобными заведениями были отклонены. Одной из причин отказа была «политическая неблагонадёжность лиц, желающих организовать библиотеки» [16, с. 39].

Коммерческие библиотеки открывались и содержались на средства частных лиц, они были главной альтернативой публичным (общественным) библиотекам. Существовали два основных способа их учреждения. Первый — это открытие библиотеки владельцами книжных магазинов и лавок¹. В качестве примера — библиотека Альберта Сыркина в Вильне².

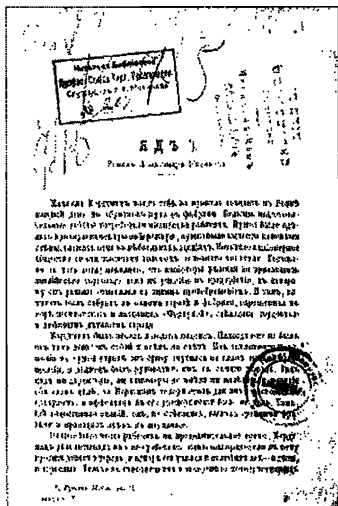
Второй способ открытия — это учреждение платной библиотеки частным лицом, которое в некоторых случаях могло иметь отношение к книжной торговле, однако сама библиотека при этом позиционировалась как отдельное учреждение.

---

¹ Организация первых книжных лавок в Бресте, Гродно, Несвиже, Витебске, Минске и других белорусских городах принадлежит Юзефу Завадскому (1781–1838), виленскому типографу, издателю, книготорговцу. Ещё до 1810 года он развернул широкую сеть книжной торговли со своих складов в городах Виленского учебного округа [7, с. 85]. Рассылка изданий проходила по заказу их в каталогах (с проставленными ценами). Книги рассылались почтой, причём для постоянных клиентов предоставлялась скидка. Подписаться можно было на некоторые книги и периодику, о чём свидетельствует именной указатель подписчиков, который иногда помещался на страницах этих изданий [13, с. 124].

² В Вильне А.Г. Сыркин владел книгоиздательством, книжным магазином с отделами наглядных учебных пособий, нотным и библиотекой для чтения (ул. Большая, 42). В его рекламном проспекте содержится информация: «Русская / Книжная Торговля и Типография / А.Г. Сыркина. / Коммиссионера Хозяйствен. Управл. при святѣйш. / Синодѣ, Государств. Типографіи, Виленск. Учебн. / Округа и Вилен. Отдѣленія Императорскаго / Русскаго Музыкальнаго Общества...» [6, с. 256–258].

---

*Владельческий экземпляр
ежемесячника «Русская мысль»
со штампом владельца частного
книжного собрания Менахем-Ман
Кадышевича.*

Примером могут служить коммерческие библиотеки Б.С. Либермана в Брест-Литовске, В.Б. Фрумкина в Минске.

В конце 1850–1860-х гг. в большинстве губернских городов существовало по 2–3 библиотеки для чтения, в уездах — по 1–2. К началу XX века коммерческие библиотеки имелись во всех губернских и в большинстве уездных городов. Плата за чтение в коммерческих библиотеках была несколько выше той, что взимали с читателей публичные библиотеки, и составляла в 1870–1880-х гг. от 5 до 12 руб. в год, в последующие десятилетия — от 8 до 18 руб.; кроме того, существовала и система залогов. Для установления конкретной цены вычислялись средства, необходимые на реставрацию книг и покупку новых изданий, которые суммировались с общими расходами библиотеки. Читатели в зависимости от пла-

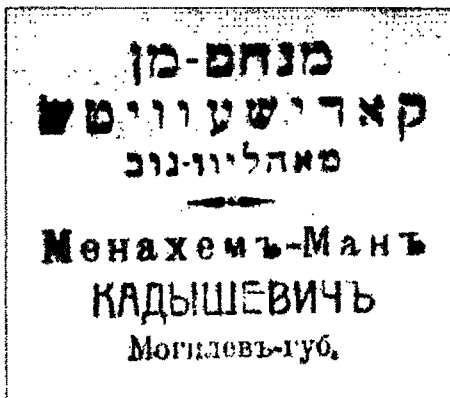
ты за чтение делились на 2–3 разряда — от разряда зависели количество выдаваемых книг и другие права подписчиков [14, с. 42]. Большинство библиотек выдавали литературу на дом и имели читальный зал, но были и такие, которые ограничивались только читальным залом. Они именовались «кабинетами для чтения». Эти библиотеки чаще всего были укомплектованы литературой на иностранных языках, а учредителями, как правило, были иностранные книготорговцы. Административное руководство библиотеками осуществляли, в одних случаях, сами владельцы, которые совмещали обязанности руководителя и библиотекаря; в других случаях, они осуществляли только финансирование, а текущую работу выполняли наёмные работники.

Фонд большинства коммерческих библиотек был универсальным: художественная литература составляла не менее 50–60% от числа всех изданий. Выписывалось много периоди-

ки — её число могло достигать несколько десятков названий в одной библиотеке. Крупные библиотеки в начале XX века насчитывали от 10 до 25 тыс. экземпляров книг, но большинство имело более скромные фонды — от 2,5 до 5 тыс. экземпляров. Читателями были дворяне, мещане, купцы, священники, учащиеся гимназий и училищ, а также чиповники. Рабочие и крестьяне составляли меньшинство [14, с. 44].

Коммерческие библиотеки были «недолговечны» — после смерти владельца, как правило, их фонды распродавались с торгов, делились между наследниками; в лучшем случае, покупались владельцем другой библиотеки. Значимость коммерческих библиотек стала падать после проведения Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, который проходил в Санкт-Петербурге (1–7 июня 1911 г.). Его организатором выступило Общество библиотковедения, учреждённое в Санкт-Петербурге в 1908 году. В решениях съезда предпочтение было отдано принципу организации библиотечного дела на основе полной доступности и бесплатной работы библиотек. После 1917 года все коммерческие библиотеки были закрыты, их фонды национализированы. Они стали возрождаться лишь в начале 90-х гг. XX века, однако их число невелико [4, с. 514–515].

Большой популярностью у читателей в коммерческих библиотеках пользовались «толстые»¹ ежемесячные журналы «Вестник Европы», «Русская мысль» и др. Имущее население охотно покупало эти издания, на них подписывались. В журналах содержалась объёмная информация, вмещающая и литературный сборник, и политическую газету. Популярность ежемесячника объяснялась также и расчётливостью потребителя: «Конъюнктура книжного рынка сложилась так, что

*Штамп Монахем-Ман
Кадышевича.*

¹ Термин «толстый» журнал в отношении рассматриваемых в статье ежемесячников применяет исследователь русской журналистики С.Я. Махонина [15, с. [121]].

спрос на книжную продукцию оказался очень эластичным к доходу. Стоило в конце 1830-х гг. случиться ряду неурожаев в стране, как резко упала платежеспособность провинциальных помещиков — основных потребителей книжной продукции. Художественная книга этого периода стала испытывать конкуренцию со стороны толстого литературного журнала. Уменьшение покупателей на книги, представлявшие так называемую изящную литературу, т.е. повести, романы и проч., в начале сороковых годов следует приписывать отчасти возникновению и процветанию толстых ежемесячных журналов, в которых обильно помещалась этого рода литература» [2, с. 41–42].

Продажей периодики в провинцию через почтово-посылочную сеть активно занимался магазин петербургского книготорговца и издателя А. Ф. Базунова (1825–1899). Для этого с конторами периодических изданий, таких как «Русская старина», «Морской сборник», «Русский вестник», «Вестник Европы», располагавшимися в магазине А. Ф. Базунова, заключались соглашения на продажу через почту. Многие владельцы коммерческих библиотек стали посредниками между провинциальными читателями и столичными издателями-книготорговцами. Однако комплектование домашних библиотек в провинции имело жёсткие экономические ограничения. Такие библиотеки не могли интенсивно пополняться за счёт выписки книжных изданий из Петербурга и Москвы. Почтовая пересылка значительно увеличивала цену таких изданий. И как результат — в провинции выписывали книги лишь несколько богатейших и образованных помещиков, несколько губернских сановников, полковые библиотеки да гимназии и училища [12, с. 15–16].

Первый классический представитель толстого журнала — «Вестник Европы» (1866–1918), созданный Н. М. Карамзиным и М. Т. Каченовским. Это был самый долголетний ежемесячник в русской прессе, рассчитанный на интеллигентного читателя. Начал выходить в Петербурге, в год, когда праздновалось 100-летие со дня рождения писателя, историка Николая Ка-

рамзина (1766–1826). Журнал взял своё название от карамзинского «Вестника Европы» (1802–1803), который считался основоположником русских ежемесячников. Журнал знакомил читателя с жизнью Европы, перепечатывая выписки из двадцати европейских газет.

Журнал был широко распространён в Северо-Западном крае. Из информации, помещённой на обложке журнала, известно, что больше всего экземпляров поступало в Гродненскую губернию (52 экз.), меньше — в Виленскую (40 экз.).

В Центральной научной библиотеке НАН Беларуси хранятся комплекты «Вестника Европы» за 1868–1918 гг. В экземплярах журнала были выявлены книжные знаки владельцев коммерческих библиотек Беларуси периода XIX—начала XX века и владельцев частных книжных собраний.

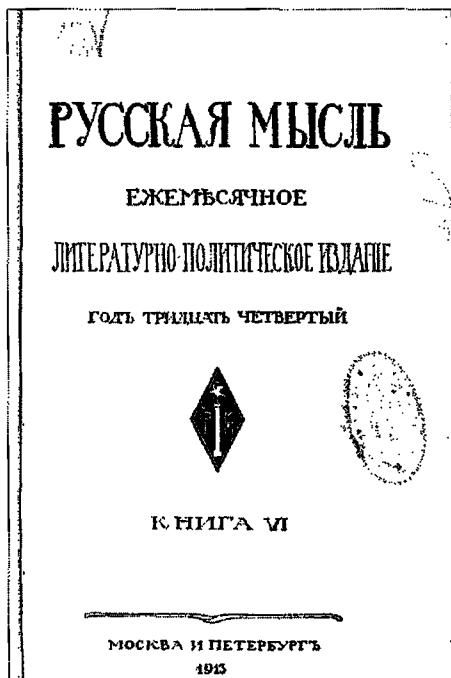
Известный минский предприниматель Вольф Борухович Фрумкин на протяжении 1882–1919 гг. владел книжным и нотным магазином с букинистическим отделом и библиотекой для чтения. Его книжный магазин был самым крупным в Минске и располагался в доме Европейской гостиницы на Губернаторской улице, 1—известный дом купца Вениамина Поляка¹. Кроме того, с 1890 года В.Б. Фрумкин содержал книжную лавку на Соборной площади и вёл книжную торговлю (с 1900 г.) в Соборном сквере Минска [8, с. 625]. В.Б. Фрумкин торговал (с разрешения цензуры) учебной, детской, религиозной, художественной литературой, изданиями по сельскому хозяйству, технике, медицине; календарями, периодическими и нотными изданиями (на русском и иностранном языках).

Фонд библиотеки Фрумкина к 1919 году состоял из 4000 экземпляров, превалировала художественная литература на русском и иностранном языках. В.Б. Фрумкин занимался также издательским делом — в 1891 году книготорговец издал «Каталог рус-

---

¹ На средства Вениамина Поляка была возведена дореволюционная гостиница «Европа», которая ему и принадлежала. Вениамин Поляк — выходец из богатейшей минской купеческой династии семейства Поляков. Главный из них — Моисей — был совладельцем крупнейшей в Минске банкирской конторы «Вейсбрем и Поляк» и нескольких фанерных заводов, вёл крупную торговлю шерстью и хлебом. У других Поляков был свой бизнес: Израиль промышлял хлебом и строительными подрядами, Абрам торговал лесом. Вениамин известен с 1890-х гг. как торговец колониальными товарами.

---

*Владельческий экземпляр
ежемесячника «Русская мысль»
со штампом могилевского
книгопродавца и владельца
коммерческой библиотеки Семёна
Моеровича Гуревича.*

ских и иностранных книг и журналов библиотеки В. Фрумкина в Минске», вышедший в Минской Губернской типографии (в отделе редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси хранится микроформа каталога В.Б. Фрумкина — «Фр 98»).

Каталог состоял из разделов: «Художественная литература», «Научный отдел», «Периодика», «Книги для детского чтения», «Иностранные книги: французские, немецкие, в т.ч. детские книги на французском и немецком языках». Всего в каталоге 3305 названий, не считая периодики. В нём содержится информация о комплектовании библиотеки новыми изданиями: «...библиотека

ежемесячно пополняется вновь выходящими книгами и журналами. Принимается подписка на все газеты и журналы по ценам редакций, не взимая почтовых расходов, в т.ч. на «Минские Губернские Ведомости» и «Минский Листок»; библиотекой покупаются и продаются старые книги».

В ЦНБ НАН Беларуси хранятся экземпляры «Вестника Европы» из частновладельческой библиотеки В.Б. Фрумкина. Обложки журналов во владельческом полукожаном переплёте с суперэкслибрисом владельца «В.Ф.» на корешке. На сохранившейся оригинальной обложке журнала штамп — «Книжный магазинъ I В.Б. Фрумкина Минскъ губ.» (1908. Т. VI. № 12).

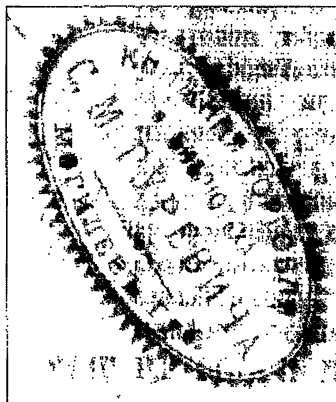
В Могилёвской губернии в конце XIX — начале XX века активно открывались частные (коммерческие) еврейские библиотеки, которыми пользовались тысячи могилёвских евреев.

Популярными для изучения национальной литературы были библиотеки Семёна Мееровича Гуревича, купца Мордуха Хаймовича Мони́на, Шевеля Израйлевича Иоффе, Цили Нафтольевны Сыркиной и др. [10, с. 19].

Известным книготорговцем и владельцем коммерческой библиотеки в Могилёве был А.Я. Сыркин. В экземплярах «Вестника Европы» выявлены многочисленные штампы его библиотеки — «Библиотека I при книжномъ магазинѣ I А. Я. СЫРКИНА I Могилевъ губ.» (1916. Т. IV. № 8). На корешках владельческого переплёта суперэкслибрис А.Я. Сыркина — «А.С.».

А.Я. Сыркин содержал книжные магазины с отделениями музыкальной литературы и библиотеку для чтения, а также магазин музыкальных инструментов в Могилёве. Могилёвский магазин музыкальных инструментов и нот А.Я. Сыркина располагался в доме предпринимателя и торговца А. Магитсона (ул. Ленинская, 20), который, в свою очередь, содержал в этом доме винно-гастрономический магазин, а остальные площади сдавал в аренду, в т.ч. и А.Я. Сыркину [5, с. 799].

В Могилёвской губернии книжные магазины с библиотекой для чтения содержала Цили Нафтольевна Сыркина. Штампы — «Книжный и музыкальный I Магазинъ I Ц. Сыркиной I Могилевъ губ.» — были выявлены в экземпляре «Вестника Европы» за 1903 год (Т. I, № 2). Сыркина Цили Нафтольевна известна как владелица нескольких книжных магазинов (с музыкальным отделом нот) в Могилёвской губернии. В Могилёве Ц. Сыркина содержала общественную библиотеку, книжный и нотный магазин, помещение для которых она арендовала по тому же адресу, что и А.Я. Сыркин (дом А. Магитсона, ул. Ленинская, 20). В Гомеле (Могилёвская губерния) у Ц. Сыркиной также был книжный и музыкальный магазин [10, с. 14, 19].

Штамп книгопродавца и владельца коммерческой библиотеки Семёна Мееровича Гуревича.

Штамп могилёвского книгопродавца и владельца коммерческой библиотеки Семёна Мееровича Гуревича был выявлен в экземпляре «Вестника Европы» за 1903 год (Т. V, № 10). Его книжный магазин с кабинетом для чтения располагался в Пожарном переулке Могилёва (в доме предпринимателя Шика). В нём можно было приобрести всю русскую литературу Серебряного века, правда, книги были дорогими. Например, полный комплект «Опыта описания Могилёвской губернии» стоил 5 рублей, что по тем меркам было довольно дорого, за эти деньги можно было купить пуд ветчины [18, с. 16].

Среди подборок «Вестника Европы» выявлены экземпляры из частновладельческих белорусских собраний, в т.ч. экземпляры из личной библиотеки известного минского библиофила Сергея Петровича Зубакина (1850-е гг. — 23.05.1918, Минск).

Сергей Петрович Зубакин проживал в начале XX века в Минске на углу улиц Александровской и Сторожевской. Время и место кончины минского библиофила доподлинно известно из некролога, помещённого в газете «Минский голос» (1918 г., 25 мая), издаваемой немецкими оккупационными властями. В небольшой заметке (на первой странице газеты) приведены небольшие, но чрезвычайно ценные сведения о библиофиле.

Известно, что С.П. Зубакин окончил курс историко-филологического факультета Петроградского университета. По окончании учебного заведения занял место преподавателя в Пинском реальном училище, откуда в 1903 году был переведён на службу в мужскую гимназию Минска. С этого времени занимался исключительно преподавательской деятельностью в учебных заведениях Минска. С его именем тесно связано одно из самых многолюдных в городе учебных заведений — основанная им совместно с К.О. Фальковичем Минская мужская частная гимназия (1906–1920), в которой до 1912 года он работал в качестве директора.

Кроме педагогической деятельности, Зубакин известен как собиратель книг и рукописей. Всё своё свободное время он уделял формированию библиотеки. У него насчитывалось

15 тысяч экземпляров книг по истории, природоведению, всеобщей и российской словесности, в том числе старопечатные издания XVII–XVIII вв. на русском, польском, старобелорусском и других языках. Его имя было известно многим столичным букинистам, с которыми он находился в переписке и с их помощью приобретал ценные издания, относящиеся, главным образом, к Беларуси [8, с. 652].

Книжные знаки Зубакина — экслибрис и штампы — известны в трёх вариантах. Известен единственный экземпляр сюжетного экслибриса С.П. Зубакина, выполненный его современником художником Александром Бенуа. Представляет аллегорическую фигуру обнажённой женщины, держащей в руках книгу и солнце, а ногами «попирающей» земной шар. На ленте, переплетающей венки из даров природы, подпись на греческом языке, что в переводе означает «истина, правда, укрощающий, смиряющий всех». Греческие слова могут звучать как девиз: «Истина, примиряющая всех» [17, с. 180].

После смерти библиофила в 1919 году часть книг из библиотеки С.П. Зубакина была изъята по распоряжению культурно-просветительного отдела Губернского военного комиссариата. Большая часть библиотеки передана в ведение Отдела народного образования. Предполагалось один экземпляр всех сочинений передать в Пушкинскую библиотеку в Минске, а дубликаты распределить между остальными городскими библиотеками — Толстого, Александровской, Русско-еврейской. Часть особо ценных раритетных изданий из библиотеки С.П. Зубакина — инкунабулы, рукописные и старопечатные книги — были переданы Народному комиссариату просвещения РСФСР.

Экземпляры «Вестника Европы» из книжного собрания С.П. Зубакина во владельческом переплёте. На страницах журналов штампы эллипсообразной формы, с надписью (по краю) — «Сергей Петрович I Зубакин». Штампы Зубакина «наложены» на штампы предыдущего владельца экземпляра — книготорговца Мордуха Ниселевича Штрика.

*Владельческий экземпляр
ежемесячника «Русская мысль»
с художественным штампом
владельца библиотеки и книжного
магазина в Пинске Мордуха
Ниселевича Штрика.*

О Мордухе Ниселевиче Штрике известно немного. Предприниматель владел в г. Пинске книжным магазином с отделением музыкальных инструментов и нот, а также кабинетом для чтения при этом магазине, где за плату выдавали книги для чтения на дому. В 1881 году его книжный магазин с отделением музыкальных инструментов и нот считался одним из центров распространения и популяризации книжной продукции и периодики в г. Пинске. М.Н. Штрик занимался также издательской деятельностью. При его книжном магазине было открыто издательство, где, среди прочих изданий, печатали открытки с видами Пинска [9, с. 176, 182].

В ЦНБ НАН Беларуси хранятся владельческие экземпляры «Вестника Европы» (1892. Т. V. № 9; Т. VI. № 11) из частной библиотеки Карла Карловича Андерса (известна только дата смерти — 09.07.1902). К.К. Андерс состоял в должности началь-

ника службы телеграфа Полесских железных дорог. Это был человек с разносторонними интересами. Известно, например, что он изобрёл электрический семафороповторитель, за что был отмечен высшей выставочной наградой «Гран-при» на Всемирной выставке 1900 года в Париже [11, с. 205, 215]. В экземплярах «Вестника Европы» художественный штамп владельца — «Карль Карловичъ I Андерсъ I С. ANDERS».

В двух экземплярах «Вестника Европы» (1904. Т. VI. № 11; 1905. Т. III. № 5) владельческая запись на сохранившейся оригинальной обложке журнала — «И. Яновский». Журналы из

частного книжного собрания И.В. Яновского, правительственного агронома Могилёвской губернии. Известно, что он состоял членом Могилёвского общества сельского хозяйства, которое было учреждено в 1895 году. В своей работе «Об участковой агрономии и оборудовании агрономических участков» ([Могилев]: Губ.тип., [1912]. 16 с.) Яновский подчёркивал необходимость создания сельскохозяйственных библиотек: «... снабжение участкового агронома основательной научной библиотекой является настоящей необходимостью... в распоряжении агронома должна быть специальная библиотека из популярных сельскохозяйственных книг, предназначенных для выдачи крестьянам.» [3, с. 296].

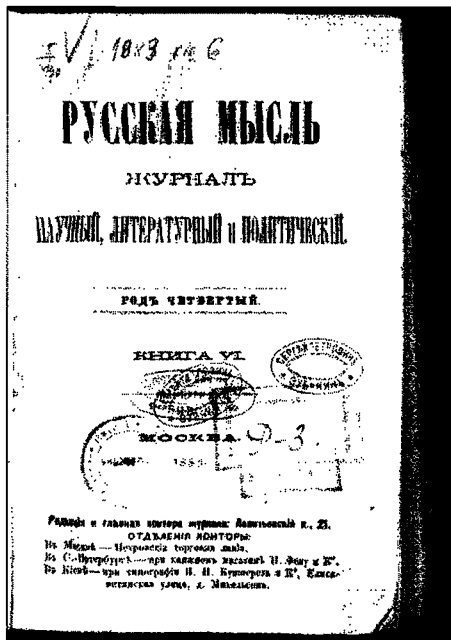
В Центральной научной библиотеке НАН Беларуси хранятся неполные комплекты ежемесячника «Русская мысль» за период 1880–1891 гг. Подборки этого журнала за период 1892–1917 гг. укомплектованы полностью — по 12 томов за год.

Ежемесячник «Русская мысль» выходил на территории Российской империи на протяжении 1880–1917 гг. За время своего бытования журнал 38 лет без перерыва издавался в Москве, Санкт-Петербурге, затем переместился в Прагу, позже в Париж, где просуществовал до 1924 года. Журнал также, как и ежемесячник «Вестник Европы», был широко распространён на территории Северо-Западного края, о чём говорит информация на последней странице каждого номера, содержащая сведения о подписке на этот журнал.

На страницах ежемесячника «Русская мысль» были выявлены книжные знаки белорусских владельцев частных собраний и коммерческих библиотек. Это суперэклибрисы и штампы С.П. Зубакина (1882. Год III. Кн. 2, 9; 1883. Год IV. Кн. 6); штампы владельца коммерческой библиотеки М.Н. Штрика.

*Художественный штамп
тинского предпринимателя,
владельца книжного магазина
и библиотеки Мордуха Ниселевича
Штрика.*

На экземпляре ежемесячника «Русская мысль» штамп книгопродавца Мордука Ниселевича Штрика, поверх проставлен штамп частного книжного собрания Сергея Петровича Зубакина.

Штамп частного книжного собрания Сергея Петровича Зубакина.

ка — «Библиотека для чтения І М.Н. ШТРИКА І Пинскъ» (1882. Год III. Кн. 2), «Книжный магазинъ І библиотека І и складъ письменныхъ І материаловъ І М.Н. ШТРИКА І Пинскъ. І отдѣленіе І муз. нотъ І для продажи І и на абонементъ».

В экземплярах «Русской мысли» книжные знаки владельца коммерческой библиотеки С.М. Гуревича: суперэклибрис на корешке переשלѣта — «С.Г.» — и штамп — «Книж. торговля. І Б-ка С.М. Гуревича. Могилев.губ.» (1899. Год XX. Кн. 12; 1913,

Год XXXIV. Кн. 6).

На сохранившейся оригинальной обложке журнала «Русская мысль» (1892, № 3), а также в тексте были выявлены штампы владельца с текстами еврейским алфавитом и кириллицей. Первый штамп — вензелевый «М.К.», второй — («текст еврейским алфавитом и кириллицей) І Менахемъ—Манъ І Кадышевичъ І Могилевъ—губ.». Предположительно, экземпляр «Русской мысли» из частного книжного собрания Менахем-Ман Кадышевича, проживавшего в Могилѣвской губернии.

Выявленные на страницах изданий книжные знаки вла-

дельцев частных и коммерческих белорусских библиотек представляют ценный информационный ресурс культуры, играющий значительную роль в изучении истории Беларуси. Их атрибутирование помогает раскрыть «хождение» экземпляра в процессе своего бытования, несёт богатую фактографическую информацию, помогает в реконструкции книжных коллекций из частных собраний.

Раскрытие книжных знаков привносит значительный вклад в развитие отечественной историографии, служит вспомогательным материалом в работе историков, искусствоведов и всех, кто интересуется краеведением.

(Статья написана по материалам фондов
ЦНБ НАН Беларуси)

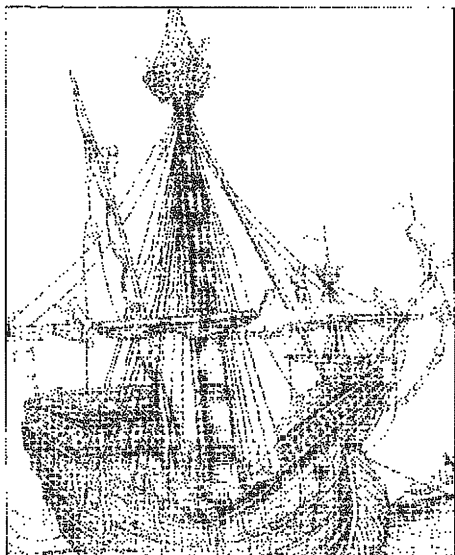
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России: Учеб.—метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков.—Москва: Либерия, 2000.—175 с.
2. Белов С.В. Жрецы книжного дела: Избранные работы по истории книжной культуры в России во второй половине XIX—начале XX в. / Рос. нац. б-ка.—Санкт-Петербург: РНБ, 2011.—218 с.
3. Березкина Н.Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси, XVI—XX в. / [науч. ред.: М.П. Костюк, А.А. Коваленя]; Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа.—Минск, 2011.—520 с.
4. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; редкол.: Ю.А. Гриханов (гл. ред.) [и др.]—Москва: Пашков дом, 2007.—1299 с.
5. Богомолов С.И. Российский книжный знак, 1700—1918 / науч. ред. Н.И. Бабурина; Рос. гос. б-ка [и др.]—Москва, 2004.—957 с.
6. Вся Вильна: Адресная и справочная книга. 1914.—Изд. VI.—Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1914.—323 с.
7. Доўнар Л.І. Кніжная справа Брэст-Літоўска ў XIX—пачатку XX ст. / Л.І. Доўнар // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук.—практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання». Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / складальнік А.М. Мяснянікіна; пад агульнай рэдакцыяй М.В. Нікалаева.—Брэст: Паліграфіка, 2010.—С. 80—92.
8. Доўнар Л.І. Кніжная справа ў Мінску (канец XVIII—пачатак XX стагоддзя): манарг. / Ларыса Доўнар; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў.—Мінск: БДУКМ, 2015.—696 с.
9. Ильин А.А., Ипнатюк, Е.А. Очерки истории культуры Пинщины (IX—начало XX вв.).—Пинск: Полесский государственный университет, 2013.—220 с.
10. Юфе Э.Р. Яўрэй Магілёва ў XVI—пачатку XX стагоддзя / Э.Р. Юфе // Магілёўская даўніна.—Магілёў, 1999.—№ 7.—С. 13—24.

11. История белорусской железной дороги. Из XIX века — в век XXI : [1862–2012] / В.В. Яновская [и др.]. — Минск: Мастацкая літаратура, 2012. — 958 с.
12. Книжный вестник: Журнал книжно-торговой издательской и литературной деятельности в России / Орган русского общества книготорговцев и издателей. — Санкт-Петербург, 1860. — № 1. — С. 15–16.
13. Коўкель А.І. Приватныя кнігазборы Берасцейшчыны ў XIX стагоддзі / А.І. Коўкель // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук. — практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / складальнік А.М. Мяснянкіна; пад агульнай рэдакцыяй М.В. Нікалаева. — Брэст: Паліграфіка, 2010. — С. 121–132.
14. Матвеев М.Ю. Российские библиотеки во второй половине XIX — начале XX века. — Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2014. — 552 с.
15. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учеб. пособие. — Москва: Флинта–Наука, 2002. — 240 с.
16. Покало М.И. История библиотечного дела в БССР. — Минск: Вышэйш. школа, 1986. — 198 с.
17. Радкевич О. Минские библиофилы начала XX века: Татур и Зубакин / О. Радкевич // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. — Вып. 7: Матэрыялы Трэціх Міжнародных Кнігазнаўчых чытанняў «Кніга Беларусі: Повазь часоў» (Мінск, 16–17 верас. 2003 г.); секцыя 2. Бел. гіст. кнігазборы ў часе і прасторы / склад.: А.Г. Кірухіна, Т.І. Рошчына; рэдкал.: А.Г. Кірухіна (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нац. б-ка Беларусі, 2005. — С. 158–184.
18. Эклибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена «Знак почёта» областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького: Ил. кат. / сост. Е.И. Архипова; ред. Т.В. Гребенюк. — Тверь, 2010. — С. 16 (№ 22).

Хроника

БИБЛИОФИЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ В СТАРОСАДСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Ларионова Л. Г. (Москва)

Государственная публичная историческая библиотека России (далее — ГПИБ), или Историчка, как ее любовно называют читатели, давно уже стала родным местом для всех любителей книжной старины. И это неудивительно. Официальной датой её создания считается 1863 год, когда в специально построенном флигеле особняка Чертковых на Мясницкой улице в Москве открылась для общественного пользования знаменитая Чертковская библиотека. Впоследствии её богатейшие фонды, которыми, например, пользовался Л.Н. Толстой во время работы над романом «Война и мира», передали в создававшийся Императорский Российский Исторический музей им. Императора Александра III. Это стало отправной точкой для формирования уникальных фондов его библиотеки, у истоков которой стоял историк и библиограф А.И. Станкевич. Позднее в их состав вошли многие знаковые для истории русского библиофильства коллекции. Среди них — собрания князей А.Н. Голицына и А.И. Барятинского, историка М.Д. Хмырова, купцов П.В. Шапова, А.П. Бахрушина и П.И. Щукина, археографа и знатока истории Москвы И.Е. Забелина и др.

Революция 1917 года и последующие экспроприационные действия советской власти продолжили комплектование библиотеки музея ценными и редкими изданиями. В этот период её фонды пополнили собрания отца-основателя Исторического музея графа А.С. Уварова, издателя и библиофила Л.Э. Бухгейма, генеалога Л.М. Савелова, историка Д.И. Иловайского, искусствоведа А.А. Бобринского, председателя Московского нумизматического общества купца П.В. Зубова и др.

А уже в 1921 году произошло знаковое для истории музея событие — благодаря усилиям известного знатока русской

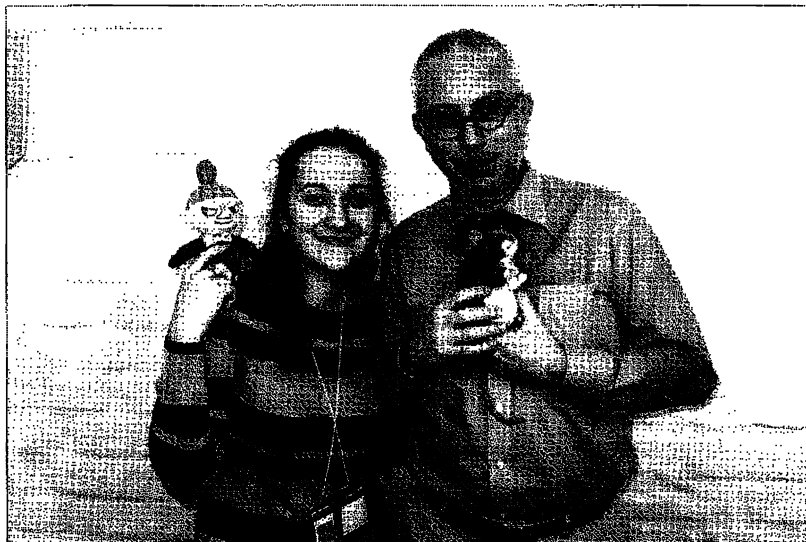

*Директор Государственной
публичной исторической
библиотеки М.Д.Афанасьев*

поэзии И.Н. Розанова, был создан единственный в своём роде отдел истории книги (ОИК), основу которого составили редкие и ценные издания. В 1938 году все эти книжные сокровища поступили в фонды ГПИБ РСФСР, созданной на основе слияния библиотек Института красной профессуры (ИКП, 1921–1938) и Исторического музея. Не будет преувеличением сказать, что в этих стенах выросло не одно поколение русских историков.

Сегодня ГПИБ — одна из наиболее посещаемых и популярных библиотек Москвы. Её сотрудники во главе с бессменным директором М.Д. Афанасьевым делают многое для сохранения книжных памятников, их изучения и популяризации. В этой связи возникла потребность в проведении библиофильских вечеров как продолжения славных традиций Русского общества друзей книги (РОДК, 1920–1929) и Ленинградского общества библиофилов (ЛЮБ, 1923–1931). Дебютная встреча состоялась 13 сентября в роскошном выставочно-лекционном зале «Под сводами» ГПИБ и была посвящена 145-летию со дня рождения поэта, переводчика, организатора советского книж-

ного и библиотечного дела В.Я. Брюсова (13.12.1873–09.10.1924). Организаторы пошли на небольшую хитрость, отпраздновав юбилей «ассирийского мага» заранее. На эту вольность их подтолкнул краткосрочный визит в Россию первого биографа поэта, библиофила В.Э. Молодякова (Токио, Япония).

---

*Л.Г.Ларионова
и В.Э.Молодяков*

Вечер открыл директор ГПИБ М.Д. Афанасьев, отметивший важность библиотечного и библиофильского сотрудничества, начало которому положил брюсовский вечер. Затем слово взял В.Э. Молодяков, который рассказал гостям о наиболее интересных инскриптах поэта из своего собрания, число которых уже давно перевалило за двадцать. Кроме того, докладчик впервые продемонстрировал свои недавние поступления — документы за подписью В.Я. Брюсова советского периода. Взору библиофильской общественности предстали машинописное письмо комиссару Временного правительства по г. Москве Н.М. Кишкину от председателя Комиссариата по регистрации произведений печати в Москве В.Я. Брюсова с просьбой «отпустить дополнительно под отчёт двести тридцать рублей <...>на выдачу жалованья служащим и дру-

*В выставочно-лекционном зале
ГПИБ «Под сводами»*

гие текущие расходы» (1917) и удостоверение на имя А.А. Вербицкой о регистрации её склада собственных изданий (1918) также за подписью поэта, который в то время служил заведующим московским отделением Книжной палаты.

Большой интерес публики вызвал рассказ автора этих строк о ранее неизвестных автографах В.Я. Брюсова из фондов Исторической библиотеки. В этой своеобразной «сокровищнице книги» в Старосадском переулке хранится пять дарственных надписей поэта (самая ранняя из них 1896 года, а самая поздняя — 1916), четыре из которых никогда не публиковались, — одному из первых русских декадентов А.М. Добролюбову, «певцу осени, грусти, дворянских гнёзд» и нобелевскому лауреату И.А. Бунину, «замечательному пианисту», сыну издателя «Русского архива» С.П. Бартеневу и армянскому поэту В.С. Терьяну.

Все эти раритеты можно было лицезреть на однодневной выставке из собраний ГПИБ и В.Э. Молодякова. Для неё библиофил предоставил жемчужины своей коллекции — автографы поэта его «пажу и подголоску», литературному союзни-

ку Б.А. Садовскому; поэтессе З.Н. Гиппиус; историку западно-европейской литературы М.Н. Розанову (любителям книжной старины он больше известен благодаря младшему брату, собирателю русской поэзии И.Н. Розанову); «поэту, мыслителю, математику» Н.А. Морозову; поэту-символисту, ближайшему другу А. Белого С.М. Соловьёву, историку литературы и революционного движения, «любимому ученику Л.Н. Майкова» П.Е. Щёголеву; редактору еженедельного журнала «Знамя» Н.Д. Облеухову, по мнению «ассирийского мага», «весьма надоедливого человеку».

Помимо этих книжных сокровищ, экспозицию украшали инскрипты супруги поэта И.М. Брюсовой, адресованные историкам литературы Н.С. Ашукину и П.С. Когану, экземпляры из известных частных собраний начала XX века (А.П. Бахрушина, Л.Э. Бухгейма и др.), книги в художественных переплётах, редкие прижизненные и иллюстрированные издания Брюсова. Среди последних особо выделялись: первая стихотворная книга искателя «золотого руна» «Chefs d'oeuvre. Сб. стихотворений: (Осень 1894 — весна 1895)» (М., 1895) из библиотеки поэта-футуриста С.П. Боброва; уничтожавшаяся из-за вступительной статьи Л.Б. Каменева под заглавием кантата «На смерть Ленина» (М., 1924) и первый выпуск сборника «Русские символисты» (М., 1894), вышедший тиражом всего 200 экземпляров. Большинство этих библиофильских жемчужин экспонировалось впервые.

Украшением выставки стал экземпляр сборника «Urbi et orbi: Стихи 1900—1903 г.» (М., [1903]) с цензурными пометами из библиотеки запрещённых изданий А.И. Остроглазова. Примечательно, что в Музее книги РГБ хранится аналогичный экземпляр из того же собрания со штампом «Величайшая редкость» и следующей «Заметкой»: «Книга, выпущенная по произведению в ней, в видах цензурирования, значительных купюр и изменений. Экземпляр вида первоначального, неоцензурированный, с отметками мест, исключённых и изменённых». Исключено целиком стихотворение «Свидание» (с. 79). Заменяло его стихотворение, вложенное на особом листке 17.X.903.

Завершился вечер в лучших библиофильских традициях — В.Э. Молодяков преподнёс в дар библиотеке прижизненное издание романа Б.А. Пильняка «Голый год» (1922).

Проведение подобных встреч, несомненно, станет «визитной карточкой» ГПИБ. Отметим, что план будущих мероприятий уже свёрстан. Он включает в себя организацию и проведение различных юбилейных, а также тематических мероприятий вплоть до конца 2019 года. Пожелаем удачи энтузиастам!

In Memoriam

«Он покинул родимый дом, Голубую оставил Русь...»

МАРМЫШ Е.А.

(СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

15 июня 2018 ушёл из жизни Павел Никифорович Пропалов. Вязьма, Смоленщина и Россия потеряли человека уникального — преданного Служителя книги и С. Есенина, Великого Служителя Культуры. Его жизненное кредо было: «Всё в Вязьму, всё для Вязьмы!». Почётный гражданин нашего города, библиофил, краевед, коллекционер, создатель и хранитель музея «С.А. Есенин». 6 апреля 1986 года его трудами был открыт в Вязьме Есенинский музей, более 30 лет служивший повышению престижа города. В нём было собрано более 600 книг и брошюр о Есенине; более 3,5 тысяч газетных и журнальных публикаций, 100 значков, более 200 сборников стихотворений Есенинского окружения. Павлом Никифоровичем были собраны практически все издания произведений поэта на русском языке, на языках народов бывшего Советского Союза, других стран, есениноведческие труды, воспоминания современников, живописные, скульптурные изображения поэта, есениниана в открытках, марках, значках, плакатах. С какой неподдельной гордостью и радостью он всегда представлял жемчужину своего музея — подлинный экземпляр первого прижизненного издания стихов С.А. Есенина «Радунница» с автографом поэта!

Более 60 лет Павел Никифорович служил самому главному делу в своей жизни — собирал материалы о любимом поэте, многие годы совместно с учебными заведениями, историко-краеведческим музеем, Смоленской областной и Вяземской центральной библиотеками проводил выставки, экскурсии, вечера о С. Есенине в Вязьме и в Смоленске. Каждая такая встреча непременно сопровождалась и восхищала глубиной исполнения поэтических произведений С. Есенина в исполнении Павла Никифоровича, энциклопедическим багажом его

Павел Никифорович Пропалов

знаний. Результаты его огромной, многолетней работы принесли свои плоды. Ссылки на Пропаловский музей есть в Академическом собрании сочинений С.А. Есенина. Крупнейший есениновед Ю.Л. Прокушев на 10-летию музея «С.А. Есенин» сказал П.Н. Пропалову: «Музей твой чудо. По количеству подлинных экспонатов, по широте охвата разных сторон Есенина — он Первый и главный в России». И это действительно так! Ведь Павел Никифорович сделал то, что не под силу было институтам или академиям, его музей был создан усилиями одного человека и тесно сотрудничал с полнокровными государственными музеями.

Безусловно, в одиночку создать и быть готовым принять в любой день у себя в квартире посетителей, было делом чрезвычайно хлопотным и требующим огромного терпения, усердия и стойкости, делом, требующим постоянной поддержки и понимания. Такими качествами обладала его надёжный друг,

верная спутница— Евгения Семёновна. Они прожили вместе 51 год. Оба были детьми войны. Евгения Семёновна — малолетний узник, Павел Никифорович, родившийся 23 января 1933 г. в г. Москве, пережил военные тяготы на Вяземской земле. Война и трудности, связанные с ней, не позволили ему получить высшего образования. За его плечами было пять классов образования, учёба в Красногорском ремесленном училище, где он получил профессию фрезеровщика, и учёба в вечерней школе г. Вязьма, которую он закончил после службы в армии. Всю жизнь работал по специальности фрезеровщика, сначала на Красногорском оптическом заводе «Цейс», затем на протяжении 45 лет на Вяземском машиностроительном заводе. Его честный, добросовестный труд был отмечен множеством почетных грамот и благодарственных писем.

Все годы своей жизни самым важным для себя Павел Никифорович считал самообразование. Его любовь к книге и тяга к собирательству — живое подтверждение тому, отражение умственного и духовного мира владельца 10-тысячной библиотеки. За служение книге он имел многочисленные награды:

- медаль Международного общества книголюбов «К юбилею А. С. Пушкина 1799–1999»,
- медаль Академии Российской словесности «Ревнителю просвещения»,
- медаль Международного союза книголюбов «Иван Фёдоров», грамоту к ней «За многолетнюю и самоотверженную работу во имя и славу книги» и многие другие.

Помимо есенинской тематики им было собрано множество материалов о жизни и творчестве литераторов, так или иначе связанных со Смоленщиной — Грибоедове, Булгакове, Твардовском, Исаковском, Симонове, Рыленкове, о современных поэтах и писателях. Практически до последних дней он являлся подвижником накопленных книжных богатств, был обладателем уникальной коллекции по краеведению. Сюда шли, ехали из разных уголков нашей родины, из зарубежья. В «Гостевой книге» его музея можно было найти отзывы ака-

демиков и профессоров, артистов и музейщиков, военных и священнослужителей, космонавта, писателей и поэтов. Здесь остались записи, сделанные иностранцами: французами, вьетнамцами, итальянцами, поляками, австрийцами. Экскурсии для всех проводил сам Павел Никифорович и были они незабываемыми...

Незабываемым останется в нашей памяти Павел Никифорович Пропалов — неутомимый подвижник, труд которого стал по-настоящему культурным подвигом, великолепным примером служения Книге для современного поколения. Очень хочется надеяться, что труд этот смогут воочию оценить и будущие поколения вязьмичей и гостей нашего города воинской славы, который так любил его Почётный житель — Павел Никифорович Пропалов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонова Т. В.** Тернии и звезды уникального русского книгоиздателя Н. П. Полякова: Очерки о жизни и просветительской деятельности. — М.: КомКнига, 2018. — 240 с.: ил., портр. — (Биографии выдающихся личностей. № 79).
- Барбье Ф.** Европа Гутенберга: Книга и изобретение западного модерна (XIII—XVI вв). / Пер. с фр. И. Кушнаревой. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. — 491 с.: ил.
- Библиофилы России:** Альманах/Ред.—сост. Е. Ю. Кораблева. — М.: Любимая Россия, 2018. — Т. 14. — 663 с.: ил.
- Библиофильские известия/**Нац. союз библиофилов; гл. ред. М. М. Богданович. — М.: Инскрипт, 2018. — № 28. Весна. — 178 с.: ил.
- Гессе Г.** Магия книги: Эссе о литературе / пер. с нем. и предисл. «В этот край я снова возвращаюсь» Г. Снежинской. — Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2018. — 336 с.
- Д. С. Мережковский: писатель — критик — мыслитель:** Сборник статей/Ред.—сост. О. А. Коростелев, А. А. Холиков. — М.: Изд-во «Дмитрий Сечин»; Литфакт, 2018. — 687 с.
- Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского дома:** Каталог / Б-ка Рос. акад. наук; сост. Н. С. Беляев. — Санкт-Петербург: БАН, 2018. — Вып. 3. Л—О. — 259 с.
- Иоутсен К.** Мемориальная библиотека К. И. Чуковского: Каталог/ Гос. лит. музей, Дом-музей К. И. Чуковского. — Санкт-Петербург: Издатель Мархотин П. Ю., 2018. — 33 с.
- Исаева Е. В.** Букварь: Букварь царевича Алексея Петровича / Гос. ист.—культурный музей-заповедник «Моск. Кремль». — М., 2018. — 59 с.: ил. — (Книжные сокровища Кремля).
- Калмыкова М. М., Чисрина Н. В.** Путь длиною в сто лет: Научная библиотека Крымского федерального университета

- имени В.И. Вернадского.— Белгород: Константа, 2018.— 346 с.: ил., портр., факс.
- Королев С. В.** Книги из Библиотеки Павловского дворца в РНБ (Библиотека императрицы Марии Фёдоровны): Указатель-справочник/Рос. нац. б-ка.— Санкт-Петербург, 2018.— 320 с.: ил.
- Коростелев О. А., Кутукова Н. В.** Литературная критика русского зарубежья (1920–1970): Учебное пособие.— М.: МГИМО—Университет, 2018.— 407[1] с.
- Манукян В. В.** Моя коллекция факсимильных и репринтных изданий: Ил. каталог.— Санкт-Петербург, 2018.— 160 с.: ил.— (Авторская библиография от Валерия Манукяна. Вып. 4).
- «Memento mei—от книжника, но не фарисея»:** Дарственные надписи на изданиях из Академического собрания (БАН). Каталог/Б-ка Рос. акад. наук; авт.— сост. Т. В. Кульманова.— Санкт-Петербург: БАН, 2018.— 114 с.— (Академическое собрание БАН. Вып. 1).
- Мережковский Д. С.** Собрание сочинений: В 20 т. Т. 14: Тайна Трех: Египет и Вавилон; Тайна Запада: Атлантида-Европа/ Сост., подг. текста, послесл., коммент. О. А. Коростелева и Е. А. Андрущенко при участии А. В. Журбиной.— М.: Дмитрий Сечин, 2017.— 807 с.
- Московский раввин Яков Мазе и его книжная коллекция:** Каталог выставки книг из фондов Рос. гос. б-ки /Сост. К. Ю. Бурмистров.— М.: Российская государственная библиотека, 2018.— 71 с.: ил., портр., факс.
- Музей печати Санкт-Петербурга:** Буклет/ Гос. музей истории Санкт-Петербурга; авт. текста В. И. Демидова.— Санкт-Петербург, 2018.— 20 с.: ил.
- Петр Иванович Макушин: новый взгляд на легенду/Н. В. Васенькин, Е. В. Ивановская, Т. П. Карташова и др.—** Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2018.— 533 с., 9 л. ил., портр.
- Рамазанова Д. Н., Шустова Ю. Э.** Кириллические Буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки: Опи-

- сание изданий и экземпляров.— М.: Пашков дом, 2018.— 339 с.: ил., факс.
- Ридел А.** Книжные воры: как нацисты грабили европейские библиотеки и как литературное наследие было возвращено домой.— М.: РИПОЛ классик, 2018.— 448 с.
- Ронина Е. С.** Полвека в национальной библиотеке: Воспоминания одного библиографа.— Санкт-Петербург, 2018.— 126 с.: ил.
- Саксонов Л. Г.** От Данте до Платонова.— М., 2018.— 159 с.: ил, портр.
- Сеславинский М. В.** Кантата «Кантате» / Нац. союз библиофилов.— М.: Бослен, 2018.— III с.: ил., портр., факс.
- «Слово о полку Игореве» в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве XX—начала XXI века:** Каталог собрания / Ярослав. ист.—архит. и художеств. музей-заповедник; вступ. ст. Л.М. Зуб; сост. Л.М. Зуб, А.Е. Кашина, В.Ф. Красновид.— Ярославль: ООО «Академия 76», 2018.— 95 с.: ил.
- Старостин В. И.** Юбилейное посвящение / Моск. клуб любителей миниатюр. кн.— М., Б.г.— 32 с.: ил.
- Сто самых дорогих книг и автографов России:** Каталог / ЛИТФОНД, Аукционный дом; сост. С. Бурмистров, С. Бардин, А. Волкова и др.— Пятигорск: СНЕГ, 2018.— 223 с.: ил.
- Чистобаев С. В.** Художники детской книги СССР (1945—1991).— Санкт-Петербург, М.: Речь, 2018.— [Т.] Б. Бабаев Н.— Бялковская С.— 989 с.: портр., ил.
- Эхо У.** Растительная память, или Почему книга помнит все/ пер. с итал. И. и Н. Макаровых, А. Голубцовой.— М.: Слово/ Slovo, 2018.— 294 с.

Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945) / Под редакцией О. Коростелева; при участии О. Коростелева, П. Лавринца, А. Меймре, Б. Равадина, Р. Тименчика, Л. Флейшмана и др. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 1064 с., ил. — 66,5 печ. л. — Тираж 1000 экз. — ISBN 978-5-4448-0764-4.

В настоящий словарь включены псевдонимы деятелей русского зарубежья в Европе — писателей, журналистов, художников, политических, общественных, церковных деятелей. Учтены, в основном, псевдонимы периода первой волны русской эмиграции, включая годы Второй мировой войны. В книге раскрыто около 9800 псевдонимов; в словарных записях даются, в частности, сведения о печатных изданиях, в которых использованы данные псевдонимы. В аннотированный указатель носителей псевдонимов, раскрытых в настоящем издании, вошло около 3600 имен. В приложении приведён список нераскрытых псевдонимов, извлечённых из периодики русского зарубежья (около 8500 записей). Во вступительной статье изложена история вопроса, очерчены временные и тематические рамки издания, охарактеризованы печатные и архивные источники словаря, подробно описана структура издания.

Настоящее издание представляет собой один из результатов международного научно-исследовательского проекта по составлению «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)». Проект был выполнен в Институте славистики Рурского университета в Бохуме, Германия (Ruhr-Universität Bochum), где составитель словаря числится приват-доцентом. Финансирование проекта было обеспечено в 2013–2015 гг. Немецким научно-исследовательским сообществом (Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG). В проекте приняли участие учёные из России, Германии, Эстонии, Латвии, Литвы, Грузии, Италии, Израиля, Чехословакии, Болгарии, Польши и США.

Первым результатом проекта был выпущенный весной 2016 года сборник статей и материалов «Псевдонимы русского за-

рубежья»¹. В основу сборника легли доклады участников проекта, встретившихся 3–5 сентября 2014 года в Бохуме на конференции, посвящённой псевдонимам русской эмиграции.

Идее создания справочника по псевдонимам русской эмиграции составитель словаря обязан Олегу Коростелеву. Мы разработали вместе концепцию словаря, определили методологические приемы атрибуции псевдонимов и детали оформления словарных записей. Идея словаря возникла по ходу нашей совместной работы над изданием редакционной переписки журнала «Современные записки»². В качестве соредкторов этого издания мы осознали желательность (чтобы не сказать необходимость) создания подобного справочника, разыскивая сведения о малоизвестных деятелях эмигрантской печати и заполняя лакуны в комментариях к письмам, опубликованным в этом издании. Впрочем, работа над обнаруженными там архивными материалами, в свою очередь, позволила мимоходом раскрыть целый ряд псевдонимов, использованных в «Современных записках» и в других эмигрантских изданиях межвоенных лет.

В течение десятилетий после публикации «Словаря псевдонимов» Масанова³ не появилось ни одного научного справочника по русским псевдонимам, сопоставимого со словарём Масанова по широте охвата материала, которое продолжало бы его работу или восстановило бы наиболее заметные пробелы — хотя бы по русской словесности XX века.

Продолжение и дополнение «Словаря псевдонимов» И.Ф. Масанова принадлежит по сей день к важнейшим desiderata русской библиографической, книговедческой, филологической и исторической науки. В XX веке русские писатели в большем объёме, чем когда-либо, прибегали к псевдонимам, что, оче-

---

¹ См.: *Лавринцев Павел*. Международная конференция «Псевдонимы русской эмиграции в Европе (1917–1945)» // Mokslo darbai. Literatūra = Научные труды. Литература. Vilnius, 2015. № 56/57(2); Rusistica Vilnensis. С. 174–180; *Кедринцев Пётр*. Международная конференция «Псевдонимы русской эмиграции в Европе (1917–1945)» // Новое литературное обозрение. 2015. № 3 (133). С. 416–420; <http://www.bfz.ru/?mod=news&id=1780>; <http://www.svoboda.org/a/26550197.html>.

---

² *Современные записки* (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубь. М.: Новое лит. обозрение, 2011–2014. Т. 1–4.

---

³ См.: *Авгоница Н.А., Масловская Н.С.* Верность своему делу (Об И.Ф. Масанове) // Библиография. 2014. № 2. С. 19–22.

---

¹ Что подобная задача осуществима, доказали недавно польские ученые, составившие обширный пятитомный «Словарь псевдонимов польских писателей», в который вошло свыше 60000 псевдонимов за период с XV века вплоть до 1995 г.; см.: *Słownik pseudonimów pisarzy polskich. XV w.—1970 r.* / Opracował zespół pod red. E. Jankowskiego. Wrocław [et al.], 1994–1996. Т. 1–4; *Słownik pseudonimów pisarzy polskich. 1971–1995* / Opracował zespół pod red. C. Gajkowskiej. Wrocław [et al.], 1998. Т. 5.

² См.: Васин К.К. Псевдонимы марийских литераторов: краткий историко-литературный справочник. Йошкар-Ола, 1965; Петряев Е.Д. Псевдонимы литераторов-сибиряков. Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1973.

³ См.: Борщевский С.С. «Отечественные записки» 1868–1884: Хронологич. указатель анонимных и псевдонимных текстов. М., 1966.

⁴ В сводном каталоге периодической печати русского зарубежья в Европе (*L'Émigration russe en Europe. Catalogue collectif des périodiques en langue russe. 1855–1940* / Établi par T. Ossonguine-Bakounine. Deuxième éd., revue et complétée. Paris: Institut d'études slaves, 1990) зафиксировано около 1160 названий за период с 1917 по 1940 год. В действительности количество соответствующих названий, безусловно, выше, поскольку в названном каталоге имеются лакуны (об этом см.: Журналы «Русская книга» (Берлин, 1921) и «Новая русская книга» (Берлин, 1922–1923): Ростись содержания / Сост. М. Шруба // Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования. М., 2016. С. 444–510; здесь: С. 145). Ср. также электронный «Сводный каталог периодики русского зарубежья» (<http://www.emigrantica.ru/>).

видно, связано со спецификой политической, общественной и культурной истории России прошлого столетия. Утаивание собственного имени в печатных выступлениях — естественная реакция литератора или общественного деятеля на посягательства репрессивной политической системы: будь то царское самодержавие или коммунистическая диктатура. От революционного подполья до антибольшевистской оппозиции, от эмигрантской политической печати до литературы самиздата русская культура XX века — это в значительной степени культура псевдонимов.

Составление обширного, достаточно полного и научно полноценного словаря русских псевдонимов прошлого столетия — одна из самых насущных задач, стоящих сегодня перед русской библиографией и лексикографией. Ввиду своей сложности эта задача осуществима только коллективными усилиями большой группы исследователей¹. Настоящий справочник, сосредоточиваясь на псевдонимах русского зарубежья как сравнительно обозримой культурно-исторической формации, вписывается в аналогичные начинания, посвященные таким четким отграниченным явлениям, как псевдонимы литераторов определённого географического региона², определённого периодического издания или определённого автора³.

В список периодических изданий, просмотренных при работе над книгой, составляющий одно из приложений к словарю, включено 385 названий. На фоне того, что в Европе за 1917–1940 гг. вышло свыше 1100

названий русскоязычной повременной печати⁴, это число, на первый взгляд, не впечатляет. Следует, однако, подчеркнуть, что речь идёт, в основном, о просмотренных комплексах. В списке не учтены издания, просмотренные лишь в незначительном объёме, а порой в единичных экземплярах. Список всех без исключения освидетельствованных для целей проекта названий эмигрантской периодики был бы, вероятно, раза в два длиннее.

Книга не содержит (да и не может содержать) сколько-нибудь полного репертуара псевдонимов русского зарубежья межвоенных лет. Работа над данным изданием заняла в общей сложности около четырёх лет. В сроки, отведённые для выполнения проекта, исчерпывающая полнота была бы целью утопической. Цель была более скромной: собрание репрезентативного набора псевдонимов по указанной в заглавии области в максимально возможном объёме.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Аляева Елена Николаевна, научный сотрудник Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», автор публикаций об истории музея и биографии М. Ю. Лермонтова, связанной с пензенским краем (Пензенская область).

Гёзалов Парвин Фахраддин оглы, Доктор философии по истории, первый заместитель председателя общественной организации «ГАСР» по защите исторических памятников архитектуры и культурного наследия Азербайджанской Республики (г. Баку).

Горская Елена Валерьевна, аккредитованный эксперт при МКААД по библиографии русской книги, эксперт по библиографии русской книги при Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров (ICA&AD), член Национального союза библиофилов, автор публикаций по истории книги (г. Москва).

Денисенко Елена Петровна, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси (г. Минск).

Злочевский Гарольд Давидович (р.1936), канд.техн.наук, член Союза писателей Москвы, член Национального союза библиофилов, автор более 200 публикаций, а также нескольких книг (г. Москва).

Кацев Александр Самуилович, заведующий кафедрой международной журналистики, профессор Киргизско-Российского Славянского университета (г. Бишкек).

Коньшина Софья Васильевна, заместитель директора по музейно-театральной части ООО «Туристический центр «Горная Аптека» (г. Барнаул).

Ларионова Людмила Геннадьевна, канд. ист. наук, зав. отделом истории книжной культуры ГПИБ России, член Совета РОО «Национальный союз библиофилов», автор научных статей по истории антикварной книжной торговли и библиофильству.

- Маркелов Николай Васильевич**, главный хранитель Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова (г. Пятигорск).
- Мармыш Елена Анатольевна** (р.1960), заведующая отделом обслуживания муниципального бюджетного учреждения культуры «Вяземская централизованная библиотечная система» муниципального образования «Вяземский район» Смоленской области (г. Вязьма).
- Мотеюнайте Илона Витаутасовна**, доктор филологических наук, доцент кафедры литературы Псковского государственного университета (г. Псков).
- Пушкин Павел Юрьевич**, старший научный сотрудник отдела хранения и изучения музейных предметов и коллекций Костромского музея-заповедника (Костромская область).
- Савин Андрей Михайлович** (р.1950), выпускник Московского химико-технологического института им.Д.И.Менделеева, работал главным инженером «Фотокинообъединения» г. Москвы. Коллекционер, имеет хорошую семейную библиотеку (г. Москва).
- Самандина Наталья Сергеевна** (р.1965), главный библиотекарь отдела организационно-методической и образовательной деятельности Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени А.М. Горького, автор и соавтор ряда статей, исследований, активный участник рабочей группы по созданию экспозиции «Из истории Рязанской областной библиотеки» (г. Рязань).
- Семибратов Владимир Константинович** (р. 1959), кандидат культурологии, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, член Союза писателей России, автор около 300 научных публикаций и ряда изданных в Москве и Кирове книг литературоведческой, культурологической, религиоведческой и краеведческой тематик, а также трёх стихотворных сборников. Лауреат премий им. Е.Д. Петряева и Н.А. Заболоцкого (г. Киров).

Соколов Саша (полное имя Александр Всеволодович Соколов), русский писатель, эссеист, поэт. Автор трёх романов: «Школа для дураков» (1973), «Между собакой и волком» (1980) и «Палисандрия» (1985). Последние десятилетия живёт и работает в Канаде.

Тетерин (Архангельский) Александр Александрович (р.1954), краевед, библиофил, коллекционер, составитель и издатель нескольких десятков малотиражных библиофильских изданий, участник ряда выпусков альманаха «Невский библиофил». Систематически публикуется в периодических и продолжающихся всероссийских и региональных изданиях. Живёт и работает в г. Тосно Ленинградской области.

Торчинский Олег Павлович (р.1937), журналист, искусствовед, автор статей по вопросам искусства в газетах, журналах и альбомах о современных художниках. Почти 30 лет был сотрудником Агентства печати «Новости» (АПН), работал в Индии. Его книги и альбомы о современных российских мастерах кисти изданы, помимо России, в Финляндии, Индии, Гонконге (г. Москва).

Трифонов Сергей Иванович, член Международного есенинского общества «Радуница», библиофил, коллекционер, создатель сайта esenin.ru (г. Москва).

Штеренгарц Рафаил Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор, психоаналитик, искусствовед, автор более 150 научных трудов (из них 8 книг на медицинские темы и более 50 публикаций на искусствоведческие темы), вице-президент Клуба любителей графики, член Международной ассоциации искусствоведов и историков искусства (АИС), коллекционер (г. Москва).

Шустрова Людмила Владимировна, кандидат педагогических наук, Председатель Совета Международного союза книголюбов, директор Музея экслибриса и миниатюрной книги МСК (г. Москва).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов К.И. 193
Абунунчал-хан 131
Адаржоков В.Я. 44
Александр I 135
Александр II 22
Александр III ... 90, 197
Александров А.А. ... 147
Алексеев В.Л. 24, 25
Алексеев Н.В. 24
Алиев Г. 174
Алиев И. 174
Алиева М. 174
Альбов Н.П. 15
Аляева Е.Н. 111, 216
Амонетти 154
Андерс К.К. 190
Андреев 166
Андрущенко Е.А. ... 210
Антик В.М. 116
Антонов А.В. 15, 16
Антонова Т.В. 209
Арсеньева Е.А. 111
Архангельский К.П. 14
Архипова Е.И. 194
Асеев Н.Н. 57
Аснина О.В. 50
Афанасьев М.Д. ... 198
Ахматова А.А. ... 159, 160
Ахундов М.Ф. 175
Ашукин Н.С. 201
Бабаев Б. 211
Бабурина Н.И. 193
Багрия А.В. 178
Базупов А.Ф. 184
Бакст О.И. 147
Бакуменко В.М. 65
Бальмонт К. 166
Барбе Я.В. 15, 18
Барбей Я.В. 25
Барбье Ф. 209
Бардиц С. 211
Барклай де Толли М.В.
135
Бартенев С.П. 200
Барятинский А.И. .135,
197
Бахрушин А.П. 197, 201
Бахрушин С.В. 49
Белинский В.Г. 113
Белов С.В. 193
Белов Ю. 42
Белый А. 166, 201
Беляев Н.С. 209
Бенуа А.К. 98, 189
Бердинский И.В. ... 32
Березкина Н.Ю. 193
Берестов В. 161
Бестужев-Марлинский
А.А. 122, 136, 179
Бинц К. 147
Блок Л. 166
Бобринский А.А. ... 197
Бобров С.П. 201
Богатырёв Е.А. 50
Богданович М.М. ... 209
Богомолов С.И. 193
Боденштедт Ф. 175
Бодлер 166
Болдырев Н.А. 15
Бордые 152
Бороздин А.К. 116
Брехт Б. 106
Брикнер А.Г. 179
Бродский И. 161
Брюсов В.Я. ... 166, 198
Брюсова И.М. 201
Булгаков М. 207
Булгакова Е.С. 159
Бунин И. 166, 200
Бурмистров К.Ю. ... 210
Бурмистров С. 211
Бусыгин А. 42
Бухгейм Л.Э. ... 197, 201
Быков П. 42
Бялковская С. 211
Васенькин Н.В. 210
Вейденбаум Е.Г. ... 178
Величко В.Л. 178
Вельяминов 136
Вентури 154
Вербицкая А.А. 199
Вересова Т.В. 162
Верлен 166
Верхарн 166
Верхоланцев М.М. 103
Вилимас Л. 53
Вильнер В. 102
Виноградов И.Д. 16
Винчи Л. 150-155
Витторио Эмануэль III
154
Волкова А. 211
Волчанинов М.Г. ... 117
Волынский А. 154
Воронков М.И. 16
Воронцов 133
Восторгов О.И. 178
Врангель А.Е. 127
Гаганова В. 42
Гагарин Г.Г. ... 131, 136
Гайэк-Инсбрук Г. ... 147
Гамзат-бек 130
Гамзатов Р. 5, 65, 67-88
Гамзатова С.Р. 65
Гамсун К. 166
Гарелин Н.Ф. 45
Гаршин В. 180
Гастев А. 150
Гейне А. 53
Гейне Г. 166
Геррозе Р. 53
Герцен А. 159
Гессе Г. 209
Гёзлов П.Ф. ... 172, 216
Гизатулин М.Г. 148
Гиппиус З.Н. 200
Гиппиус К. 172
Гиппиус О. 172
Гитлер А. 108

- Глазунов А.И. 113
 Глазунов И.И. 113
 Гоголь Н.В. 5,
 89-104
 Голицын А.Н. 197
 Голубцова А. 211
 Голяшкин А.Н. 90
 Городецкий С. 166
 Горская Е.В. 150, 216
 Горчаков М.Д. 139
 Горшельт Т. 140
 Горький А.М. 23
 Готье Ю.В. 177
 Граббе П.Х. 135
 Гросс Г. 106, 107
 Гребенюк Т.В. 194
 Гречихова Ю.Ю. 50
 Грибоедов А. 207
 Гриханов Ю.А. 193
 Гришина Н.Н. 24, 25
 Гуревич С.М. 186, 192
 Гурко И. 103
 Гюго В. 180
 Демидов М. 26
 Демидова В.И. 210
 Денисенко Е.П. 180, 216
 Десницкий Н.В. 147
 Дибич И.И. 135
 Добров М.А. 45
 Добролюбов Н. 180, 200
 Добужинский М.В. 97,
 98, 99
 Долотина Г.А. 25
 Доунар Л. 193
 Друкорт 21
 Дубровин Н.Ф. 176
 Дуров Е.А. 15
 Екатерина II. 134
 Енгальчев П.Н. 145
 Ергольская Т.А. 137
 Ермилов В. 116
 Есенин С.А. 53, 54-62, 205
 Желобанова А. 58
 Жирков И.Ф. 117
 Жуковский В.А. 89
 Журавлёва А.И. 162
 Журбина А.В. 210
 Забелин И.Е. 197
 Заблоцкий Н.А. 28, 31,
 32
 Завадский Ю. 181
 Загорский М.П. 98
 Зелинский К. 161
 Зиссерман А.Л. 133
 Зичи М.А. 98, 120
 Злочевский Г.Д. 44, 50,
 216
 Зоценко М.И. 93, 98
 Зуб Л.М. 211
 Зубакин С.П. 188, 191
 Зубов П.В. 197
 Зульфия 70
 Зыкова Г.В. 162
 Ибсен 166
 Иванов 14
 Ивановская И.В. 210
 Ивченко Л.Л. 50
 Игнатюк Е.А. 193
 Иконникова С.Л. 29
 Иловайский Д.И. 197
 Ильин А.Л. 193
 Иогансон Ф.А. 115
 Иоутсен К. 209
 Иоффе Ш.И. 187
 Исаева Е.В. 209
 Исаковский 207
 Кадьшев М. 182, 192
 Казанский В. 54
 Калмыкова М.М. 209
 Каменев Л.П. 201
 Карбасников Н.П. 177
 Карамзин Н.М. 184
 Карташова Т.П. 210
 Картер Н. 166
 Каспари А.А. 147
 Кацев А.С. 157, 216
 Каченовский М.Т. 184
 Кашин Н.П. 45
 Кашина А.Е. 211
 Кениг Ф. 147
 Киров С.М. 28, 32
 Киселёв Е.Г. 50
 Кишкин Н.М. 199
 Клодт М.И. 98
 Клюндер А.И. 113
 Князева Н.Г. 39, 40
 Коган П.С. 201
 Кологривов А.Ю. 157
 Кондратенко М.П. 98
 Кондратов А.И. 45
 Кононова Н.М. 28, 31
 Коньшина С.В. 143,
 216
 Кораблёва Е.Ю. 209
 Корнилов П.Б. 13
 Королев Г.Т. 24
 Королев С.В. 210
 Короленко В. 180
 Коростелев О. 62, 209,
 210, 212
 Корсун Г.Н. 177
 Космынин Ю.И. 5, 65,
 67-88
 Кофман В. 168
 Кравченко А.И. 46
 Кравченко Г.С. 32
 Крамской И.Н. 93, 95
 Красновид В.Ф. 211
 Кратц Г. 56
 Крушин В.Н. 30
 Кульшетов Д.М. 30
 Куприн 166
 Кутузов М.И. 135
 Кутукова Н.В. 210
 Кушнерев И.Н. 117
 Кушнерева И. 209
 Лавринц П. 212
 Лазарев В. 9
 Лактионов Н.А. 61
 Лалан 152
 Ларионова Л.Г. 197, 216
 Лебедева В. 25
 Леонова И.Н. 17, 26
 Лермонтов М.Ю. ....
 111-118, 122, 129, 137,
 166
 Лесман М.С. 38
 Летавет А.А. 162-171
 Либерман Б.С. 182
 Либри Г. 151
 Ломан А.П. 54

- Лукас Кранах Старший 36
 Лукин Н.М. 176
 Любавин М.А. 35
 Любовиков О.М. 30
 Людас В. 61
 Людсканова-Цанкова (Ермолова) М.А. ... 22
 Лютгер А. 56
 Лютгер М. 36
 Магитсон А. 187
 Мазе Я. 210
 Майков Л.Н. 201
 Макарова И. 42
 Маковский В. Е. 90, 93, 94
 Маковский К.Е. 93
 Макушин П.И. 210
 Мальцов 14
 Малышев М.Е. 115
 Малышин В.В. 15, 18
 Мамедов С.Ш. 172
 Манукян В.В. 210
 Манцони Д. 152
 Маракулин П.П. 30
 Маркелов Н.В. 119, 217
 Маркс К. 180
 Мармыш Е.А. ... 205, 217
 Мартелли Р. 155
 Мархотин П.Ю. ... 209
 Масанов И.Ф. 213
 Матвеев М.Ю. 194
 Махонин С.Я. . 183, 194
 Медников М. 167
 Мейер И.И. 19
 Мейре А. 212
 Меланхтон Ф. 37
 Мельци Ф. 150
 Мережковский Д.С. 209, 210
 Микешин М.О. 98
 Мильтон Д. 176
 Милютин Д.А. 135
 Мисербиев С. 124
 Молодых В.Э. 199, 200, 201
 Монин М.Х. 187
 Мордовцев Д.Л. 133
 Морозов Н.А. 201
 Москальцова Е.А. 29, 30, 31
 Мотеюнайте И. В. . 162, 217
 Мухоргов С.А. 144
 Наполеон 150
 Некрасов А.И. 45
 Нелюбен А.П. 177
 Николай I. 140
 Никулин Ю. 42
 Ницше Ф. 166
 Облеухов Н.Д. 201
 Отарев Н. 159
 Орлова Е.П. 22
 Осетров Е.И. ... 5, 9-13
 Осетров Ю.И. 12
 Осипов И. 84
 Остроглазов А.И. ... 201
 Острогорский А.Н. 118
 Орешин П. 53
 Осетрова А.Ф. 10
 Павленков Ф.Ф. 28, 115
 Павлов В. 14
 Павлов Н.Н. 19
 Паскевич И.Ф. 135
 Пассек П.В. 157, 159
 Пенская Е.Н. 162
 Петряев Е.Д. 30
 Пешков А.М. 24
 Пильняк Б.А. 202
 Пинкертон Н. 166
 Писарев Д. 180
 Пожалостина А.И. ... 20
 Познякова Н.В. 22
 Покало М.И. 194
 Покровский Н.Н. ... 117
 Полежаев А. 136
 Помяловский Н. ... 180
 Полторацкий В.А. ... 124
 Поляк В. 185
 Попов В.И. 166
 Попова И.В. 148
 Потехин А.А. 176
 Потто В.А. 133
 Превер Ж. 75
 Пржевальский Н.М. 175
 Пронина Л.А. 25
 Прокушев Ю.Л. 206
 Пропалов П.Н. 205-208
 Пропалова Е.С. 207
 Прянишников И.М. 90, 93, 95
 Пузанов А. 167
 Пурьев Н.П. 147
 Пушкарев В.С. 22
 Пушкин А.С. 111, 166, 178, 207
 Пушкин П.Ю. ... 9, 217
 Пыпин А.Н. 113
 Пьюмати Д. ... 153, 155
 Равдин Б. 212
 Равессон-Молльен Г. ... 153, 155
 Радкевич О. 194
 Рамазанова Д.Н. ... 210
 Ратновская В. 166
 Ратновская К.И. ... 162
 Реклю Э. 176
 Ремарк Э.М. 106
 Репин И.Е. 92, 98
 Решетников Ф. 180
 Ридел А. 211
 Ридер Г.Р. 35
 Риккер К.Л. 146
 Рихтер 154
 Рождественский М.М. 15
 Рожков Н.П. 41
 Розанов И.Н. 45, 198, 200
 Розен 126
 Романов М.М. 29
 Ронина Е.С. 211
 Ру Л. 154
 Рубинштейн Н.Л. ... 177
 Румянцева Н. 42
 Руссо Ж. 120
 Рыбников Н. 42
 Рылеев К. 157
 Рыленков 207
 Сабашников В.Н. ... 155
 Сабашников И.Н. ... 156
 Сабашников С. 49
 Сабашников Т. 155

- Сабашников Ф.В. 150, 153
 Савелов М.Л. 197
 Савин А.М. 41, 217
 Савойская М. 150
 Садовский Б.А. 200
 Саксонов Л.Г. 211
 Салтыков-Щедрин М.Е. 21
 Сальер А. 175
 Самандина Н.С. 14, 25, 26, 217
 Селиванов А.В. 25
 Семибратов В.К. 28, 217
 Сеславинский М.В. 211
 Сечетов И. 180
 Сидоров А.А. 44
 Симонов 207
 Ситников В.А. 30
 Скабичевский А.М. 115
 Снежинская Г. 209
 Сойкин П.П. 179
 Соколов П.Л. 100, 101
 Соколов С. 5, 65, 67, 218
 Солженицын А. 54
 Соловьев С.М. 201
 Соловьева Е.И. 14, 17
 Сологуб Ф. 166
 Сталин 160
 Станкевич А.И. 197
 Старостин В.И. 211
 Старцев Т.Е. 178
 Стасколевич М.М. 112
 Стаханов А. 42
 Стебницкий И.И. 177
 Степанов А.Л. 24
 Столярков С. 93
 Суслов И.М. 25
 Сыркин А. Я. 181, 187
 Сыркина Ц.Н. 187
 Сырнева С.А. 30
 Сытин И.Д. 116
 Тагиев Г.З. 175
 Тарасенков А. 54
 Твардовский 207
 Творогов Л. 167
 Терьян В.С. 200
 Тетерин А.А. 35, 218
 Тищенко Р. 212
 Тимошина О.П. 24
 Титовский А.И. 142
 Тихомиров К.И. 92, 98
 Толстая С.А. 122
 Толстой Л.Н. 116, 119-142, 166, 180, 197
 Толстой Н. 120
 Толстой С. 120
 Торнау Ф.Ф. 129
 Торчинский О.П. 105, 218
 Трифонов С.И. 53, 218
 Трутовский К.А. 90, 93
 Тулупов Н.В. 116
 Турбин В.Н. 162
 Тургенев 166
 Турчинский Л. 54
 Тынянов Ю. 166
 Тютчев Ф. 166
 Уваров А.С. 197
 Умма-хан 131
 Устюгов А.М. 31
 Уциелли Г. 153, 154
 Фабрикант М.И. 45
 Фаворский В.А. 72, 75
 Фаллада Г. 106
 Фалькович К.О. 188
 Фатио Э. 154
 Фет 166
 Фёдоров И. 207
 Фёдорова О.Я. 19
 Флейшман Л. 212
 Фрумкин В.Б. 182, 185
 Хагер Г. 146
 Хаджи-Мурат 130-140
 Хачилаев Н. 134
 Хмыров М.Д. 197
 Ховряков Н.И. 54
 Холиков А. 209
 Худзинская Л.А. 22
 Цез А.Б. 177
 Цилле Г. 105-108
 Цявловский М.А. 49
 Чернышев А.И. 134
 Чернышевский Н. 180
 Чигрина Н.В. 209
 Чистобаев С.В. 211
 Чичагов Д.Н. 93
 Чичагов М.Н. 93
 Чоголова А.А. 19
 Шамиль 120, 130
 Шестаков П.М. 116
 Ширкалина С.А. 20
 Шмаров Ю.Б. 46, 47-50
 Шмидт П.Ю. 177
 Шруба М. 62, 212
 Штейн Э. 54
 Штейнер Ф. 56
 Штеренгарц Р.Я. 5, 89, 101, 218
 Штирнер М. 166
 Штрик М.Н. 189
 Шульц М.Х. 135
 Шустова Ю.Э. 210
 Шустрова Л.В. 6, 65, 218
 Щапов А. 180
 Щапов П.В. 197
 Щапов Я.Н. 40
 Щёголев П.Е. 201
 Щербачёв Г.Д. 125
 Шукин П.И. 197
 Эйхенбаум Б. 178
 Эко У. 211
 Эразм Роттердамский 36
 Эренбург И. 105
 Юсов Н.Г. 54
 Яновская В.В. 194
 Яновский И.В. 190
 Яроцкая А.И. 22
 Яшин В.А. 32
 Яшина Е.А. 32

СОДЕРЖАНИЕ

5. От редактора. К читателям и авторам «АБ»

Библиотеки и библиофилы

9. Пушкин П.Ю. Библиотека Евгения Ивановича Осетрова в собрании Костромского музея-заповедника
14. Самандина Н.С. Краткая история долгого пути (160 лет Рязанской областной библиотеке имени А.М.Горького)
28. Семибратов В.К. Книжные сокровища уржумских библиотек

Книга и жизнь

35. Тетерин А.А. Вечная Книга из далёкого прошлого
41. Савин А.М. Книга, ставшая путёвкой в жизнь
44. Злочевский Г.Д. «Книга в России» из собрания Ю.Б.Шмарова (к 120-летию Ю.Б.Шмарова)

Поиски и находки

53. Трифонов С.И. Уникальная библиографическая находка (о редком издании произведений С.А.Есенина)

Резцом и кистью

65. Шустрова Л.В. История из прошлого (или комментарий к публикации «Из архива»)
67. Саша Соколов «Чтобы нарисовать птицу...»
89. Штеренгарц Р.Я. Герои Гоголя в иллюстрациях к «Вечерам на хуторе близ Диканьки»
105. Торчинский О.П. Папаша Циме, летописец берлинских улиц (к 160-летию со дня рождения Генриха Цимле)

Наши публикации

111. Аллева Е.Н. «Народные» издания М.Ю.Лермонтова (из коллекции музея-заповедника «Тарханы»)
119. Маркелов Н.В. «Лучшие воспоминания его жизни принадлежат Кавказу»: По страницам кавказской биографии Л.Н. Толстого (к 190-летию со дня рождения Л.Н.Толстого)
143. Коньшина С.В. Музей истории аптечного дела на Алтае «Горная аптека» и его собрание
150. Горская Е.В. Трактат Великого Мастера
157. Кацев А.С. За строкой автографов
162. Мотеюнайте И.В. Литература в понимании медика: на примере текстов А.А. Летавета
172. Гёзалов П.Ф. О некоторых русскоязычных источниках из фонда редких книг Президентской библиотеки Азербайджана
180. Денисенко Е.П. История белорусских частных (коммерческих) библиотек по книжным знакам

Хроника

197. Ларионова Л.Г. Библиофильские встречи в Старосадском переулке

In Memoriam

205. Мармыш Е.А. «Он покинул родимый дом, Голубую оставил Русь...» (Памяти П.Н.Пропалова)
209. Библиография
216. Коротко об авторах
219. Именной указатель

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск сорок первый

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА
ЗУБЧЕНКО К.А.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР
ОСИПОВА С.Ф.

Сдано в набор 18.10.2018 г.
Подписано в печать 26.11.2018 г.
Формат 60x84/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная №1.
Объем 13+1 п.л.
Тираж 500 экз.
Заказ №1198

Международный союз книголюбов
107031, г.Москва, ул.Пушечная, 7/5, стр.2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail: knigoluby@mail.ru
Тел.: (495)621-82-21, факс: (495)621-46-26

Отпечатано в типографии
ППП «Типография «Наука»
121099, г.Москва, Шубинский пер., 6